МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

·1991·

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№4 (34) 2020 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

**МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА**

№4(34) 2020 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

ББК 65
У 91

Ученые записки Международного банковского института. Вып. №4(34) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ имени Анатолия Собчака, 2020. – 169 с.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (решение ВАК при Минобрнауки России от 07.06.2017 г.).

ISSN: 2413-3345

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

Proceedings of the International Banking Institute/ Issue No 4(34) / Edited by M.V. Sigova. – St. Petersburg: IBI publishing, 2020. – 169 p.

ISSN: 2413-3345

Proceedings of the International Banking Institute/ Issue No 4(34). Research papers of professors and postgraduates of the International Banking Institute and the papers of specialists and experts in the economics and finance.

The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор
Сигова М.В. – ректор МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Ответственный за выпуск
Круглова И.А. – проректор по научно-образовательной деятельности МБИ имени Анатолия Собчака, к.э.н., к.ю.н., доцент

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, авторы статей несут полную ответственность за точность приводимых сведений, данных и дат. Все публикуемые материалы проходят обязательное рецензирование.

Номер подписки 4(34) 2020
Подписной индекс по каталогу «Роспечать» 88707

ISSN: 2413-3345

© АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2020

Редакционная коллегия научного журнала
«Ученые записки Международного банковского института»

Главный редактор

Сигова Мария Викторовна, ректор Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), председатель редакционного совета по историческим, социологическим и экономическим наукам журнала «Научное мнение», член президиума редакционной коллегии журнала «Научное мнение», председатель ученого совета МБИ, доктор экономических наук, профессор

Заместители главного редактора

***Аксаков Анатолий Геннадьевич*,** председатель комитета Государственной думы РФ по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России, кандидат экономических наук, доцент

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Общественной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор

Холыст Януш Анджей, профессор физического факультета Варшавского технологического университета, руководитель Центра передовых системных исследований, PhD физико-математических наук (Польша)

Редакционная коллегия

Вертакова Юлия Владимировна, заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента ФГБОУ «Юго-Западный государственный университет», доктор экономических наук, профессор

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Общественной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор

Ключников Игорь Константинович, научный руководитель АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака», доктор экономических наук, профессор

Круглова Инна Александровна, проректор по научно-образовательной деятельности Международного банковского института имени Анатолия Собчака, заместитель председателя ученого совета МБИ, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент (*ответственный редактор журнала*)

Никонова Ирина Александровна, профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей Международного банковского института имени Анатолия Собчака, доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГЭУ», доктор экономических наук, профессор

Пыжикова Наталья Ивановна, ректор Красноярского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, профессор

Романова Галина Максимовна, ректор Сочинского государственного университета, доктор экономических наук, профессор

Спуренберг Клеменс, директор Голландского института банковского дела, инвестиций и страхования, Амстердам (Нидерланды)

Широв Александр Александрович, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, заведующий лабораторией анализа и прогнозирования производственного потенциала и межотраслевых взаимодействий, доктор экономических наук, профессор

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
Дата и номер свидетельства о регистрации средства массовой информации
ПИ №ТУ78-01791 от «9» декабря 2015 г.
Публикуются материалы по направлению «Экономические науки»
(группы специальностей 08.00.01 «Экономическая теория»; 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»; 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»;
08.00.14 «Мировая экономика»)
Журнал включен в Перечень ВАК
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования
Адрес редакции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60. Т.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (факс)
Редактор русскоязычных текстов Е.П. Бугрий
Редактор англоязычных текстов Е.В. Штылева

The editorial Board of the scientific journal
Proceedings of the International Banking Institute

Editor-in-Chief

Sigova Maria Viktorovna, the rector of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak (IBI named after Anatoliy Sobchak), the Chairman of the editorial Board of the historical, sociological and economic Sciences magazine «Scientific Opinion», member of the editorial Board of the journal «Scientific Consensus», the Chairman of the Academic Council of IBI, Doctor of Sciences in Economics, Professor

Deputy Editor-in-Chief

Aksakov Anatoly Gennadyesvich, the Chairman of the State Duma Committee on economic policy, innovative development and entrepreneurship, the President of Regional Banks Association of Russia, PHD in Economics, associate professor

Grib Vladislav Valetyevich**,** Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, member of the Public Chamber of the Russian Federation, Doctor of Sciences in Law, professor

Holyst Janusz Andrzej, professor, physics Department, Warsaw University of Technology, head of the Center for advanced system studies, PhD in Physics and Mathematics (Poland)

Editorial Board

Vertakova Yulia Vladimirovna, head of the Regional economy and management chair in FGBOU «Southwestern State University», Doctor Sciences in Economics, professor

Grib Vladislav Valetyevich**,** Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, member of the Public Chamber of RF, Doctor of Sciences in Law, professor

Klyuchnikov Igor Konstantinovich, scientific consultant of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak (IBI named after Anatoliy Sobchak), Doctor Sciences in Economics, professor

Kruglova Inna Aleksandrovna, Deputy rector for Science of the International Banking Institute, Deputy Chairman of the Academic Council of IBI named after Anatoliy Sobchak, PHD in Economics, PHD in Law, professor (Executive editor)

Nikonova Irina Aleksandrovna, Professor of the Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor

Plotnikov Vladimir Alexandrovich, Professor of the General economic theory and the history of economic doctrines Department, St. Petersburg State Economic University, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «St. Petersburg State Economic University Newsletter», Doctor of Sciences in Economics, professor

Pyzhikova Natalia Ivanovna, rector of Krasnoyarsk State Agrarian University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Romanova Galina Maksimovna, rector of Sochi State University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Spoorenberg Clemens, director of the Dutch Institute for Banking Insurance and Investment, Amsterdam (Netherlands)

Shirov Alexander Alexandrovich, Deputy Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, head of the laboratory of analysis and forecasting productive capacity and cross-sectoral interactions, Doctor of Sciences in Economics, professor

Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education
«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak »
Date and number of certificate of registration in mass media
PI NO. TU-01791 dated December 9, 2015
Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: «Economic science» (specialty group 08.00.01 «Economic theory»; 08.00.05 «Economics and national economy management»; 08.00.10 «Finance, monetary circulation and credit»; 08.00.14 «World economy»)
The journal is included in the List of HAC
The journal is included in the Russian index of scientific citation
Address: 191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60. Vol.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (Fax)
The editor of the Russian texts E.P. Bugriy
Editor, English edition E.V. Shtyleva

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики и финансов

Белятич А.В., Лебедева М.Е. Теоретические подходы к определению понятия «микрофинансовые организации» 7

Боташева Ф.М. К вопросу о внедрении интегрированного контроля в контексте обеспечения экономической безопасности..... 16

Горлова В.Г., Банников С.А. Современные подходы в системе управления вовлеченностью персонала: проблемы и способы решения (на примере ПАО «Сбербанк», г. Москва) 24

Дронов Р.В., Шунаев А.М., Назаров П.В. Факторы, детерминирующие коррупционные отношения на предприятиях частного сектора экономики..... 35

Каменков А.Л. Улучшение оценки рисков внедрения цифровизации на железной дороге с помощью методов SWOT и FMEA-анализа..... 52

Логинова Н.А., **Хлутков А.Д**. Результаты исследования интегральных факторов, генерирующих деструктивный бизнес в России..... 64

Лукина О.В., Карманова А.Е., Панарин А.А. Обеспечение экономической безопасности Арктической зоны Российской Федерации..... 75

Серов Е.Р., Васильев С.А. Влияние современных технологий на банковский бизнес 86

Яковлев А.И., Затевахина А.В. Взаимозависимость ключевой ставки и инфляции (методологический аспект) 96

«Зеленая» экономика и финансы

Белошицкий А.В., Тростьянский С.С., Шитов Е.А. «Зеленые» финансы и социально ответственное инвестирование: опыт международного регулирования на примере США, Великобритании и ЕС..... 106

Кольцов А.Н. К оценке источников переходного риска для «зеленых» банков 128

Молчанова О.А., Ключников О.И. Влияние пандемии COVID-19 на развитие «зеленых» финансов и «зеленой» экономики 141

Требования к материалам, представляемым для публикации 161

CONTENTS

Problems of Economics and Finance

Belyatich A.V., Lebedeva M.E. Theoretical approaches to the definition of «microfinance organizations» 7
Botasheva F.M. To the question of integrated control in the context of ensuring economic security 16
Gorlova V.G., Bannikov S.A. Modern approaches in the personnel engagement management system: problems and solutions (on the example of Sberbank, Moscow) 24
Dronov R.V., Shunaev A.M., Nazarov P.V. Factors determining corruption relations in enterprises of the private sector of the economy 35
Kamenkov A.L. Improving the implementation of digitalization on the railway using SWOT and FMEA analysis methods 52
Loginova N.A., **Khlutkov A.D.** Results of the study of integral factors generating destructive business in Russia 64
Lukina O.V., Karmanova A.E., Panarin A.A. Ensuring the economic security of the Arctic zone of the Russian Federation 75
Serov E.R., Vasiliev S.A. Influence of modern technologies on banking business 86
Iakovlev A.I., Zatevakhina A.V. Interdependence of the key rate and inflation (methodological aspect) 96

«Green» Economy and Finance

Beloshitskiy A.V., Trostiyanskiy S.S., Shitov E.V. Green finance and socially responsible investing: experience in international regulation on the example of the USA, the UK and the EU 106
Koltsov A.N. Assessment of sources of transition risk for «green» banks 128
Molchanova O.A., Kliuchnikov O.I. The impact of the COVID-19 pandemic on the development of the «green» finance and the «green» economy 141

Requirements to the author's materials 163

УДК 336

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «МИКРОФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ»

Александр Вячеславович БЕЛЯТИЧ, аспирант[1],
Марина Евгеньевна ЛЕБЕДЕВА д.э.н. [1]
[1]Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий
Международный банковский институт, Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: А.В. Белятич, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60
Т.: 8911-160-99-39. E-mail: sashabel77777@mail.ru

Аннотация

Социально-экономическое значение микрофинансирования заключается в эффективном экономическом сглаживании социального неравенства среди населения в обеспечении равного доступа каждого к оказанию ему услуг кредитования. Оно стимулирует развитие частного предпринимательства и обеспечивает занятость населения, повышает его уровень жизни, способствует росту экономики государства. В статье представлено исследование понятийного аппарата микрофинансовых организаций в Российской Федерации. Проанализирована история становления и развития микрофинансирования. Проведен анализ потребности микрофинансирования как для заемщиков среди физических лиц, так и для сегмента малого предпринимательства.

Ключевые слова

Микрофинансовые организации, банковская система, микрофинансирование, заемщик, заем, микрофинансовая компания, микрокредитная компания.

UDC 336

THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF «MICROFINANCE ORGANIZATIONS»

Alexander V. BELYATICH, graduate student[1],
Marina E. LEBEDEVA, Doctor of Economics[1]
[1]Department of banking and innovative financial technologies
International banking Institute, Saint Petersburg, Russia
Address for correspondence: A.V. Belyatich, 191023, Saint Petersburg, Nevsky prospect 60
T.: 8911-160-99-39. E-mail: sashabel77777@mail.ru

Annotation

The socio-economic significance of microfinance lies in the effective economic smoothing of social inequality among the population and ensuring equal access to credit services for everyone. It

encourages the development of private entrepreneurship and provides employment for the population, increases their standard of living, and contributes to the growth of the state's economy. The article presents a study of the conceptual apparatus of microfinance organizations in the Russian Federation. The history of formation and development of microfinance is analyzed. The analysis of microfinance needs for borrowers among individuals and for the small business segment is carried out.

Keyword

Microfinance organizations, banking system, microfinance, borrower, loan, microfinance company, micro-credit company.

В современных условиях в России существует значительная ниша для микрофинансирования, ставшего во многих странах мира значительным по объему и эффективным инструментом финансового кредитования.

Введение. В Российской Федерации, когда банковская система не позволяет удовлетворить в полном объеме спрос мелких предпринимателей и когда в банке трудно получить кредит из-за малых объемов запрашиваемых средств или из-за отсутствия кредитной истории, на помощь приходят микрофинансовые организации (МФО). Они становятся частью финансово-кредитной системы страны.

Сегодня МФО участвуют в решении не только экономических задач сферы кредитования, но и задач социального обеспечения населения, регулируемых нашим государством. Последние два десятилетия в Российской Федерации возросло значение МФО как элемента финансовой инфраструктуры в поддержке и стимулировании индивидуального и малого предпринимательства, самозанятых лиц. Они стали действенным инструментом в деле государственного и общественного противодействия бедности и в повышении жизненного уровня малообеспеченного населения страны.

Целью статьи является теоретический подход к определению понятия «микрофинансовые организации».

Материалы. Микрофинансирование – это вид деятельности, направленный на предоставление денежных средств в форме займов субъектам малого предпринимательства, индивидуальным предпринимателям, самозанятым и иным физическим лицам, не имеющим по каким-либо причинам своевременного или вообще доступа к финансам банков, а также к государственному либо муниципальному бюджетному субсидированию. По своей сути микрофинансирование – это инструмент кредитования, нацеленный на эффективное сглаживание экономической дискриминации в обеспечении равного доступа каждого субъекта хозяйственной деятельности и определенных слоев населения в оказании им услуг кредитования.

Микрофинансирование – это оказание финансовых услуг по кредитованию на небольшие суммы для клиентов (заемщиков), имеющих низкий доход, а также для клиентов, по тем или иным причинам вовсе лишенных доступа к ним. Причины могут быть следующими: заемщик не имеет официального дохода, в связи с чем не может предоставить справку 2 НДФЛ для получения кредита в банке, или отсутствует выписка по карте с подтверждением получении дохода (в том случае, если заработная плата неофициальная). В Российской Федерации индивидуальные предприниматели и юридические лица испытывают большие трудности в получении кредита на небольшие суммы до 5 млн рублей. При рассмотрении заявки такого потенциального заемщика на кредит в банке просто откажут из-за незначительной суммы кредита, потому что процесс выдачи кредита банком очень трудоемкий и долгий, в среднем занимает от 2 недель до 1 месяца. Кредит в банке для сегмента клиентов малого и среднего бизнеса начинается от 10–20 млн рублей, и для одобрения кредитов на такую сумму отчетность клиента и залоги должны соответствовать требования банка. При подаче заявки на кредит индивидуальным предпринимателем, как от физического лица в большинстве случаев, он окажется неодобренным со стороны банка, так как банки видят в этом высокие риски. В надежде получить финансирование для бизнеса предприниматель обращается за займом в МФО: на данный момент только они являются гарантом того, что заем для бизнеса будет одобрен и выдан.

Микрофинансирование появилось в 1976 году, в Бангладеш, в одной из самых бедных стран мира с густонаселенной территорией. Впервые микрокредитование в этой стране освоил Мухаммад Юнус, ныне профессор экономики (микрокредитование бедняков без земли), получивший в 2006 году Нобелевскую премию. В 1976 году профессор основал банк «Грамин», который занимался выдачей микрокредитов бедным бангладешцам «под честное слово». Сначала в «Грамин-Банке» формируются группы заемщиков (группа состоит из 5 человек). Первоначально кредита получают только двое из этой группы, которые сразу должны начать его погашать еженедельными платежами. Затем, если погашение кредита происходит нормально, то через 4–6 недель следующих два участника группы получают свой кредит, а потом и пятый, если предыдущие участники группы оказались платежеспособными. При этом право на новый кредит появляется после полного погашения предыдущего долга. Если хотя бы один участник не смог расплатиться, то остальные лишаются права на дальнейшее получение кредита [3].

Этот год и следует считать годом зарождения такого рода деятельности как микрофинансирование. Значительно позже появились и другие финансовые услуги для кредитования беднейших слоев населения и предпринимательства. К ним следует отнести такие услуги, как предоставление микровкладов, микрострахование и т.д.

В России же микрокредитование появилось только в 90-х годах. В июле 2002 года создается Российский микрофинансовый центр. Причиной этого стала необходимость в возникновении в стране такой организации, которая выражала бы интересы микрофинансового общества в масштабах страны. Институт МФО был создан в 2010 году в связи с принятием Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (ФЗ № 151) [8].

В ноябре 2009 года основатель микрофинансирования Мухаммад Юнус посетил Москву, где принял участие в конференции, проводимой по теме микрофинансирования. Там он впервые представил свою новую книгу под названием «Создавая мир без бедности. Социальный бизнес и будущее капитализма», где поделился опытом. Доктор Юнус говорил: «Мы, по сути, перевернули банковскую систему, нарушили все правила, установленные ранее в этой сфере. Банки всегда готовы кредитовать состоятельных клиентов, в то время как большинство людей – бедные. Банки работают в городах, большинство людей живут в деревне. В банки клиенты приходят в офисы, а мы готовы работать с нашими клиентами у них дома. Банки должны убедиться в материальной состоятельности своих клиентов, а нас это не интересует. Мы не прибегаем к услугам юристов, мы не оформляем на наших клиентов массу документов потому, что это в этом нет необходимости. Мы не интересуемся прошлым заемщиков, нам важнее их будущее, и мы работаем на их будущее. Мы предоставляем простым людям деньги, чтобы они могли изменить мир» [4].

Начиналось все с того, что еще в середине 20-го века, с началом экономического бума послевоенного восстановления мировой, прежде всего западноевропейской экономики, микрокредитование было призвано решить проблему кредитования малого предпринимательства. Мелкие предприниматели, как правило, нуждались в краткосрочных займах от недели до месяца, например, для закупки товара и до момента его реализации. Нереально высокие проценты по кредиту, подстегиваемые гиперинфляцией, с лихвой покрывались прибылью от проданного товара. Наглядно этот процесс мы могли совсем недавно наблюдать в нашей стране в 90-е годы. Набрав обороты, рынок микрокредитования вынужден был переключиться на обычных потребителей, благосостояние кото-

рых значительно выросло, в то время как мелкие торговцы все активнее стали вытесняться с рынка крупными торговыми сетями. Вместе с тем мало кто сегодня задумывается над тем, что кредитование не бизнесмена, а простого потребителя может привести к коллапсу всего кредитного рынка как отдельной страны, так и в масштабах глобального мирового рынка. Ведь первым движет желание деньги зарабатывать, а другим – их тратить. А это означает, что у первого деньги всегда будут, а у второго, как правило, нет [8].

Сегодня высокий процент по микрозаймам, предоставляемый МФО, прежде всего обуславливается слишком лояльным их отношением к клиенту. Ставка по займу с 01.01.2020 г. строго ограничена Центральным банком до 1% в сутки в МФО, а сумма денег, которая подлежит возврату сверх суммы долга, не может превышать 1,5 объема долга [5].

Большинство клиентов МФО не обращают внимания на большую с их стороны переплату по займу, так как услугой получения микрозайма пользуются все слои населения. Чаще всего это молодые люди, которым нужны «быстрые деньги» в долг, как правило, на оплату учебы и на обзаведение имуществом первой необходимости. Взрослым гражданам нужно оплачивать дорогостоящие покупки, на что не хватает не только дохода, но и сбережений. Пенсионерам порой срочно нужны дорогостоящие лекарства, да и попросту иногда не хватает денег дожить до пенсии.

Миллионы клиентов по всей стране ежегодно пользуются услугами некредитных банковских организаций, а значит, и уровень доверия населения к ним в последнее время существенно растет. Большую роль в росте популярности предоставляемых МФО услуг микрокредитования оказывают современные технологии, прежде всего за счет появившейся возможности предоставлять дистанционные онлайн-займы. Предоставление онлайн-займа стала реальностью благодаря внедрению электронной подписи, которая позволяет ставить подпись в договоре займа в электронном виде на электронных носителях информации. Электронная подпись – это специальная компьютерная программа, состоящая из набора цифр и букв, она узаконена российским законодательством и имеет юридическую силу аналогично обычной подписи, поставленной в документе. Благодаря этому техническому новшеству и стала активно внедряться технология онлайн- займов. Правовые отношения в области использования электронных подписей регулируются Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ «Об электронной подписи» [2].

В последнее время в деятельности многих МФО наблюдается тенденция обезопасить себя от чрезмерных рисков невозврата или неполного возврата вы-

данных ими микрозаймов. Большинство МФО уже снизили проценты по выдаваемым кредитам заемщикам с хорошей кредитной историей. В данной связи МФО стали требовать от заемщика предоставить значительный пакет документов, дающий право не сомневаться в его потенциальной платежеспособности. Они ориентируются на привлечение в качестве своих клиентов таких категорий граждан, как государственные и муниципальные служащие, иные работники бюджетной сферы, пенсионеры и другие граждане, имеющие пусть и небольшой, но стабильный доход. Более крупные МФО все чаще выдвигают условия своей деятельности, близкие к банковским [7].

Таким образом, микрофинансирование является растущим инструментом инвестирования и способствует повышению качества оказания финансовых услуг. Дальнейшее исследование микрофинансирования должно проводиться с целью его положительного влияния на финансовый рынок в целом, стимулирования малого и индивидуального предпринимательства, а также и с целью его влияния на повышение уровня жизни всего населения страны. Микрофинансирование активно стимулирует население к ведению собственного бизнеса, что само по себе снижает социальные обязательства государства и увеличивает налоговые поступления в бюджеты всех уровней, а также уменьшает долю теневого капитала в сфере малого бизнеса и индивидуального предпринимательства, способствует формированию прозрачности кредитной истории у заемщиков.

В ФЗ № 151 МФО – это юридическое лицо, которое осуществляет микрофинансовую деятельность при условии, что сведения о нем внесены в государственный реестр МФО в установленном законом порядке. МФО могут осуществлять свою деятельность в форме микрофинансовой компании или микрокредитной компании.

Изначально МФО появились с целью микрокредитования малого бизнеса. И, лишь пройдя стадию своего становления, они стали активно занимать долю рынка кредитования физических лиц в небольших объемах, как правило, от зарплаты до зарплаты, вытеснив с данного сегмента рынка как ломбарды, так и частных ростовщиков.

В 2011 году для осуществления контроля и регулирования деятельности МФО была создана Федеральная служба по финансовым рынкам. С 2013 года регулирование деятельности МФО, осуществление надзора и ведение государственного реестра микрофинансовых организаций и саморегулируемых организаций возложено на Банк России [1].

На современном этапе МФО существенно влияют на такой важнейший макроэкономический показатель, как уровень жизни населения страны. А имен-

но, они влияют на такие социальные показатели, как снижение безработицы, так как население вовлекается в сферу кредитного финансирования, а значит, способствует увеличению налоговой базы и налоговых поступления в бюджеты различных уровней.

С принятием ФЗ № 151, вступлением в силу с 01.01.2017 г. на смену МФО пришли микрофинансовые компании и микрокредитные компании (МФК и МКК), заменившие собой классический вид МФО, который существовал до принятия в законе указанных изменений.

МФК представляет собой вид МФО, она осуществляет микрофинансовую деятельность с учетом установленных ч. 1 и 2 ст.12 ФЗ № 151 ограничений, удовлетворяющих требования Центрального банка, в том числе к собственному капиталу, размер которого не может превышать 70 млн рублей. МФК имеет право привлекать для осуществления своей микрофинансовой деятельности денежные средства физических лиц до 1,5 млн рублей и любые суммы от физических и юридических лиц, являющихся учредителями, или от других юридических лиц по договору займа. Максимальная сумма займа для физического лица составляет не более 1 млн рублей. Сумма займа для сегмента малого и среднего предпринимательства разрешена не более чем 5 млн рублей.

МКК – это вид МФО, осуществляет микрофинансовую деятельность с учетом установленных ч. 1 и 2 ст. 12 ФЗ № 151 ограничений, имеет право привлекать для осуществления микрофинансовой деятельности денежные средства физических лиц, а также юридических лиц, являющихся учредителями организации, от участников, не являющимися учредителями, привлекать средства запрещено. Максимальная сумма микрокредита для физических лица составляет не более 500 тыс. рублей. Сумма займа для бизнеса так же, как и у МФК, установлена не более чем 5 млн рублей [1].

В настоящее время у заемщиков сегмента малого и среднего предпринимательства большой популярностью пользуются государственные МФО, с их помощью власти Российской Федерации осуществляют программы поддержки малого бизнеса по предоставлению льготного кредитования до 5 млн рублей на срок не более трех лет [6].

В своей деятельности МФК и МКК имеют ряд достоинств по сравнению с банками, в их числе:

- право создавать офисы с соблюдением обычных процедур в каждом отдаленном населенном пункте по всей стране;
- по микрокредитам залоговое обеспечение есть возможность не производить, в отличие от банков, которые без указанной процедуры осуществлять свою деятельность не могут;

• для физических лиц упрощен процесс выдачи микрозайма, кредит можно получить за пару минут по одному документу, что кратно ускоряет обслуживания клиентов;

• кредит можно взять на незначительную сумму, в том числе и для бизнеса;

• значительно уменьшаются оперативные расходы в связи с возросшей оперативностью обслуживания клиентов;

• повышается оперативность реагирования на различные изменения условий функционирования финансово-кредитного рынка.

МФК и МКК осуществляют кредитование исключительно за счет своего собственного капитала, а также за счет взносов участников программ финансирования малого бизнеса, что не требует тотального регулирования со стороны государственных контролирующих органов. В данной связи риски, обусловленные обслуживанием заемщиков, становятся минимальными в сравнении с деятельностью таких кредитных учреждений, как банки.

Вывод. Таким образом, МФК и МКК участвуют не только в решении экономических, но и социальных задач, нацеленных на улучшение экономики страны, а также на повышение социального уровня населения. Они повышают кредитную культуру субъектов финансово-кредитной деятельности и вытесняют теневой сектор кредитования со стороны мелких финансовых посредников, ускоряют получение кредитов для сегмента малого и среднего предпринимательства, также составляют конкуренцию крупным финансовым и кредитным организациям для обслуживания предпринимателей и населения по наиболее выгодным условиям, в сравнении с банками.

Список источников

1. Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности в микрофинансовых организациях». Глава 3. ст. 9 от 02.07.2010. N 151-ФЗ с изменениями и дополнениями от 12.10.2020 г.
2. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ «Об электронной подписи».
3. **Усоскин В.М.** Микрофинансы за рубежом // Банковское кредитование. 2010. №3. С. 15–20.
4. **Бурская З.** О том, почему капитализм нужно перевернуть с ног на голову // Информационное агентство «Новая газета». №129 от 20.11.2009 г. [Электронный ресурс]. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2009/11/19/40360-nobelevskiy-laureat-muhammad-yunus-my-daem-lyudyam-dengi-chtoby-oni-izmenili-mir (дата обращения 19.11.2009 год).

5. Микрофинансирование новые ограничения предельной задолженности и ежедневной процентной ставки // Официальный сайт Банка России. Информационно новостные материалы [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Press/event/?id=2349 (дата обращения 04.01.2019 год).
6. Зачем малому бизнесу государственные микрофинансовые организации, и чем они полезны? // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/7061575 (дата обращения 30.10.2020 год).
7. Фонд содействия развитию микрофинансовым организациям [Электронный ресурс]. URL: http://www.fundmfi.ru/press-center/useful_articles/134/.
8. Помощь клиентам и сотрудникам МФО [Электронный ресурс]. URL: http://hcpeople.ru/poyavlenie-stanovlenie-i-perspektivyi-ryinka-mfo/.
9. **Самойлова Я.В., Молчанов Н.Д.** Тенденции развития финансовых инноваций в банковском бизнесе / Самойлова Я.В., Молчанов Н.Д. // Ученые записки Международного банковского института – №1(31) – 2020. - С. 88-99.

References

1. Federal law «On microfinance activities in microfinance organizations», Chapter 3. article 9 of 02.07.2010. N 151-FZ as amended on 12.10.2020.
2. Federal law of April 6, 2011 N 63-FZ «On electronic signature».
3. **Usoskin V. M.** Microfinance abroad // Bank lending. 2010. №. 3. Pp. 15–20.
4. **Boer Z.** On why capitalism needs to be turned upside down // Novaya Gazeta news Agency. No. 129 of 20.11.2009 [Electronic resource]. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2009/11/19/40360-nobelevskiy-laureat-muhammad-yunus-my-daem-lyudyam-dengi-chtoby-oni-izmenili-mir (accessed 19.11.2009).
5. Microfinance new restrictions on the marginal debt and daily interest rate // Official website of the Bank of Russia. Information and news materials [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/Press/event/?id=2349 (accessed 04.01.2019).
6. Why do small businesses need state microfinance organizations, and how are they useful? // TASS news Agency [Electronic resource]. URL: https://tass.ru/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/7061575 (accessed 30.10.2020).
7. The Fund of assistance to development of microfinance organizations. [Electronic resource]. URL: http://www.fundmfi.ru/press-center/useful_articles/134/.
8. Help to clients and employees of MFO [Electronic resource]. URL: http://hcpeople.ru/poyavlenie-stanovlenie-i-perspektivyi-ryinka-mfo/.
9. **Samoylova YA.V., Molchanov N.D.** Tendentsii razvitiya finansovykh innovatsiy v bankovskom biznese / Samoylova YA.V., Molchanov N.D. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta – №1(31) – 2020. - S. 88-99.

УДК 657.6

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ИНТЕГРИРОВАННОГО КОНТРОЛЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Фатима Магометовна БОТАШЕВА[1]
[1]Кафедра бухгалтерского учета и аудита
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: Ф.М. Боташева, 197136,
Санкт-Петербург, ул.Ленина, д.20
Т.: +7(931)390-80-01. E-mail: b.fatima93@mail.ru

Аннотация

Исследуя эффективные системы управления, важно анализировать конкретные действия и быстро реагировать на значительные изменения в окружающей среде, в связи с этим приобретает особую актуальность понятие «контроля», который сегодня представлен множеством видов. Применение интегрированного контроля способно обеспечить длительную и успешную жизнедеятельность системы путем осуществления комплексных и структурных изменений, направленных на достижение более высокой эффективности, оптимизации их структуры и быстрого реагирования на изменения в окружающей среде, ведь неопределенность и изменения являются неотъемлемой частью среды любой системы. В целом существует широкий спектр социально-экономических элементов, ключевые компоненты которого включают и экономическое развитие, и культурное разнообразие, и права человека, и предотвращение коррупции и т.д. Все компоненты взаимосвязаны друг с другом, и поэтому ими лучше всего управлять субъектами и координировать процессы целостным и синергетическим образом. Процесс воздействия межсистемного (интегрированного) контроля представляет собой набор взаимодействующих замкнутых контуров на стратегическом и операционном уровнях, на которых обеспечивается реализация установленных целей в системе экономической безопасности.

Ключевые слова

Регулирование, социально-экономические процессы, прикладная модель управления, эмерджентность.

UDC: 657.6

TO THE QUESTION OF INTEGRATED CONTROL IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

Fatima M. BOTASHEVA [1]
[1]Department of the Department «Accounting and Auditing»
St. Petersburg State University of Railway Transport of Emperor Alexander I,
Saint-Petersburg, Russia
Address for correspondence: F.M. Botasheva, 197136, Saint-Petersburg, Lenina st.,20, apt.59
T.: +7 (931) 390-80-01. E-mail: b.fatima93@mail.ru

Abstract

The using of integrated control ensures a long and successful existence through the implementation of complex and structural changes aimed at achieving higher efficiency, optimizing their structure and quickly responding to changes in the environment. After all, uncertainty and change are an integral part of the environment of any system. When examining effective control systems, it is important to analyze specific actions and respond quickly to significant changes in the environment. In general, there is a wide range of socio-economic elements, the key components of which include relations and economic development and cultural diversity and human rights and prevention of corruption, etc. All components are interconnected with each other and are therefore best managed in a holistic and synergistic manner. The process of influence of intersystem (integrated) control is a set of interacting closed loops at the strategic and operational levels, at which the implementation of the established goals in the economic security system is ensured.

Keywords

Regulation, socio-economic processes, applied management model, emergence.

Введение. Существующая социально-экономическая система представляет собой весьма сложную структуру управления, состоящую из взаимосвязанных элементов управления для различных категорий субъектов, движущихся по определенной поведенческой траектории. Для длительного и успешного существования путем осуществления комплексных и структурных изменений, направленных на достижение более высокой эффективности, оптимизации их структуры и быстрого реагирования на изменения в окружающей среде, необходимо обеспечить качественный и в то же время комплексный контроль, что позволит реализовать функции полноценной координации и управления. Для этого предлагается введение такого вида контроля, как межсистемный (интегрированный) контроль.

Цель и задачи исследования заключаются в том, чтобы рассмотреть такой вид контроля, как интегрированный в контексте экономической безопасности.

Целесообразно было бы отметить, что прежде чем рассматривать интегрированный контроль как целостный регулятор социально-экономических процессов, важно указать, что принцип системности должен лежать и в разработках отраслевого характера, таких как бухгалтерский учет, внутренний и внешний контроль.

Результаты исследования. В процессе исследования социально-экономических систем многие экономисты часто противопоставляют понятие «контролируемые» системы (например, основанная на планах экономика в коммунистических странах) и «самоорганизующиеся» системы (например, экономика свободного рынка), которые управляются «невидимой рукой». Данное ограничивающее действие функционально эквивалентно управлению, как оно определено даже в такой отрасли наук, как кибернетика. Основное различие между рыночным контролем и государственным контролем будет тогда в том, что первый распределен по множеству взаимодействующих субъектов, тогда как второй централизован в едином учреждении. Рассмотрим на рисунке 1 определенность интегрированного контроля как включающего в себя различные подтипы контроля в социально-экономической системе с учетом как социальных, так и экономических ценностей.

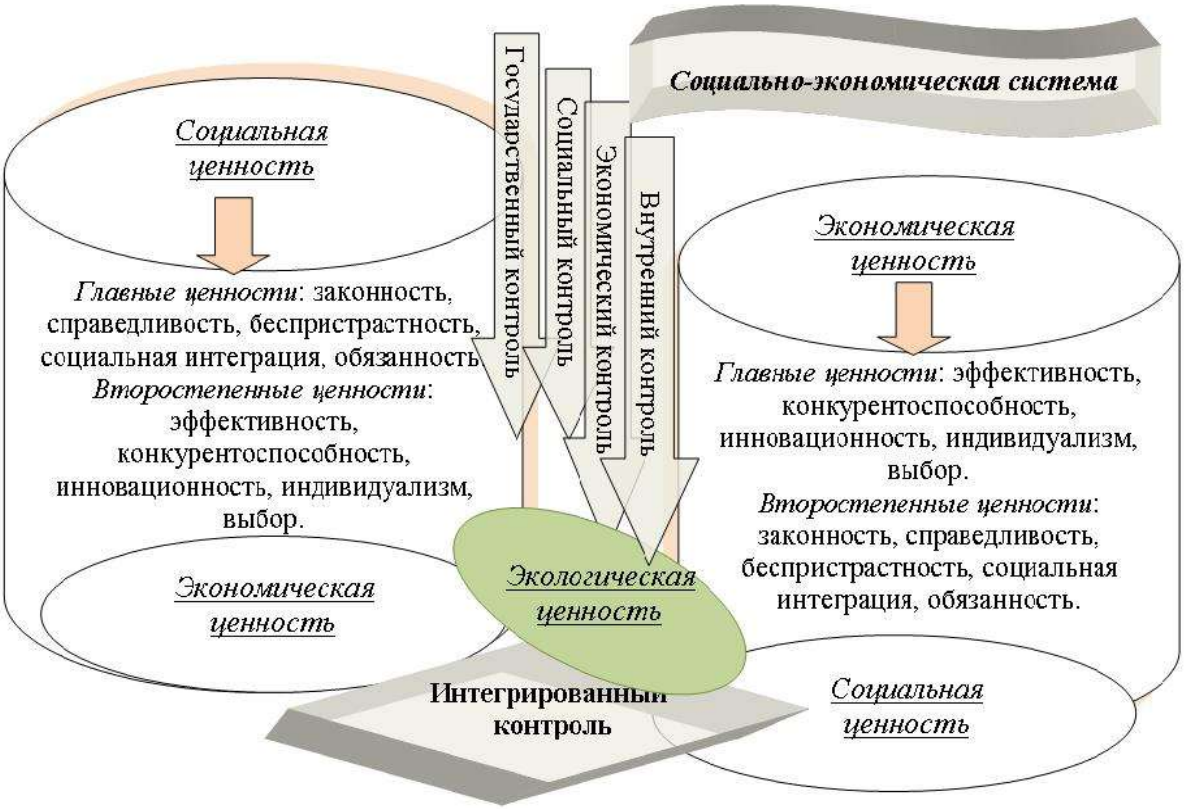

Рисунок 1 – Место интегрированного контроля в системе экономической безопасности с учетом социальных и экономических ценностей

Несмотря на то что экономическая и социальная ценность первостепенны в системе социально-экономических отношений, отдельное внимание стоит акцентировать и на важности экологических ценностей, тем более в эпоху экологиче-

ских кризисов. В условиях глобальных экологических трансформаций игнорирование влияния хозяйственной деятельности человека на окружающую среду ставит под угрозу способность удовлетворять собственные потребности не только нынешних поколений, но и поколений потомков. Так, человечество должно понимать, что пришло время для новых знаний, новой системы ценностей. Согласно рисунку 1, базисная основа в отношениях между субъектами системы, а также сущность процессов, происходящих внутри нее, строится как на экономических, так и социальных ценностях. Состав таких базовых свойств системы, предметная область интегрированного контроля изображена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Предмет исследования системы контроля и влияния свойств контроля на его функционирование

Можно предположить, что контроль означает специфический метод воздействия и отражается в процедурах принятия управленческих решений, реали-

зуемых конкретными субъектами социально-экономической системы. Это своего рода инструмент, который ужесточает отношения между функциями управления, особенно между функциями планирования и координации, и создает необходимые условия для влияния на отдельные субъекты данной системы. Ценность слаженной системы управления заключается в достижении организационной эффективности и результативности с концентрацией на важнейших областях и острых проблемах, что преобразует любую социально-экономическую систему в эффективную и конкурентоспособную среду [3]. Другими словами, контроль помогает оптимально использовать имеющиеся ресурсы.

Особенности развития мировой экономики за последнее десятилетие, с учетом тенденций глобализации и цифровизации, формируют уже достаточно устойчивую тенденцию превалирования подлинно научного знания над всеми остальными в системе факторов развития экономических процессов [1]. Ведь эмансипация экономики, ее расширение актуализировало фактор научного знания, когда глобально рассредоточенные структуры одного субъекта связаны друг с другом всемирной паутиной получения, обработки и передачи информационных потоков и управленческих сигналов из головной точки. К слову говоря, в своем первоначальном виде законы, регламентирующие системы контроля, являлись тщательно отобранными и санкционированными властно-исполнительными органами обычаями и традициями, которые по ходу своей общественной реализации, систематизируясь и оформляясь, становились правовыми законами, уже подкрепленные юридической силой. Для системы, которая должна постоянно находиться под контролем и регулировкой, это значит, что в случае даже малейшего изменения состояния, представленного ее средой, система может моментально сгенерировать ответ, чтобы поддерживать заложенную системой функциональность. Отметим, что для того чтобы система могла регулировать себя, то есть чтобы стать саморегулируемой, все эти компоненты системы регулирования должны работать вместе и взаимосвязанно.

Целесообразно полагать, что, изучая любое экономическое явление, его первоначально рекомендуется исследовать с точки зрения многомерности и многокачественности [2]. Такое регулирование вполне может быть идентифицировано как устойчивое и активное действие изменить поведение других согласно установленным стандартам и целям для создания широко идентифицированных результатов, которые могут включать механизмы установления стандартов, сбора достоверной информации и различных модификаций. Направленность такого вида контроля будет способствовать оперативному мониторингу и отслеживанию поведения и работы – все в целях поддержания системной

функциональности. Но первостепенной функцией, конечно, является сохранение должного уровня порядка, который позволяет социально-экономической системе функционировать и развиваться, то есть достигать стабильного или равновесного состояния, другими словами, состояния «гомеостаза».

Интегрированный контроль в данном случае означает не просто правила и нормы, это механизмы саморегулирования системы. Конечно, экономика не является чем-то абстрактным, все процессы происходят не изолированно, а в контексте социальных, культурных, политических и других систем, они взаимодействуют с экономикой и заставляют ее работать комплексно. Поэтому при изучении данной проблематики прослеживается очень тесная взаимосвязь не только между экономикой и государством, но и социумом, это и есть своего рода «симбиоз» социальных и государственных систем наряду с экономической деятельностью.

В некоторых случаях проблемы управления можно гибко «обойти», например, за счет централизации или автоматизации определенных решений, что особенно заметно в эпоху информационного общества с учетом тенденций цифровизации. Отметим, что в данном случае, если проблем не избежать, один или несколько типов средств управления обычно бывают желательны или необходимы, а элементы управления могут быть согласованы с непосредственным объектом контроля, причем, если ни один из элементов управления не осуществим, вероятность появления нежелательных результатов высока. Качественный уровень контроля может быть достигнут различными способами [4].

Для анализа эффективности управления в рыночных системах можно обратить внимание на популяризированную теорию управления, которая изначально была создана и внедрена для моделирования автономных, живых систем, а не механических или инженерных систем, которые управляются извне. Таким образом, наша теоретическая модель управления, то есть модель внедрения непривычного типа контроля – интегрированного контроля, будет вписываться в более общий взгляд на социально-экономические системы, аналогичные организмам. Действительно, любую систему можно ассоциировать с живым организмом, в котором происходят различные процессы, требующие «сообщения» субъектов друг с другом. Некоторые авторы даже утверждают, что человеческое общество можно визуально представлять как «суперорганизм», то есть «организм организмов».

Неспособность экономической практики решить проблемы социально-экономических процессов является главным фактором и критерием повышенного интереса к новым стратегиям и парадигмам, которые должны показывать свою

эффективность и полноценно удовлетворять как государственные, так и социальные потребности, поэтому интегрированный контроль является альтернативным инструментам регулирования в действующем социально-экономическом пространстве. Взаимосвязанность для достижения общих экономических или социальных целей возможна посредством такого вида контроля.

Рассматривая закономерность развития свойств интегрированного контроля как системы, важно акцентировать внимание на совокупности элементов и связей между ними, целостности системы как средства для выражения проблем.

При этом решение данного вопроса обращает непосредственнее внимание на область экономической безопасности в контексте того, что контроль рассматривается как один из обеспечивающих ее факторов. Существенная роль контроля в сфере экономической безопасности заключается в релевантном использовании инструментов путем расширения, с грамотным распределением приоритетов деятельности в оперативном, тактическом и стратегическом плане, полной независимости от других субъектов. Обеспечение экономической безопасности возможно лишь при комплексном использовании всех средств контроля и управления на всех этапах функционирования системы обеспечения экономической безопасности. Более глубокое восприятие контроля будет способствовать эффективному уровню экономической безопасности. Другими словами, создастся новые условия для благополучия, а это впоследствии окажет влияние на совершенно новое понимание процессуальной справедливости и социальной мобильности.

Выводы. Таким образом, результат формирования системы интегрированного контроля в первую очередь зависит от перспектив и особенностей непосредственно процессов управления, через которые анализируются операционные показатели, а также от перспектив внедрения инноваций, ведь именно инновационный компонент оказывает сильнейшее влияние на дальнейшее развитие любой системы, в том числе и контролирующей. Многие зарубежные системы уже заинтересованы не только в экономической ценности, но при получении достоверной информации о трендах аспектов, определяющих ценность, нацелены на слаженный кооперационный подход в обеспечении контроля социально-экономических связей замкнутых и открытых систем. Более высокое восприятие контроля приведет к эффективному уровню экономической безопасности, что впоследствии отразится на ином понимании процессуальной справедливости и социальной мобильности, то есть создаст новые условия для благополучия.

Список источников

1. **Aseev S.M.** Existence of an optimal control in infinite-horizon problems with unbounded set of control constraints // Proceedings of the Steklov Institute of Mathematics. – 2017. – Т. 297. – № 1.
2. **Колабаева А.А.** Внутренний контроль, финансовый контроль и внутренний финансовый контроль: аспекты толкования // Наука и современность. – 2016. – № 47. – С. 134–139.
3. **Косоногова Е.С.** Информационное обеспечение устойчивого развития межгосударственного интеграционного объединения // Современные аспекты экономики. – 2019. – № 9 (265). – С. 10–14.
4. **Minakova I., Nosachevsky K.** Management control in the big companies: new approaches // Economic Annals-XXI. – 2019. – № 11–12. – С. 130–137.
5. **Русляков Д.В., Тихонова О.Б.** Классификация видов и форм контроля как основа сущности контроля // Форум молодых ученых. – 2017. – № 10 (14). – С. 606–609.

References

1. **Aseev S.M.** Existence of an optimal control in infinite-horizon problems with unbounded set of control constraints // Proceedings of the Steklov Institute of Mathematics. – 2017. – T. 297. – No. 1.
2. **Kolabaeva A.A.** Internal control, financial control and internal financial control: aspects of interpretation // Science and Modernity. – 2016. – No. 47. – S. 134–139.
3. **Kosonogova E.S.** Information support of sustainable development of the interstate integration association // Modern aspects of the economy. – 2019. – No. 9 (265). – S. 10–14.
4. **Minakova I., Nosachevsky K.** Management control in the big companies: new approaches // Economic Annals-XXI. – 2019. – No. 11–12. – S. 130–137.
5. **Ruslyakov D.V., Tikhonova O.B.** Classification of types and forms of control as the basis of the essence of control // Forum of young scientists. – 2017. – No. 10 (14). – S. 606–609

УДК 336

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «СБЕРБАНК», Г. МОСКВА)

Виктория Геннадьевна ГОРЛОВА, магистр[1]
Сергей Александрович БАННИКОВ, к.э.н., доцент[2]
[1]ПАО Сбербанк, Москва, РФ
Руководитель бизнес-подразделения
Адрес для корреспонденции: VT01091984@yandex.ru
[2]ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» (Москва)
Заместитель директора по управлению персоналом
Адрес для корреспонденции: sabann@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются современные подходы к определению понятия «вовлеченность» и инструменты, с помощью которых можно улучшить данный показатель. Кроме этого, подробно анализируется отчет по вовлеченности, который использовался при определении уровня вовлеченности в компании-работодателе автора исследования. Вовлеченность сотрудников выявлялась по результатам анкетного опроса, участниками которого стали 22 сотрудника бизнес-подразделения ПАО Сбербанк. Анкетирование проводилось по нескольким блокам: имидж высшего руководства, эффективность работы в ПАО Сбербанк, рабочая атмосфера, ориентация на клиента, система вознаграждения и льгот. В целях дальнейшего развития уровня вовлеченности сотрудников ПАО Сбербанк руководству бизнес-подразделения предложено обратить внимание на совершенствование каналов обратной связи с коллективом.

Ключевые слова

Мотивация, вовлеченность, взаимоотношения, организация, персонал.

UDC 336

MODERN APPROACHES IN THE PERSONNEL ENGAGEMENT MANAGEMENT SYSTEM: PROBLEMS AND SOLUTIONS (ON THE EXAMPLE OF SBERBANK, MOSCOW)

Viktoriya Gennadievna GORLOVA[1], Master
Sergey Aleksandrovich BANNIKOV[2], PhD in Economics

[1]Chef of branch Sberbank
PJSC Sberbank
Address for correspondence: VT01091984@yandex.ru
[2]FSUE «State ATM Corporation»
Deputy Director for Human Resources
Address for correspondence: sabann@bk.ru

Abstract

This article discusses modern approaches to defining the concept «engagement» and tools that can be used to improve this indicator. In addition, the engagement report that was used to determine the level of engagement in the study author's employer is analyzed in detail. Employee engagement was determined based on the results of a questionnaire survey that included 22 employees of Sberbank's business division. The survey was conducted in several blocks: the image of senior management, the effectiveness of work in Sberbank, the working atmosphere, customer orientation, and the system of remuneration and benefits. In order to further develop the level of employee engagement of Sberbank, the management of the business division is invited to pay attention to improving the feedback channels with the team. The purpose of this work is to define the concept of "engagement". The object of the research is tools and mechanisms that help determine the level of the corresponding exponent, as well as significantly improve its bonus.

Keywords

Motivation, engagement, relationships, organization, personnel.

Введение

В последнее десятилетие неуклонно растет интерес к вовлеченности персонала и его мотивации. Несмотря на то, что подобные явления изучались еще во времена Л. Гальвани, А. Маслоу и Г. Мюллера, наиболее важное значение они получают именно сейчас, когда эффективность компании и ее рентабельность взаимосвязаны с развитием и мотивацией персонала. Вопросы практического применения современных форм и методов вовлеченности персонала все чаще встают перед руководителями при поиске путей рационального и эффективного вовлечения персонала в деятельность компании. Необходимость повышения качества оказываемых услуг, ориентация на потребителя, высокая конкуренция, применение лучшего опыта определяют актуальность данного исследования.

Согласно теории мотивации персонал мотивируется к деятельности перспективой получения материальных и нематериальных благ. Сотрудники могут даже работать сверхурочно, но при условии наличия соответствующих мотиваторов. Говоря о мотивации, мы имеем в виду личную выгоду персонала, без учета эмоционального отношения к происходящему и пользы для компании.

Теории и передовые практики показывают, что руководителям необходимо создавать такие условия, чтобы у сотрудника возникала внутренняя мотивация, желание прикладывать усилия, направленные на достижение целей компании. Мотивация является лишь компонентом вовлеченности. Вовлеченность предполагает еще и внутреннюю сонаправленность персонала на интересы компании. Вовлеченный персонал считает своим долгом вносить вклад в процветание бизнеса и повышение качества услуг компании.

Цель и задачи исследования

Целью исследования выступает анализ проблем вовлеченности персонала и выявление инструментов ее повышения.

Задачи, поставленные перед исследованием:

- рассмотреть современные подходы к определению понятия «вовлеченность»;

- определить уровень вовлеченности сотрудников по результатам анкетного опроса;

- предложить инструменты, с помощью которых можно повысить вовлеченность персонала.

Материалы, методы и объекты исследования

В процессе исследования применялись методы анкетирования, анализа, обобщения и сопоставления.

Объектом исследования является ПАО Сбербанк.

Предметом исследования являются инструменты и механизмы, которые помогают определить уровень соответствующей экспоненты, а также значительно улучшить ее бонитет.

Результаты исследования

Современные реалии экономики таковы, что их влияние накладывает свой отпечаток на потребность разработки механизма управления не только мотивационными рычагами, но и непосредственно вовлеченностью персонала. Сформируем понятие «вовлеченности» персонала: с точки зрения социума – это психологическое состояние сотрудника, которое определяет его заинтересованность в успехе компании, с которой у него заключен трудовой договор, готовность вкладывать свои силы и время в ее развитие.

Первопроходцем в создании подходов к определению вовлеченности считается У. Кан. Еще в 1990 году он определил это понятие как процесс, благодаря которому работники реализуют свои эмоциональные, физические и умственные способности, осваивают свое рабочее время полноценно. Исходя из данного подхода, выделяются три компонента: когнитивный, физический и

эмоциональный. Когнитивный компонент – вера сотрудников в то, что они работают на благо компании; физический – определяет то количество энергии, которую работники вкладывают в свой труд; эмоциональный – взаимоотношения между работником и работодателем.

Определение понятию «вовлеченность» дает и К. Маслач, противопоставляя его определению понятия «выгорание», которое характеризует как негативно влияющее на процесс активной работы сотрудника, превращающее его энергию в истощение, эмоциональное состояние – в деструктивное, не дающее сотруднику сосредоточиться на комплексе работ, превращающее его в «отработавший инструмент».

Уже в 2001 году В. Шауфели сформировал подход, согласно которому вовлеченность основывается на эффективности сотрудника, его включенности в работу и той энергии, которой распоряжается работник. Этот подход расширил другой исследователь – А. Беккер. Он предложил определять вовлеченность как понятие, которое побуждает к трудовой деятельности, вызывающее стремление человека получить достойный результат и закрепить настрой на выполнение поставленной цели.

Интересен подход британских ученых института CIPD: вовлеченность они позиционируют как концентрацию человека на цели, его удовлетворенность от выполнения своих должностных обязанностей, а также близость к компании, ее ценностям.

Как мы видим, подходов к определению вовлеченности достаточно много. Однако всех их объединяет то, что они основываются на эмоциональном аспекте, отношении сотрудника к организации, эффективности работника. Данные подходы в большей степени используют теоретические инструменты исследования. Практические же механизмы анализа подходов к определению вовлеченности разработаны не так давно и в основном используются в бизнесе.

Можно выделить несколько компаний, которые всерьез занимаются формированием подходов к исследуемому феномену, определяют факторы и методы диагностики. Одним из таких представителей выступает компания Hewitt Associates, которая выделяет индикаторы на основе 3 критериев: «говорит», «остается», «стремится». Соответствующие индикаторы были определены благодаря множественным исследованиям в тысячах компаниях по всему миру. Представители другой исследовательской компании, Towers Watson, используют три компонента в исследованиях: как сотрудники думают, как сотрудники действуют и что они чувствуют.

Компания Gallup Inc. (на основании ее методов мы проведем ниже анализ вовлеченности) предлагает использовать 12 вопросов для сотрудников, коррелирующих с такими показателями, как производительность труда, рост продаж и лояльность клиентов. Эти вопросы разделяются на блоки, которые впоследствии распределяются в рейтинги индексов. Индексы разделяют сотрудников на вовлеченных, невовлеченных и активно отключенных сотрудников.

Помимо зарубежных компаний, следует отметить и крупного отечественного игрока на рынке исследований подобного формата – АО «ЭКОПСИ Консалтинг». Их анализ позволил выделить два основных аспекта, непосредственно относящихся к понятию «вовлеченность»:

- приверженность своей работе;
- приверженность успеху компании.

К числу отечественных ученых, которые занимаются вопросами вовлеченности персонала, его мотивацией, построением эффективной системы организации труда следует отнести П.С. Бердникова и Л.И. Козлова. Данные ученые утверждают, что наличие высокоэффективных кадров в структуре менеджмента еще не определяет достижения успеха. Лишь участие каждого сотрудника в реализации стратегии даст желаемый результат под управлением вышеупомянутых менеджеров.

Естественно, высокая вовлеченность несет только плюсы работе компании: сотрудники проявляют отзывчивость в работе с клиентами, креативность в решении возникающих вопросов. Закономерно, что все это приводит к повышению лояльности со стороны клиентов, имиджа организации и прибыли. При возникновении вакансии руководителю нет необходимости задаваться поиском достойного кандидата, поскольку ее с радостью займет один из членов коллектива.

Рассмотренные ранее подходы коллективно определяют несколько основных «симптомов» слабой вовлеченности: низкая дисциплина труда, постоянные нарушения сроков выполнения работ, отсутствие предложений по оптимизации процесса производства, слабое стремление к личному профессиональному развитию.

Отметим ошибки, которые приводят к вышеуказанным последствиям:

- туманность цели и задач компании: сотрудник, начав свой карьерный путь, должен прекрасно понимать, что будет не только через год работать в данной компании, но и через 4–7 лет, то есть видеть перспективу своего карьерного роста. Если работник не видит перспектив, его активность в компании угаснет буквально за несколько месяцев и ни о какой вовлеченности не может быть и речи;

- не доводится значимость работы до каждого сотрудника: как правило, в организациях существуют множество отделов, секторов, цехов и т.д. Абсолютно любой работник будет «махать рукой» на свои обязанности, если не доводить до него значимость его работы и то, какой вклад он вносит в общий успех компании;

- неправильный подбор персонала, множественное делегирование: зачастую бывает, что на позицию в отделе/секторе подбирают сотрудника, прошедшего через HR-менеджера, старающегося выполнить свою работу быстро, но не всегда качественно. Вновь нанятый сотрудник проходит опрос только на уровне отдела кадров, максимум еще – службы безопасности. Руководитель отдела, куда требуется сотрудник, не принимает участия в этом процессе и старается передать право подбора и выбора коллегам из HR-службы. Таким образом, вместо того чтобы опытным взглядом определить тот ли человек пришел на это место, он потом просто начинает пожинать плоды уже проделанной при подборе работы.

Для определения уровня вовлеченности в компаниях проводят следующие мероприятия: сбор данных, наблюдение за рабочим персоналом, проведение опросов и фиксация ответов в анкетах.

На примере одного из крупных банков (ПАО Сбербанк) мы рассмотрим те инструменты, которые применяют для определения вовлеченности сотрудников на уровне фронт-офиса.

Для оценки уровня вовлеченности компания использует методику ранее упомянутой компании Gallup Inc. Ее суть состоит в том, что создаются 12 базисных критериев-вопросов, на основе которых формируется пул вопросов для сотрудников. Наиболее эффективно такой метод работает в коллективах до 100 человек. Лучшим показателем считается цифра от 70% и более. Несмотря на теоретическую простоту, в наглядном исполнении отчет имеет до 16 вкладок (рисунок 1).

Рисунок 1 – Процентное соотношение фактической численности к целевой аудитории

Здесь мы видим, сколько человек из целевой аудитории коллектива прошло опрос, а также индикатор уровня участия подсказывает нам, что такое количество опрошенных вполне удовлетворяет сути опроса (желтый и красный цвет индикатора говорит о недостаточности респондентов, взятых из целевой аудитории).

Далее по отчету следуют вопросы, которые делятся на блоки, каждый из которых формирует свой индивидуальный индекс: индекс вовлеченности, индекс руководства, индекс кибербезопасности и т.д. Пока это только точечные индексы по каждому вопросу в блоке, которые сформированы на основании ответов всех респондентов (рисунок 2).

Индексы

Отчет по структуре:

С по ОФЛ ДО № 9038/01213

Индекс	Респонденты	% согл.	% нейтр.	% несогл.	Распределение	Уровень+1	Банк
Индекс Вовлеченности		**92,7%**	**4,5%**	**2,7%**		**75,2%**	**73,9%**
Я мотивирован браться за работу, кото	22	100,0%	0,0%	0,0%		74,5%	69,6%
Я горжусь тем, что работаю в Сбербанк	22	95,5%	4,5%	0,0%		85,2%	83,2%
Я рекомендую друзьям и знакомым С	22	77,3%	18,2%	4,5%		67,9%	72,0%
Сбербанк мотивирует меня прилагать д	22	100,0%	0,0%	0,0%		70,6%	69,2%
Я бы хотел работать в Сбербанке еще 5	22	90,9%	0,0%	9,1%		77,9%	75,2%
Имидж высшего руководства		**82,6%**	**15,9%**	**1,5%**		**65,9%**	**70,1%**
Высшее руководство принимает крити	22	72,7%	27,3%	0,0%		60,9%	63,9%
Высшее руководство хорошо осведомл	22	77,3%	18,2%	4,5%		60,2%	63,2%
Высшее руководство действует в соотв	22	90,9%	9,1%	0,0%		71,3%	75,7%
Высшее руководство Сбербанка общае	22	77,3%	22,7%	0,0%		63,0%	67,9%
Высшее руководство Сбербанка ставит	22	90,9%	4,5%	4,5%		68,2%	72,1%
Высшее руководство управляет Сберба	22	86,4%	13,6%	0,0%		71,6%	77,9%
Имидж руководства ТБ/ГОСБ/ПЦП/Д		**93,9%**	**6,1%**	**0,0%**		**70,7%**	**76,0%**
Руководство <ТБ/ГОСБ/ПЦП/ДЗО> упра	22	95,5%	4,5%	0,0%		76,1%	81,3%
Руководство <ТБ/ГОСБ/ПЦП/ДЗО> став	22	90,9%	9,1%	0,0%		73,1%	77,3%
Руководство <ТБ/ГОСБ/ПЦП/ДЗО> общ	22	95,5%	4,5%	0,0%		67,3%	74,6%
Руководство <ТБ/ГОСБ/ПЦП/ДЗО> дей	22	95,5%	4,5%	0,0%		73,4%	78,9%
Руководство <ТБ/ГОСБ/ПЦП/ДЗО> хорс	22	95,5%	4,5%	0,0%		67,0%	72,7%
Руководство <ТБ/ГОСБ/ПЦП/ДЗО> прин	22	90,9%	9,1%	0,0%		67,3%	71,0%

Рисунок 2 – Структура индексов вовлеченности по блокам

Итоговым отчетом в определении индекса вовлеченности будет выступать индекс HEADMAP, который уже консолидирует все точечные индексы по подвопросам и подводит итог по блокам (рисунок 3).

Этот отчет подводит итог работы при определении индекса вовлеченности. Как мы видим, непосредственно индекс находится в зеленой зоне, так как его показатель более 70%. Для руководителя подразделения этот отчет даст информацию, что точкой внимания должно выступать создание эффективной

рабочей атмосферы, уменьшение стрессовых ситуаций (показатели находятся ниже 70%).

По подразделению

	С по ОФЛ ДО №
Индекс Вовлеченности	92,7%
Имидж высшего руководства	82,6%
Имидж руководства ТБ/ГОСБ/ПЦП/ДЗО	93,9%
Эффективность работы в Сбербанке	88,6%
Рабочая атмосфера	77,0%
Культура кибербезопасности	93,2%
Управление изменениями	85,7%
Ориентация на клиента	85,7%
Риск поведения	89,5%
Саморазвитие и карьера	90,5%
Уверенность в профессиональной востребованности	81,0%
Система вознаграждения и льгот	85,7%
Рабочий график и условия труда	64,3%
Well-being и стресс	61,9%
Не входят в индексы	78,6%

По возрасту

	до 25	25-29	30-34	35-39
Индекс Вовлеченности	100,0%	85,0%		
Имидж высшего руководства	93,3%	77,1%		
Имидж руководства ТБ/ГОСБ/ПЦП/ДЗО	100,0%	100,0%		
Эффективность работы в Сбербанке	90,0%	87,1%		
Рабочая атмосфера	76,0%	73,3%		
Культура кибербезопасности	100,0%	87,5%		
Управление изменениями	96,7%	71,4%		
Ориентация на клиента	90,0%	85,7%		
Риск поведения	92,0%	85,7%		
Саморазвитие и карьера	96,0%	77,1%		
Уверенность в профессиональной востребованности	93,3%	76,2%		
Система вознаграждения и льгот	92,0%	80,0%		
Рабочий график и условия труда	50,0%	53,6%		
Well-being и стресс	72,0%	48,6%		
Не входят в индексы	74,5%	78,0%		

Рисунок 3 – Индекс HEADMAP

Для удобства отчет построен таким образом, что видны проценты по возрастным группам. В нашем случае участие в опросе принимала возрастная группа 18–29 лет.

При анализе данного отчета у простого обывателя может сформироваться мнение, что опросник состоит из огромного количества разделов. На самом деле это не совсем так. Разделы все же присутствуют, но их гораздо меньше, чем в представленной итоговой таблице. Все на самом деле проще: в один раздел с вопросами может включаться несколько тематик. Программа в конце проведенного анализа распределяет ответы по соответствующим областям в разделах.

Удобство проведения опроса именно в такой форме состоит в его процессе: технология сбора информации проста и малозатратна по времени для персонала. Каждому работнику приходит ссылка, которая ведет на страницу созданной базы. Респондент проходит авторизацию и далее ему остается только ответить на поставленные вопросы. Как правило, некоторые вопросы требуют дополнительных комментариев при ответе на них. Однако, как правило, их стараются делать меньше, чтобы сотрудник больше концентрировал свое внимание на закрытых вопросах.

Как уже отмечалось выше, существует несколько вариантов оценок. Мы рассмотрели один из них. Выбор зависит только от масштабов компании, размера отдела/подразделения, цели руководства.

На основании проведенных мероприятий и получения оперативных данных компания может дополнить систему вовлеченности, внедрив следующие мероприятия в свою работу:

- разработка плана мероприятий: после получения необходимой информации формируется план действий. Если руководство видит, что данных не хватает, есть возможность проведения дополнительного исследования, чтобы получить недостающие сведения;

- внедрение плана действий: соответствующий план должен контролироваться уполномоченным лицом. Все действия по установленному плану доводятся до персонала;

- повторный анализ вовлеченности: логичным завершением проведенных мероприятий будет проведение повторного опроса, который покажет, насколько эффективным был план действий и как с ним справились ответственные лица.

Здесь мы затронули общий план действий при работе с вовлеченностью персонала в конкретной компании. Однако она может самостоятельно внедрить (по сути, часть реализуется уже в этой компании) персональные способы вовлечения персонала:

- личный план развития сотрудника;

- гибкий график работы сотрудника при эффективной результативности с его стороны;

- поощрение сотрудника за инициативу с положительным экономическим эффектом для компании;

- делегирование задач для развития конкретного работника;

- формирование команд под определенную задачу с выделением наиболее отличившихся в работе специалистов.

Вовлечение персонала в процессы непрерывного совершенствования может осуществляться за счет проектной деятельности, кайдзен, делегирования самостоятельности, внедрения технологий бережливого производства, перехода на самоконтроль, развития таких компетенций, как сотрудничество и коммуникации, умение постоянно учиться, умение работать в команде, умение решать проблемы нестандартным способом и пр.

Таким образом, процесс эффективного вовлечения персонала невозможен без сопутствующих инструментов, таких как кайдзен, бережливое производство, делегирование самостоятельности и развитие компетенций (работа в команде, саморазвитие, нестандартный способ мышления и т.д.).

Выводы

Вовлеченность персонала отражает глубину участия сотрудников организации в работе компании, их общность, процент лояльности к целям и задачам компании, показывает степень заинтересованности работников, которая направлена на развитие компании. И, как правило, эта заинтересованность выходит за рамки обычных должностных обязанностей. Высокая вовлеченность каждого члена коллектива компании дает огромные преимущества всем без исключения задействованным в процессе работы организации. Вовлеченный сотрудник всецело отдается работе, его эффективность высока, он является генератором идей, постоянно создает варианты оптимизации различных процессов.

Выбор соответствующей оценки в компании позволит сформировать коллектив, который будет работать в рамках целей и задач компаний. Важно поддерживать настрой сотрудников правильной корпоративной культурой, о которой нельзя забывать и которая будет способствовать высокому уровню заинтересованности сотрудников.

В настоящее время существует большой уровень конкуренции на рынке труда, и конкурентоспособной будет та организация, где сотрудники максимально вовлечены, понимают цели и ценности компании, стремятся добиться успеха, максимально заинтересованы внести свой вклад в ее процветание.

Список литературы

1. **Веретковская О.В.** Вовлеченность персонала, как современная задача компаний // Экономика и бизнес. – 2019. – №4. – С.41–43.
2. **Дугушкина А.Н.** Вовлеченность персонала как фактор успеха компании. // Новая Наука. – 2015. – №5. – С.61–64.
3. **Егорова А.** Вовлеченность персонала. 7 шагов к пониманию. –2014. – С.5–12.

4. **Кулаковская М.** Исследование удовлетворенности: работа с результатами //Справочник по управлению персонала. – 2017. № 2. – С.91–96.
5. **Манина В.** Оценка удовлетворенности сотрудников: слагаемые успеха. // Справочник по управлению персоналом. – 2013.– № 5. – С.54–57.
6. **Нужина Н.И.** Участие персонала в решении задач управления// Высшая школа. – 2018. – № 1. – С. 16–17.
7. **Резапова Д.Б.** Вовлеченность сотрудников в работу// Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 1 (101). – С. 73–75.
8. **Царенко С.** Увлечением вовлечением: что нужно сделать, чтобы сотрудники работали с «огоньком»? // Кадровик. – 2015. – № 6. – С. 35–38.
9. **Чуланова О.Л., Припасаева О.И.** Вовлеченность персонала организации: основные подходы, базовые принципы, практики использования в работе с персоналом//Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2016. – Том 8. – №2.

References

1. **Veretkovskaya O.V.** Vovlechennost' personala, kak sovremennaya zadacha kompaniy // Ekonomika i biznes. – 2019. – №4. – S. 41–43.
2. **Dugushkina A.N.** Vovlechennost' personala kak faktor uspekha kompanii // Novaya Nauka. – 2015. – №5. – S. 61–64.
3. **Yegorova A.** Vovlechennost' personala. 7 shagov k ponimaniyu. – 2014. – S. 5–12.
4. **Kulakovskaya M.** Issledovaniye udovletvorennosti: rabota s rezul'tatami. //Spravochnik po upravleniyu personala. – 2017. – № 2. – S. 91–96.
5. **Manina V.** Otsenka udovletvorennosti sotrudnikov: slagayemyye uspekha // Spravochnik po upravleniyu personalom. – 2013. – № 5. – S. 54–57.
6. **Nuzhina N.I.** Uchastiye personala v reshenii zadach upravleniya// Vysshaya shkola. – 2018. – № 1. – S. 16–17.
7. **Rezapova D.B.** Vovlechennost' sotrudnikov v rabotu// Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz. – 2016. – № 1 (101). – S. 73–75.
8. **Tsarenko S.** Uvlecheniyem vovlecheniyem: chto nuzhno sdelat', chtoby sotrudniki rabotali s «ogon'kom»? // Kadrovik. – 2015. – № 6. – S. 35–38.
9. **Chulanova O.L., Pripasayeva O.I.** Vovlechennost' personala organizatsii: osnovnyye podkhody, bazovyye printsipy, praktiki ispol'zovaniya v rabote s personalom//Internet – zhurnal «NAUKOVEDENIYe». – 2016. – Tom 8. – №2.

УДК 338

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ КОРРУПЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЧАСТНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Роман Владимирович ДРОНОВ, к.ю.н., д.э.н. [1]
Алексей Михайлович ШУНАЕВ [2]
Павел Владимирович НАЗАРОВ, д.э.н, доцент[3]
[1,2]Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Кафедра экономической безопасности
Адрес для корреспонденции: Дронов Р.В., 192007,ул. Прилукская, д. 3
Санкт-Петербург, Россия
[3]Кафедра мировой экономики и менеджмента,
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: Назаров П.В., 191023, Невский пр., 60
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Авторы рассматривают проблему коррупции на предприятиях частного сектора. Описываются способы государственного регулирования противодействия коррупции в РФ и особенности коррупционных проявлений на предприятиях без государственного участия. Проводится анализ макро- и микроэкономических факторов, детерминирующих коррупцию на предприятии. На основании экспертной оценки определяется удельный вес факторов.

Ключевые слова:

Коррупция, коррупция на предприятии, коррупционные факторы, латентное воздействие в управлении, скрытый ущерб.

UDC 338

FACTORS DETERMINING CORRUPTION RELATIONS IN ENTERPRISES OF THE PRIVATE SECTOR OF THE ECONOMY

Roman V. DRONOV, Doctor of Economics[1]
Aleksei M. SHUNAEV[2],
Pavel V. NAZAROV Doctor of Economics[3]

[1, 2] Saint-Petersburg State University of Economics
Department of Economic Security
Address for correspondence: Dronov R.V. 192007, Prilukskaya 3
Saint-Petersburg, Russia
[3]Department of World Economy and Management, Autonomous Non-Profit Organization
of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak»,
Saint-Petersburg, Russia
Address for correspondence: Nazarov P.V., 191023, Nevsky pr., 60
Saint-Petersburg, Russia

Abstract

The authors consider the problem of corruption in private sector enterprises. Methods of state regulation of combating corruption in the Russian Federation and features of manifestations of corruption at enterprises without state participation are described. The analysis of macro and micro-economic factors that determine corruption at the enterprise is carried out. Based on expert judgment, the specific weight of the factors is determined.

Keywords

Corruption, enterprise corruption, corruption factors, latent influence in management, hidden damage.

Введение. Проблеме коррупции в деятельности государственных служащих и руководителей государственных предприятий уделяется большое внимание как со стороны представителей федеральных органов исполнительной и законодательной власти, так и со стороны научного сообщества. Ущерб от коррупционных преступлений в РФ за 2019 год превысил 55 млрд рублей. (Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2020)/ Необходимо отметить, что данная цифра рассчитана на основании выявленных случаев коррупции. Учитывая высокую латентность коррупционных деяний, можно сделать вывод о значительно больших масштабах ущерба, который скрыто распределяется в затратах и недополученной прибыли государственного и частного сектора.

Оценкой угрозы коррупции в масштабах государства занимаются не только федеральные органы исполнительной власти, но и международные организации, например, Transparency International, World Bank. Важнейшими элементами системы противодействия коррупционной угрозе на макроэкономическом уровне являются законы о противодействии коррупции, регламенты проведения государственных закупок, антикоррупционные экспертизы нормативно-правовых актов, специализированные подразделения правоохранительных органов и пр. Совокупное действие вышеуказанных элементов в большей степени направлено на защиту интересов государства и его

собственности, например, дача взятки в интересах юридического лица является деянием, деструктивно влияющим на нормальное функционирование системы государственной власти.

Частный сектор, несмотря на существование в рамках государственных институтов, имеет больше свободы в выборе варианта поведения вследствие диспозитивного вида правового регулирования данной сферы. Гибкость при принятии управленческих решений позволяет предприятиям быть более устойчивыми в условиях постоянно возрастающей конкуренции и изменения технологий в результате процессов глобализации, что является основой конкурентоспособности (Nikolova L.V., Rodionov D.G., Litvinenko A.N., 2017). Это в полной мере касается и государственного регулирования антикоррупционной деятельности частных предприятий. На данный момент законодательством не предусмотрено обязательных антикоррупционных мер для предприятий без государственного участия. Под коррупцией в бизнесе следует понимать корыстные действия сотрудников предприятия, направленные на присвоение материальных и иных благ напрямую себе или аффилированным лицам, создающие угрозу интересам собственников в виде ущерба или уменьшения прибыли.

Руководители предприятий частного сектора принимают решения о внедрении антикоррупционных механизмов, в первую очередь, на основании анализа затрат и возможного экономического результата от их внедрения. Эта задача представляет большую сложность вследствие наличия скрытого ущерба от коррупционных действий, не нашедшего отражения в материалах внутренних расследований, аудита, антикоррупционного скоринга и пр. В связи с этим весьма важным для оценки масштабов проблемы будет количественный анализ влияния внешних и внутренних коррупциогенных факторов на предприятие. Количественная оценка позволяет оценить состояние защищенности предприятия от коррупционной угрозы. Целью работы является выявление закономерности воздействия институциональных и внутрикорпоративных факторов на величину коррупционной угрозы на предприятиях в РФ. Это направление исследований может быть дополнено более глубоким изучением психологических аспектов вовлечения сотрудников в коррупционные схемы на предприятии, исследованиями латентного воздействия в управлении и разработкой методик определения размеров прямого и косвенного ущерба от коррупции на предприятиях.

Факторы коррупционной угрозы на предприятии. Коррупция всегда связана с действиями физических лиц, основанными на обмане или злоупотреблении доверием при выполнении должностных или служебных обязанно-

стей и направленными на реализацию корыстного мотива. При принятии решения о совершении коррупционного проступка, как и корыстного преступления, физическое лицо действует в рамках институциональных допусков и ограничений, внутрифирменных особенностей антикоррупционной работы и личных факторов, обусловленных психикой субъекта (Becker G. S., 1968; Ehrlich I., 1973; Sah, Raaj K., 1991).

По нашему мнению, личные мотивы сотрудника являются определяющими для принятия решения о вступлении в коррупционные отношения или совершении индивидуального коррупционного проступка. Стоит отметить, что оценка психологической предрасположенности к коррупции достаточно сложна и неоднозначна (Andrunik A.P., Svetlakov A.G., 2013). Принятие решения может быть обусловлено воздействием на субъект внешних обстоятельств личного характера. Решение может быть принято спонтанно или в ходе предварительного анализа рисков и выгод. Выяснение информации подобного рода возможно в рамках возбужденных уголовных дел специальными субъектами – представителями уголовного преследования, что вносит существенные ограничения для научных и прикладных исследований. Можно констатировать тот факт, что в РФ для сотрудников, ответственных за антикоррупционную работу на предприятиях частного сектора экономики, сбор и анализ сведений о личной жизни лица запрещен законодательством. Следовательно, даже несмотря на наличие в открытом доступе данных о поведении сотрудника вне работы, обстоятельств его жизни данная информация не может быть системно использована в мониторинге без нарушения действующего законодательства о защите персональной информации и частной жизни.

Факторы внешней среды определяют факторы внутренней среды и оказывают влияние на психику субъекта. Взаимосвязь факторов приведена на рисунке 1.

Оценка величины коррупционной угрозы на предприятии может быть проведена на основе мониторинга факторов институциональной среды и внутрикорпоративных факторов. Понимая динамику изменения данного показателя во времени, можно регулировать количество антикоррупционных мер, увеличивая или уменьшая затраты на контроль и противодействие коррупции в зависимости от величины угрозы. Такой подход исключает ситуации чрезмерного контроля и необоснованных затрат на противодействие коррупции. Стоит отметить снижение латентного деструктивного воздействия во внутренних процессах предприятия при реализации эффективной системы противодействия коррупции.

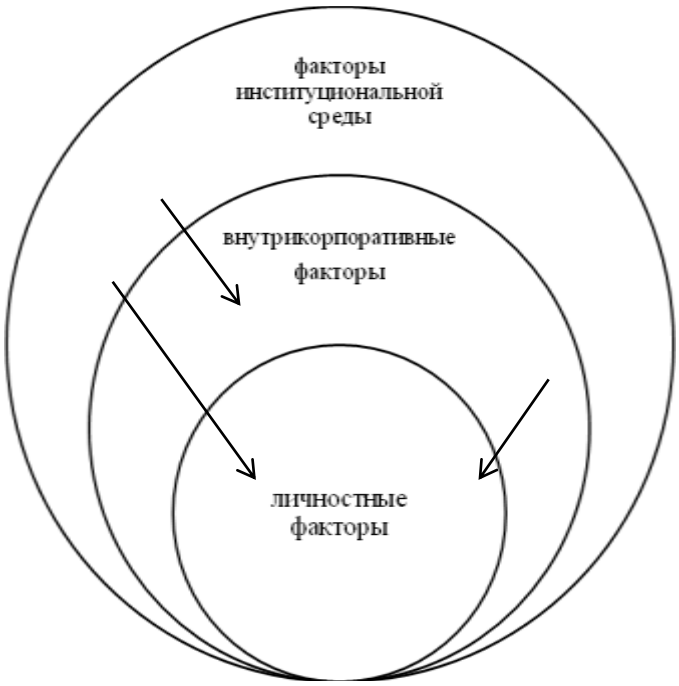

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на принятие решения
о совершении коррупционного деяния

Институциональные факторы. Под мониторингом факторов институциональной среды понимается непрерывный процесс наблюдения и фиксации количественных показателей внешних факторов, влияющих на состояние защищенности хозяйствующего субъекта от угрозы корпоративной коррупции. Количественные оценки внешних факторов должны быть доступны, статистически устойчивы и объективны. В целях получения качественных результатов мониторинга необходимо использовать макроэкономические, криминологические, статистические и расчетные показатели от авторитетных источников.

Идентификация факторов институциональной среды должна учитывать существующие теории в сфере противодействия коррупции, успешные зарубежные и отечественные практики нейтрализации коррупции на предприятиях.

Стоит отметить, что специалисты сингапурского Corrupt Practices Investigation Bureau предлагают следующие основные факторы, сдерживающие коррупционные проявления на государственном уровне: эффективность законов, независимость судебной власти, эффективность правоприменения, эффективность государственных сервисов (целостность, неподкупность, прозрачность) наряду с нулевой терпимостью к коррупции и политической волей в борьбе (CPIB, 2016).

С.Н. Иншаков выделяет следующее фундаментальные факторы коррупции: низкий уровень правовой грамотности населения; слабая развитость институтов гражданского общества; низкий уровень жизни; низкая зарплата сотрудников правоохранительной системы; неэффективность законодательства; низкое качество антикоррупционной пропаганды; толерантность к коррупции; идеологические и культурные аспекты (С.Н. Иншаков, 2018).

Причины коррупции, по С. Роуз-Аккерман, – экономические, социокультурные, институционально-политические (С. Роуз-Аккерман, 2003).

Культурно-исторические факторы имеют очень низкую изменчивость в кратко- и среднесрочной перспективе и, по нашему мнению, не повлияют на изменение показателя для мониторинга.

На основании анализа приведенных выше мнений и данных международных и российских организаций, занимающихся сбором статистической информации, были составлены группы факторов институциональной среды, детерминирующие коррупционные действия на предприятиях (приведены в таблице 1).

Таблица 1 – Факторы институциональной среды,
обуславливающие коррупцию на предприятии

Вид фактора	Наименование фактора	x_n	Показатель для мониторинга	Источник
Экономические	Валовой внутренний продукт на душу населения (по паритету покупательной способности)	x_1	Долларов США на душу населения	Росстат (пп.1.41.1, 1,41.2)
	Защищенность собственности	x_2	Величина индекса	Property Rights Index
	Размер теневой экономики	x_3	% ВВП	МВФ
Правовые	Верховенство закона	x_4	Величина индекса	Всемирный банк
	Преступность против интересов службы в коммерческих и иных организациях	x_5	Количество зарегистрированных преступлений	Статистический вестник МВД
	Преступность в сфере экономики	x_6	Инцидент на 10 тыс. человек трудоспособного населения	Статистический вестник МВД

Окончание табл. 1

Вид фактора	Наименование фактора	xn	Показатель для мониторинга	Источник
Политические	Контроль коррупции в государстве	x_7	Величина индекса	Всемирный банк
	Восприятие коррупции в государстве	x_8	Величина индекса	Transparency International
Административные	Эффективность государственного управления	x_9	Величина индекса	Всемирный банк
	Качество государственного регулирования	x_{10}	Величина индекса	Всемирный банк
	Инструменты «soft power»	x_{11}	Величина индекса	The Soft Power 30

Особенностью некоторых показателей является их комплексный характер вследствие получения количественных значений в ходе расчета по утвержденным методикам на основе большого количества исходных данных, например, величина индекса «soft power», размер теневой экономики и др.

Корпоративные факторы, обуславливающие коррупцию на предприятии, являются факторами постконтрактного внутрифирменного оппортунизма. Корпоративная коррупция также во многом обусловлена качеством управленческих решений и реализованной на предприятии антикоррупционной политикой. На наш взгляд, корпоративные факторы стоит разделить на экономические, управленческие и социально-психологические. Необходимо учесть данные кадровой статистики, отражающие комплексный результат от управленческой деятельности.

К экономическим факторам, обуславливающим коррупцию на предприятии, можно отнести: уровень средней зарплаты на предприятии, наличие теневой экономической деятельности, открытость финансовой и экономической информации.

К управленческим факторам, обуславливающие коррупцию на предприятии, можно отнести: ротацию управленческого персонала, наличие случаев привлечения к ответственности за корпоративную коррупцию, зависимость оплаты труда, фиксированной составляющей и дополнительного стимулирования от результата. Немаловажным показателем, детерминирующим поведение сотрудников, будет объем творческих аспектов в текущей деятельности сотрудников.

Данные кадровой статистики могут быть получены расчетным методом на базе информации о количестве сотрудников, гендерном распределении сотрудников, количестве уволенных и основаниях расторжения трудового договора.

Корпоративные факторы, обуславливающие коррупцию на предприятии, приведены в таблице 2. Перечисленные факторы были апробированы на трех предприятиях специализированной оптово-розничной торговли с годовой выручкой свыше 400 миллионов рублей в год и численностью свыше 100 человек в каждом.

Таблица 2. Корпоративные факторы, обуславливающие коррупцию на предприятии (составлено авторами)

Вид фактора	Наименование фактора	x_n	Источник
Экономические	Уровень средней зарплаты на предприятии	x_{12}	Управленческая отчетность предприятия
	Наличие теневой экономической деятельности	x_{13}	Экспертная оценка
	Открытость финансовых/экономических данных	x_{14}	Экспертная оценка
Управленческие	Ротация управленческого персонала за год	x_{15}	Управленческая отчетность предприятия
	Количество случаев привлечения к ответственности за корпоративную коррупцию за год	x_{16}	Кадровая статистика
	Соотношение оплаты труда с фиксированной составляющей и с дополнительным стимулированием от результата	x_{17}	Управленческая отчетность предприятия
Социально-психологические	Наличие творческой деятельности у сотрудников	x_{18}	Экспертная оценка
Кадровые показатели	Количество лиц с высшим образованием	x_{19}	Кадровая статистика
	Количество увольнений по инициативе работодателя	x_{20}	Кадровая статистика
	Дефицит кадров	x_{21}	Кадровая статистика
	Соотношение численности мужчин и женщин в составе предприятия	x_{22}	Кадровая статистика
	Коэффициент текучести руководства предприятия	x_{23}	Кадровая статистика
	Коэффициент текучести менеджеров среднего звена	x_{24}	Кадровая статистика
	Коэффициент текучести линейного персонала	x_{25}	Кадровая статистика

Корпоративные факторы можно разделить на три подгруппы в зависимости от источника получения информации. Часть показателей может быть рассчитана на основании данных кадровой статистики, например, коэффициенты текучести кадров, количество случаев привлечения к ответственности за корпоративную коррупцию. Данные о ротации управленческого персонала за год, уровне средней зарплаты на предприятии, зависимости оплаты труда, фиксированной составляющей и дополнительного стимулирования от результата могут быть получены из управленческой отчетности. Принимая во внимание латентный характер коррупционных действий, можно утверждать, что некоторые показатели не находят отражения в отчетной документации. Для получения скрытой информации необходимо использовать мнение экспертов как один из вариантов, с помощью анонимных опросов. Наличие творческой деятельности у сотрудников является показателем, косвенно характеризующим особенности управленческого процесса. Применительно к нему также может быть проведен опрос экспертов.

Факторный анализ. В целях выявления уровня подверженности организации коррупционным проявлениям сотрудников целесообразно использовать уравнение множественной регрессии, учитывающей многофакторную природу коррупционных проявлений, которая будет выглядеть следующим образом:

$$K_{cc} = a_1 x_1 + a_2 x_2 + a_3 x_3 + \cdots + a_n x_n \quad (1.1)$$

Несмотря на взаимозависимость факторов институциональной среды и корпоративных факторов, обуславливающих корпоративную коррупцию, по нашему мнению, установить между ними устойчивую корреляционную зависимость не представляется возможным вследствие сложности феномена коррупции. Анализ влияния факторов следует вести раздельно через показатели $К_{icc}$ и $К_{ccc}$ (1.2; 1.3)

$$K_{icc} = a_1 x_1 + a_2 x_2 + a_3 x_3 + a_3 x_4 + a_3 x_5 + a_3 x_6 + a_3 x_7 + a_3 x_8 + a_3 x_9 + a_3 x_{10} + a_3 x_{11} \quad (1.2)$$

$$K_{ccc} = a_1 x_{12} + a_2 x_{13} + a_3 x_{14} + a_3 x_{15} + a_3 x_{16} + a_3 x_{17} + a_3 x_{18} + a_3 x_{19} + a_3 x_{20} + a_3 x_{21} + a_3 x_{22} + a_3 x_{23} + a_3 x_{24} + a_3 x_{25} \quad (1.3)$$

где $К_{icc}$ – институциональный индекс внутрикорпоративной коррупции, $К_{ccc}$ – локальный индекс внутрикорпоративной коррупции, a_n – удельный вес (степень влияния) фактора, x_n – коррупционные факторы.

Методы экспертных оценок основаны на использовании знаний и опыта специалистов-экспертов при индивидуальном или коллективном оценивании (Т.Э. Данелян, 2015). Каждый фактор был подвергнут оценке 46 экспертов с целью получения его удельного веса. Оценка компетентности экспертов осуществлялась с помощью входных требований к экспертам, таких как стаж работы не

менее 3-х лет в организации с численностью от 50 человек в должности генерального директора или специалиста по безопасности, и самооценке компетентности по шкале Харрингтона. Набор экспертов осуществлялся методом «snow ball», заключающимся в приглашении новых респондентов через опрошенных. Выбор этого метода обусловлен спецификой вопросов, направленных на получение информации конфиденциального характера, так как опрашиваемые могли сталкиваться с проявлениями коррупции как участники коррупционных проявлений.

Из числа опрошенных лиц 21 эксперт занимает должность генерального директора, 25 являются специалистами по безопасности на частных предприятиях (заместитель директора по безопасности, советник по безопасности, руководитель отдела экономической безопасности, руководитель контрольно-учетного подразделения). По виду юридического лица: 42 эксперта являются сотрудниками обществ с ограниченной ответственностью и 4 эксперта – сотрудники публичных акционерных обществ. По территориальному расположению: 38 экспертов ведут деятельность на территории Санкт-Петербурга, 4 на территории Ленинградской области и 4 на территории Москвы.

Данные опроса приведены в приложении. Расчет удельного веса и коэффициентов конкордации проводился с использованием специализированного программного онлайн-комплекса, данные расчетов приведены в таблице 3.

Таблица 3. Факторы, обуславливающие корпоративную коррупцию, и их удельный вес (составлено автором)

Фактор	Наименование фактора	Удельный вес (a_n)
Институциональная среда		
x_1	Валовой внутренний продукт на душу населения (по паритету покупательной способности)	0,108
x_2	Защищенность собственности	0,091
x_3	Размер теневой экономики	0,116
x_4	Верховенство закона	0,076
x_5	Преступность против интересов службы в коммерческих и иных организациях	0,105
x6	Преступность в сфере экономики	0,042
x7	Контроль коррупции в государстве	0,091
x8	Восприятие коррупции в государстве	0,106
x9	Эффективность государственного управления	0,106
x10	Качество государственного регулирования	0,119
x11	Инструменты «soft power»	0,040

Окончание табл. 3

Фактор	Наименование фактора	Удельный вес (a_n)
Корпоративная среда		
x_{12}	Уровень средней зарплаты на предприятии	0,105
x_{13}	Наличие теневой экономической деятельности	0,116
x_{14}	Открытость финансовых/экономических данных	0,092
x_{15}	Ротация управленческого персонала в год	0,101
x_{16}	Количество случаев привлечения к ответственности за корпоративную коррупцию за год	0,082
x_{17}	Соотношение оплаты труда с фиксированной составляющей и с дополнительным стимулированием от результата	0,067
x_{18}	Наличие творческой деятельности у сотрудников	0,109
x_{19}	Количество лиц с высшим образованием	0,028
x_{20}	Количество увольнений по инициативе работодателя	0,037
x_{21}	Дефицит кадров	0,041
x_{22}	Соотношение численности мужчин и женщин в составе предприятия	0,036
x_{23}	Коэффициент текучести руководства предприятия	0,083
x_{24}	Коэффициент текучести менеджеров среднего звена	0,070
x_{25}	Коэффициент текучести линейного персонала	0,034

В ходе расчетов были получены уравнения множественной регрессии (1.4, 1.5) Коэффициент конкордации отражает согласованность мнений экспертов. При значениях коэффициента свыше 0.7 согласованность мнений считается высокой, при нахождении значения коэффициента в интервале от 0.3 до 0.7 согласованность мнений средняя.

Коэффициент конкордации 0,55.

$$K_{ccc} = 0{,}10sx_{1_2} + 0{,}11ex_{1_3} + 0{,}09zx_{1_4} + 0{,}10ix_{1_5} + 0{,}08zx_{1_6} + 0{,}06rx_{1_7} + 0{,}10ex_{1_8} + 0{,}02ex_{1_9} + 0{,}03rx_{2_0} + 0{,}04ix_{2_1} + 0{,}03ex_{2_2} + 0{,}08ix_{2_3} + 0{,}07ax_{2_4} + 0{,}03ex$$

Коэффициент конкордации 0,78.

K_{icc} – институциональный индекс внутрикорпоративной коррупции и K_{ccc} – локальный индекс внутрикорпоративной коррупции позволяют вести мониторинг влияния внешних и внутренних коррупциогенных факторов на бизнес-процессы на предприятии с учетом удельного веса каждого из факторов.

Выводы. Проблема коррупции может рассматриваться на макроэконмическом уровне, если деяния затрагивают интересы государства, и на микроэкономи-

ческом уровне, если коррупционные действия приводят к убыткам или недополученной прибыли для предприятия. Стратегии антикоррупционной деятельности на предприятии должна быть составлена с учетом затрат на этот вид деятельности и возможной величины предотвращенной угрозы. Предложенные индексы внутрикорпоративной коррупции и регрессионные модели позволяют оценивать влияние факторов институциональной среды и локальных факторов, обуславливающих коррупцию на предприятии. Подобная информация может быть использована при разработке антикоррупционной политики на предприятии, оценке эффективности внедренных механизмов нейтрализации коррупционной угрозы. Снижение уровня коррупции на предприятии позволит высвободить скрытые в теневом секторе ресурсы, которые распределяются в недополученной прибыли, ущербе, и, таким образом, повысить эффективность деятельности предприятия.

Список литературы

1. **Andrunik A.P., Svetlakov A.G.** (2013) Overcoming opportunistic behavior of personnel in modern companies. World Applied Sciences Journal 22 (1), 2013 (p. 57–62).
2. **Becker G. S.** (1968) Crime and Punishment: An Economic Approach. The Journal of Political Economy, Vol. 76, No.2 (Mar. – Apr., 1968) P. 169–217.
3. CPIB (2016) Annual report 2016 Retrieved from https://www.cpib.gov.sg/sites/cpibv2/files/CPIB_Annual%20Report_2016.pdf
4. **Ehrlich, Isaac** (1973), 'Participation in Illegitimate Activities: A Theoretical and Empirical Investigation', 81 Journal of Political Economy, 521–565.
5. **Nikolova, L.V., Rodionov, D.G., Litvinenko, A.N.** (2017) Sustainability of the business in the conditions of globalization. Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 - Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth 2017-January, (p. 417–421).
6. **Sah, Raaj K.** (1991), 'Social Osmosis and Patterns of Crime', 99 Journal of Political Economy, 1272–1295.
7. Генеральная прокуратура Российской Федерации (2020) Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2019 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/?print=1&SECTION_CODE=genproc&ELEMENT_ID=1817130 (дата доступа 19.10.2020).
8. **Данелян Т.Э.** (2015) Формальные методы экспертных оценок // Статистика и экономика. 2015. №1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/formalnye-metody-ekspertnyh-otsenok (дата доступа 19.10.2020).

9. **Иншаков С.Н.** (2018) Коррупция через призму теории национальной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. №4 (48) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-cherez-prizmu-teorii-natsionalnoy-bezopasnosti (дата доступа 19.10.2020).
10. **Роуз-Аккерман С.** (2003) Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М: Логос, 2003.

References

1. **Andrunik A.P., Svetlakov A.G.** (2013) Overcoming opportunistic behavior of personnel in modern companies. World Applied Sciences Journal 22 (1), 2013 (p. 57–62).
2. **Becker G. S.** (1968) Crime and Punishment: An Economic Approach. The Journal of Political Economy, Vol. 76, No.2 (Mar. – Apr., 1968) P. 169–217.
3. CPIB (2016) Annual report 2016 Retrieved from. https://www.cpib.gov.sg/sites/cpibv2/files/CPIB_Annual%20Report_2016.pdf
4. **Ehrlich, Isaac** (1973), 'Participation in Illegitimate Activities: A Theoretical and Empirical Investigation', 81 Journal of Political Economy, 521–565.
5. **Nikolova, L.V., Rodionov, D.G., Litvinenko, A.N.** (2017) Sustainability of the business in the conditions of globalization. Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 - Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth 2017-January, (p. 417–421).
6. **Sah, Raaj K.** (1991), 'Social Osmosis and Patterns of Crime', 99 Journal of Political Economy, 1272–1295.
7. General'naya prokuratura Rossiyskoy Federatsii (2020) General'noy prokuraturoy Rossiyskoy Federatsii proanalizirovano sostoyaniye korruptsionnoy prestupnosti po itogam 2019 goda [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/?print=1&SECTION_CODE=genproc&ELEMENT_ID=1817130 (data dostupa 19.10.2020).
8. **Danelyan T.E.** (2015) Formal'nyye metody ekspertnykh otsenok // Statistika i ekonomika. 2015. №1 [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/formalnye-metody-ekspertnyh-otsenok (data dostupa 19.10.2020).
9. **Inshakov S.N.** (2018) Korruptsiya cherez prizmu teorii natsional'noy bezopasnosti // Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava. 2018. №4 (48) [Elektronnyy resurs]ю Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-cherez-prizmu-teorii-natsionalnoy-bezopasnosti (data dostupa 19.10.2020).
10. **Rouz-Akkerman S.** (2003) Korruptsiya i gosudarstvo. Prichiny, sledstviya, reformy. M: Logos, 2003.

ПРИЛОЖЕНИЕ

	Оценка влияния институционального фактора от 1(мин.) до 10(макс.)																						
фактор	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5	Эксперт 6	Эксперт 7	Эксперт 8	Эксперт 9	Эксперт 10	Эксперт 11	Эксперт 12	Эксперт 13	Эксперт 14	Эксперт 15	Эксперт 16	Эксперт 17	Эксперт 18	Эксперт 19	Эксперт 20	Эксперт 21	Эксперт 22	Эксперт 23
X1	7	9	7	5	6	6	6	8	6	5	9	8	7	9	9	7	9	9	8	8	9	8	8
X2	6	6	6	5	8	8	4	8	5	5	5	6	7	4	7	6	5	7	5	7	6	8	4
X3	8	10	6	6	9	8	10	6	6	9	7	10	7	6	7	10	8	8	7	8	6	7	6
X4	5	5	7	3	3	3	6	7	6	4	6	6	7	4	4	7	5	6	5	7	5	6	6
X5	4	5	8	5	8	9	7	9	8	9	9	8	7	9	8	8	5	6	9	5	7	5	5
X6	3	2	4	1	3	3	5	2	1	5	2	1	1	4	5	5	1	5	2	1	3	1	1
X7	6	8	6	4	4	8	5	8	8	5	8	5	6	6	4	4	8	8	5	6	8	4	4
X8	3	5	9	7	9	7	8	9	5	6	8	5	7	7	9	8	9	8	9	7	5	6	5
X9	7	9	7	9	6	9	8	5	8	5	6	5	5	5	8	9	5	5	7	8	7	5	9
X10	8	7	8	9	9	6	10	9	7	10	10	9	8	8	7	9	10	9	9	10	9	7	6
X11	3	1	1	1	5	5	3	2	2	2	1	1	3	3	5	1	1	4	1	1	3	2	3

	Оценка влияния институционального фактора от 1(мин.) до 10(макс.)																						
фактор	Эксперт 24	Эксперт 25	Эксперт 26	Эксперт 27	Эксперт 28	Эксперт 29	Эксперт 30	Эксперт 31	Эксперт 32	Эксперт 33	Эксперт 34	Эксперт 35	Эксперт 36	Эксперт 37	Эксперт 38	Эксперт 39	Эксперт 40	Эксперт 41	Эксперт 42	Эксперт 43	Эксперт 44	Эксперт 45	Эксперт 46
X1	8	5	7	9	6	7	7	9	5	9	7	8	7	5	8	5	8	7	9	7	6	7	6
X2	6	5	8	6	4	5	8	6	8	8	6	8	4	4	7	6	7	8	7	5	4	6	7
X3	9	10	10	9	7	10	6	10	7	10	6	8	8	6	8	7	7	8	8	7	6	9	8
X4	4	4	5	4	5	4	7	5	5	6	4	6	3	7	4	3	3	4	6	6	6	7	3
X5	7	7	7	8	8	9	6	5	8	9	7	8	7	9	9	5	8	5	9	5	5	5	5
X6	3	1	4	5	3	2	3	4	4	4	4	3	5	2	3	1	1	4	3	4	4	3	1
X7	8	6	7	8	7	8	6	4	4	4	6	5	5	8	5	7	8	6	5	8	7	5	6
X8	9	9	6	6	8	8	9	8	5	9	8	9	8	8	8	6	6	6	6	7	5	9	6
X9	9	8	6	6	6	8	9	7	6	7	9	9	7	9	7	6	7	9	5	9	5	6	9
X10	9	7	10	10	6	7	8	6	6	7	10	8	7	7	6	9	6	6	6	7	8	9	7
X11	4	4	3	5	5	1	5	2	5	2	2	5	3	3	2	5	1	1	3	1	5	1	3

	Оценка влияния корпоративного фактора от 1(мин.) до 10(макс.)																						
фактор	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5	Эксперт 6	Эксперт 7	Эксперт 8	Эксперт 9	Эксперт 10	Эксперт 11	Эксперт 12	Эксперт 13	Эксперт 14	Эксперт 15	Эксперт 16	Эксперт 17	Эксперт 18	Эксперт 19	Эксперт 20	Эксперт 21	Эксперт 22	Эксперт 23
X12	8	7	9	8	6	10	6	10	7	6	8	9	10	6	10	9	6	9	9	7	10	10	10
X13	9	10	10	8	9	8	7	9	9	9	9	10	9	8	8	7	8	9	7	8	9	9	9
X14	7	7	8	9	6	6	9	7	7	6	9	8	6	5	6	9	5	7	6	7	9	5	7
X15	8	8	7	6	9	7	7	10	6	9	9	10	8	8	9	6	7	8	7	8	10	6	9
X16	6	8	7	7	4	5	7	6	6	5	8	5	8	4	7	8	7	5	4	8	4	7	6
X17	5	7	5	4	7	4	7	6	7	7	4	4	7	4	7	6	4	4	4	4	5	6	5
X18	3	8	10	8	8	6	9	7	8	8	10	8	10	6	10	9	6	9	10	6	8	8	9
X19	1	3	2	3	1	2	2	1	1	3	2	2	3	1	1	3	3	3	2	3	3	1	3
X20	2	1	3	4	3	4	1	2	4	4	4	2	2	2	4	3	4	4	2	4	2	3	1
X21	3	4	1	5	1	5	4	1	1	5	5	3	2	2	2	4	3	4	4	5	4	5	2
X22	2	1	1	4	4	3	3	2	2	4	1	3	4	3	3	4	4	2	4	3	1	1	1
X23	6	6	4	7	4	6	7	6	7	7	5	5	7	8	6	7	6	7	6	6	7	7	5
X24	5	4	6	4	7	5	5	5	7	7	6	6	6	3	3	7	6	4	5	7	7	4	7
X25	2	1	1	2	1	1	3	2	2	1	5	2	3	2	2	3	4	4	4	4	1	2	2

	Оценка влияния корпоративного фактора от 1(мин.) до 10(макс.)																						
фактор	Эксперт 24	Эксперт 25	Эксперт 26	Эксперт 27	Эксперт 28	Эксперт 29	Эксперт 30	Эксперт 31	Эксперт 32	Эксперт 33	Эксперт 34	Эксперт 35	Эксперт 36	Эксперт 37	Эксперт 38	Эксперт 39	Эксперт 40	Эксперт 41	Эксперт 42	Эксперт 43	Эксперт 44	Эксперт 45	Эксперт 46
X12	6	10	6	9	8	7	10	7	6	6	7	7	6	8	9	9	8	6	10	7	8	7	7
X13	10	8	8	10	8	8	10	10	8	7	8	8	9	10	7	10	10	8	9	8	8	8	10
X14	7	9	8	9	5	7	5	7	9	7	7	8	5	7	5	9	9	7	6	5	5	6	7
X15	6	6	10	7	9	8	7	7	9	6	6	8	6	7	6	6	6	10	8	6	6	9	8
X16	8	6	5	5	6	5	8	8	4	4	5	8	5	4	8	8	6	6	5	6	6	8	7
X17	5	7	7	3	7	6	3	7	4	6	4	4	5	3	3	6	4	7	3	3	3	5	3
X18	6	10	8	10	8	8	8	10	10	9	9	8	6	10	7	8	6	6	9	9	9	10	8
X19	1	1	1	1	2	2	3	3	2	1	3	2	3	3	2	3	3	2	2	1	1	2	3
X20	3	4	2	4	3	3	2	3	1	3	3	4	3	2	4	1	3	3	2	3	2	1	2
X21	1	4	5	1	4	5	2	2	3	2	3	3	3	3	4	4	3	1	1	4	4	4	1
X22	1	4	2	3	3	4	3	4	4	3	3	4	3	3	2	4	2	2	3	1	3	4	1
X23	7	7	7	5	4	8	4	8	8	6	8	4	4	7	8	6	5	6	7	6	7	7	6
X24	4	6	3	4	5	6	6	4	6	5	6	7	7	5	6	4	7	5	5	6	3	3	3
X25	3	1	4	1	1	4	5	2	1	3	3	2	2	3	3	3	2	3	2	5	2	4	4

УДК 338

УЛУЧШЕНИЕ ОЦЕНКИ РИСКОВ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ SWOT и FMEA АНАЛИЗА

Александр Леонидович КАМЕНКОВ, аспирант[1]
[1]Кафедра «Экономика транспорта» Петербургского государственного университета путей сообщений Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции А.Л. Каменков,
195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр. 6, 9
Т.: +79030920732. E-mail: sashaskotch@gmail.com

Аннотация

Основная цель данный работы заключается в выделении приоритетных рисков для цифровизации железнодорожного транспорта при помощи SWOT и FMEA-анализа. В данной работе предлагается применение SWOT-анализа для выявления характеристик элементов цифровизации. После выявления потенциальных угроз для процесса цифровизации проводится оценка рисков с использованием метода FMEA. Происходит ранжирование и выделяются наиболее приоритетные для решения риски. Предлагаются варианты снижения риска. По результатам работы было выявлено три наиболее опасных риска с RPN от 50 до 200 – неправомерное использование внутренних данных, пагубное влияние 5G, внешние атаки. Риск «внешние атаки» имеет наивысшую степень опасности.

Ключевые слова

Цифровизация, железная дорога, SWOT-анализ, метод FMEA , оценка рисков.

UDC 338

IMPROVING THE IMPLEMENTATION OF DIGITALIZATION ON THE RAILWAY USING SWOT AND FMEA ANALYSIS METHODS

Alexander L. KAMENKOV, graduate student[1]
[1]Emperor Alexander I St.Petersburg State Transport University
Address for correspondence: A.L.Kamenkov,
195220,Saint-Petersburg, pr.Grazhdanskyi 6, 9
T.: +79030920732.E-mail: sashaskotch@gmail.com

Abstract

To highlight priority risks for digitalization of railway transport using SWOT and FMEA analysis. This paper proposes the use of SWOT analysis to identify the characteristics of digitaliza-

tion elements. After identifying potential threats to the digitalization process, a risk assessment is carried out using the FMEA method. The ranking takes place and the most priority risks for solving are highlighted. Risk reduction options are suggested.

As a result - the three most dangerous risks were identified with RPN from 50 to 200. Misuse of internal data, harmful influence of 5G, external attacks. The risk of "external attacks" has the highest severity.

Keywords

Digitalization, railway, SWOT analysis, FMEA method, risk assessment.

Введение

Цифровизация – глобальный тренд, который находит применение во всех сферах бизнеса. О преимуществах внедрения цифровой экономики была выполнена работа [1]. При железнодорожных перевозках и на железнодорожном транспорте внедрение цифровизации приводит к заметному увеличению доли и уровня конкурентоспособности этого вида транспорта на всем транспортном рынке. Для того чтобы этот процесс был успешно реализован в существующей железнодорожной системе, необходимо проводить соответствующие испытания и производить технико-экономическое обоснование.

Управление рисками – это процесс, в ходе которого выявляется и оценивается риск, которому подвержена система, а также выбираются и внедряются адекватные методы управления рисками. Другими словами, управление рисками – это системный подход, который, с одной стороны, направлен на выявление и оценку всех рисков, а также на ознакомление организации с причинами и последствиями рисков.

Целями управления рисками являются принятие соответствующих решений и выполнение действий, которые снижают вероятность и / или последствия неблагоприятных событий.

Анализ рисков является первым шагом в процессе управления рисками и включает в себя следующие этапы:

- Идентификация рисков
- Количественная оценка риска
- Возникновение риска

Эти этапы используются для приоритизации потенциальных рисков как с точки зрения вероятности их возникновения, так и с точки зрения серьезности возможных потерь. Само по себе управление рисками прежде всего представляет собой серию действий, которые предпринимаются для планирования соответствующих ответных действий на ситуации риска, когда эти ситуации не рас-

сматривались ранее. Сначала риск оценивается, а затем происходит переход к определению возможных действий, то есть к снижению риска, представляя собой выбор адекватной стратегии управления рисками в соответствии с определенными целями и в зависимости от существующих ограничений.

Принимая во внимание важность выявления потенциальных рискованных ситуаций еще до их возникновения, в данной статье мы представили подход к оценке рисков, основанный на интеграции методов анализа SWOT и FMEA. Также в статье представлено применение этого комплексного метода на примере оценки рисков внедрения цифровизации на железной дороге. SWOT-анализ был использован для качественного определения факторов, влияющих на цифровизацию железных дорог. Потенциальные угрозы, идентифицированные с помощью SWOT-анализа, были ранжированы методом FMEA на основе уровней опасности, определенных заранее, а также вероятности появления и вероятности обнаружения.

Метод FMEA

Метод FMEA для оценки риска был разработан в середине 1960-х годов в США в рамках программы космических исследований. Сегодня метод FMEA имеет очень широкое применение для выявления потенциальных недостатков в различных сферах деятельности в производственном секторе, автомобилестроении, металлургии [2], производстве продуктов питания, в сфере пассажирского транспорта [3], здравоохранения, а также в сфере торговли [4]. Была продемонстрирована интеграция методов SWOT и FMEA [5] с целью улучшения выбора корректирующих действий при наличии ряда доступных альтернатив.

Метод FMEA – это инструмент, используемый для обнаружения потенциальных сбоев на самой ранней стадии жизненного цикла продукта, процесса или проекта. Этот метод помогает оценить риск на основе трех факторов, связанных с наблюдаемым риском:

- Уровень серьезности риска – уровень воздействия и ущерба, причиненного реализацией неблагоприятного события.
- Вероятность возникновения нежелательного явления (возникновения)
- Вероятность обнаружения – насколько легко распознается и замечается реализация нежелательного события, чтобы вовремя отреагировать.

Основная идея метода FMEA в процессе оценки риска заключается в определении т.н. RPN, или номера приоритета риска. RPN определяется путем оценки уровня всех трех факторов (уровня серьезности риска, вероятности реализации и вероятности обнаружения) для каждой ситуации риска, и на основании этого им присваиваются оценки по шкале от 1 до 10 (Таблица 1).

Таблица 1. Оценки трех факторов риска

	Серьезность риска	**Вероятность возникновения**	**Вероятность обнаружение**
1	Незначительная	Незначительная	Незначительная легкая
2	Очень низкая	Очень низкая	Очень легкая
3	Низкая	Средняя	Легкая
4	Средненизкая	Средненизкая	Среднелегкая
5	Средняя	Средняя	Средняя
6	Средневысокая	Средневысокая	Умеренная
7	Высокая	Высокая	Сложная
8	Очень высокая	Очень высокая	Очень сложная
9	Критическая	Критическая	Критически сложная
10	Катастрофическая	Катастрофическая	Катастрофически сложная

Умножение этих оценок дает окончательные значения RPN, на основе которых выполняется ранжирование рисков. RPN до 50 указывает на низкий риск и имеет низкий приоритет при ранжировании.

Если RPN составляет от 50 до 200, необходимо определить действия по снижению или устранению риска. Значения RPN выше 200 указывают на катастрофические риски, которые имеют наивысший приоритет в управлении рисками. Полная процедура метода FMEA состоит из десяти этапов:

1. Изучение процесса
2. Определение возможных режимов отказа в процессе
3. Определение возможных последствий каждого отказа (потенциальные последствия отказа)
4. Определение серьезности каждого эффекта отказа
5. Определение вероятности реализации (возникновения) каждого эффекта отказа
6. Определение вероятности обнаружения каждого эффекта отказа
7. Расчет RPN
8. Сортировка рисков по RPN
9. Определение действий для уменьшения критических отказов
10. Расчет новых RPN с уменьшением или устранением критических отказов

Применение метода FMEA в процессе оценки риска дает больше преимуществ, которые отражаются в наличии множества вариантов снижения риска, большей способности подтверждать и проверять изменения, а также в повышенной эффективности выявления и исправления особо уязвимых мест в рабочем процессе.

SWOT-анализ цифровизации железнодорожных перевозок

При внедрении цифровизации железнодорожных перевозок необходимо отметить разницу в применении к пассажирским и грузовым перевозкам. Хотя очевидно, что цифровизация оказывает большее влияние на пассажирские перевозки (в первую очередь из-за ориентации на пользователей железнодорожных услуг и повышения уровня обслуживания), нельзя пренебрегать влиянием цифровизации на грузовые перевозки. Внедрение телематики и мониторинга железнодорожных грузовых вагонов значительно повысило бы уровень обслуживания и, таким образом, увеличило бы объем работы, что, в конечном итоге, дало бы увеличение прибыли для компаний. Элементы цифровизации на железной дороге – это строительные блоки, которые вместе завершают и оптимизируют процесс цифровизации. Согласно UIC (Международный железнодорожный союз), элементами цифровизации являются [6]:

- транспортные данные (большие данные)
- пользовательский интерфейс
- покрытие железнодорожной сети
- интернет вещей (IoT)
- кибербезопасность

Чтобы правильно понять концепцию цифровизации, необходимо знать ее наиболее важные элементы. В рамках разработки своей интернет-платформы UIC определил все элементы, которые необходимо интегрировать в новую систему оцифрованных железных дорог. Транспортные данные, которые будут существовать в гораздо большем масштабе, чем сегодня, станут полезным инструментом для анализа рынка и адаптации участников к изменениям и инновациям. Данный пункт был рассмотрен нами ранее [7]. Для того чтобы цифровизация полностью присутствовала на железных дорогах, важно, чтобы на всей железнодорожной сети было подключение к интернету. Это соединение позволит объединить элементы в сеть через интернет вещей, чтобы можно было получать текущую информацию о функционировании всех элементов. Любой доступ к интернету потребует адекватной защиты от неправомерного использования с точки зрения кибербезопасности. Ниже представлены таблицы со SWOT-анализом элементов цифровизации:

Таблица 2. SWOT-анализ цифровизации

SWOT-группы	SWOT-факторы
Наша сила	Повышение конкурентоспособности железной дороги на транспортном рынке Увеличение пропускной способности сети Более быстрое и простое обслуживание железнодорожных активов Более широкая картина рынка Упрощенное планирование поездок от двери до двери Более широкий социальный и экономический рост
Наша слабость	Необходимость регулирования платформ и данных Сложность внедрения из-за разного уровня взаимодействия железнодорожных компаний Безопасность данных при отсутствии соответствующей системы их защиты Средства, необходимые для внедрения цифровизации Уровень технической оснащенности инфраструктуры Время, необходимое для реализации из-за естественной инерции железнодорожной системы
Возможности	Связывание операционных процедур, инноваций, новых участники рынка Электронная покупка услуг Быстрый обмен знаниями и информацией Системы профилактического обслуживания и мониторинга активов Инновационные бизнес-модели Более эффективное сотрудничество между участниками рынка Краудсорсинг
Угрозы	Появление таких сервисов, как BlaBlaCar и Uber, и, следовательно, замена услуг общественного транспорта и снижение прибыли от покупки билетов Способность интернет-платформ принимать на себя растущую долю стоимости, создаваемой во всей системе, или эрозию этой стоимости Отсутствие финансовых обязательств новых участников рынка перед компаниями, отвечающими за железнодорожную инфраструктуру Вредное воздействие мобильной телефонии 5G на людей и окружающую среду Внутреннее неправомерное использование данных Внешние атаки Срок службы активов

Таблица 3. SWOT-анализ больших данных

SWOT-группы	SWOT-факторы
Наша сила	Большой объем транспортных данных станет полезным инструментом для анализа рынка и адаптации участников к изменениям и инновациям
Наша слабость	Необходимость полного подключения железнодорожной сети к сети интернет Потребность в системе для обработки и хранения больших объемов данных в реальном времени
Возможности	Интеграция данных в мобильную систему Настройка услуги под пользователя за счет электронной покупки услуг Данные майнинга, периферийные вычисления и развитие подобных тенденций
Угрозы	Злоупотребление данными и внешние атаки

Таблица 4. SWOT-анализ покрытия железнодорожной сети

SWOT группы	SWOT-факторы
Наша сила	Время реакции подключенных устройств менее одной миллисекунды Внедрение интернета в поездах Быстрая передача больших объемов данных Более удобное общение сотрудников между собой, а также с диспетчерской и центром бронирования
Наша слабость	Высокая стоимость отчуждения земли Для измерения покрытия сети требуются средства и время
Возможности	Мобильная телефония 5G передает в 1000 раз больше данных, чем сеть 4G [8] Постоянное развитие коммуникационных технологий
Угрозы	Злоупотребление данными и внешние атаки

Таблица 5. SWOT-анализ интернета вещей

SWOT группы	SWOT факторы
Наша сила	Более эффективное функционирование участников рынка Повышение уровня обслуживания Оцифровка всех элементов железнодорожной сети Более простой сбор данных Экономия времени и денег в долгосрочной перспективе

Окончание табл. 5

SWOT группы	SWOT факторы
Наша слабость	Дорогая реализация датчика Установка датчиков IoT на все устройства, заводы и элементы железнодорожной сети требует много времени
Возможности	Мониторинг всего бизнес-процесса и всей сети при помощи централизованного управления Внедрение платформы для мониторинга всех элементов железнодорожной системы Развитие цифровых и коммуникационных технологий
Угрозы	Фактическая защита датчиков от посторонних воздействий

Таблица 6. SWOT-анализ кибербезопасности

SWOT группы	SWOT факторы
Наша сила	Защита информации от внешних атак Повышение безопасности системы
Наша слабость	Необходимость постоянного совершенствования технологий обнаружения опасностей в связи с новыми типами атак В результате сложно действовать превентивно, так как происходит ежедневное появление новых вирусов и хакерских приемов
Возможности	Разработка новых методов и технологий в данной области Кибербезопасность
Угрозы	Внутреннее неправомерное использование данных Создание монополии, основанной на исключительном владении данными

Оценка рисков внедрения цифровизации методом FMEA

На основе SWOT-анализа были определены следующие семь основных угроз процессу цифровизации железной дороги:

1. Появление таких сервисов, как BlaBlaCar и Uber, и, таким образом, замена услуг общественного транспорта и снижение прибыли от покупки билетов. С уменьшением количества пассажиров в железнодорожном секторе частота перевозок может уменьшиться, и, таким образом, количество пассажиров будет еще больше сокращено и цикл будет повторяться.

2. Способность интернет-платформ брать на себя растущую долю стоимости. Учитывая, что интернет-платформы представляют собой отдельный субъект экономической активности, необходимо сформулировать нормативную базу, в соответствии с которой эти платформы будут работать,

3. Отсутствие финансовых обязательств новых участников рынка перед управляющим инфраструктурой.

4. Вредное воздействие мобильной телефонии 5G на людей и окружающую среду. 5G существенно увеличит воздействие высокочастотных радиоволн, и многие ученые считают, что они вредны для человека и окружающей среды.

5. Неправомерное использование внутренних данных.

6. Внешние атаки.

7. Срок службы активов с точки зрения их адаптируемости к технологическим изменениям и будущим вызовам. Учитывая, что в развитии технологий происходят постоянные изменения, необходимо проектировать системы таким образом, чтобы в течение срока их службы они могли адаптироваться с минимальным количеством необходимых изменений .

На следующем этапе были оценены выявленные риски, на основании которых был получен номер RPN каждой угрозы, а также ее относительный ранг. Данные представлены в таблице 7.

Таблица 7. Оценка рисков методом FMEA с ранжированием угроз

	Серьезность	Вероятность возникновения	Вероятность Обнаружения	RPN	Ранг
Замена услуг общественного транспорта и снижение прибыли от покупки билетов	5	4	2	40	6
Способность интернет-платформ брать на себя растущую долю стоимости	7	3	2	42	5
Отсутствие финансовых обязательств новых участников рынка перед управляющей инфраструктурой	7	2	2	28	7
Воздействие мобильной телефонии 5G на людей и окружающую среду	5	4	8	160	2
Неправильное использование внутренних данных	9	2	7	126	3
Внешние атаки	9	4	5	180	1
Срок службы активов с точки зрения их адаптируемости к технологическим изменениям и будущим вызовам	4	3	4	60	4

На основании проведенной оценки рисков три угрозы имеют RPN от 50 до 200. Ранжирование этих угроз определяет порядок, в котором определенные угрозы должны быть устранены:

1) Неправомерное использование внутренних данных – серьезная проблема, с которой могут столкнуться железнодорожные компании и компании, отвечающие за инфраструктуру, а также другие компании в цепи железнодорожной сети. Рейтинг RPN этой угрозы – 126. Вероятность того, что такое событие произойдет, была оценена как «очень низкая» из-за лояльности сотрудников, работающих в этих компаниях. Серьезность события – критическая, и ее сложно обнаружить, потому что сотрудники имеют авторизованный доступ к данным, поэтому трудно отследить неправомерное использование данных. Предлагается ввести систему мониторинга работы сотрудников с точки зрения учета использования ими данных и повышения удовлетворенности сотрудников, чтобы снизить вероятность такого события.

2) Пагубное воздействие мобильной телефонии 5G на людей и окружающую среду представляет собой экологическую угрозу для внедрения оцифровки, но из-за ограниченного объема исследований серьезность была оценена в среднем на уровне -5. По тем же причинам вероятность оценивается как средненизкая. Оценка RPN=160 была получена из-за очень трудного обнаружения и плохой реакции на эту угрозу. Реальный размер вредного воздействия мобильной телефонии 5G можно будет оценить только через несколько поколений. Предлагаются дальнейшие исследования в этой области, чтобы получить полное представление о серьезности этой угрозы.

3) Внешние атаки – это угроза, которая оценивается как наиболее критическая с рейтингом RPN=180. Вероятность атаки средненизкая, а вероятность своевременного обнаружения – средняя. Серьезность такого события является критической, потому что это преднамеренная атака, и в зависимости от возможностей злоумышленника могут быть совершены действия, приводящие к катастрофическим последствиям для регулирования и безопасности железнодорожного движения. Сегодня кибербезопасность – одна из основных тем глобальных исследований, и многие компании уже создают инновации в этой области. Это, пожалуй, самый важный элемент успешного внедрения элементов цифровизации, поэтому необходимо использовать постоянное развитие технологий, чтобы избежать в будущем всех угроз, которые могут привести к снижению безопасности и компрометации данных.

Выводы

Управление рисками – это процесс принятия решений по преодолению кризисных ситуаций в бизнесе или реализация конкретных бизнес-начинаний. Эффективный метод оценки рисков значительно упрощает процесс управления рисками. Метод FMEA, представленный в этой статье, позволяет классифицировать все ситуации риска на основе уровня серьезности воздействия и ущерба, причиненного реализацией неблагоприятного события, вероятности реализации, а также вероятности обнаружения неблагоприятного события. Самым большим преимуществом метода FMEA является его простота. С другой стороны, один из его основных недостатков состоит в том, что он основан прежде всего на индивидуальных ситуациях риска и не учитывает их возможные комбинации. В последнее время это было преодолено путем объединения метода FMEA с другими методами, такими как, например, SWOT-анализ, который также показан в этой статье, или с помощью некоторых многокритериальных методов. Примеры многокритериального анализа были рассмотрены ранее [9].

Список источников

1. **Каменков А.Л.** Анализ рынка цифровых инвестиций в реальный сектор экономики // Информационные технологии в экономике: материалы IV Республиканской научно-практической интернет-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, 25–26 марта 2020 года [Электронное издание]. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2020. С. 182–190.
2. **Bevilacqua M, Ciarapica F.E.**, Overview on the application of ISO/TS 16949 in a worldwide leader company in the production of stainless steel tubes for automotive exhaust systems, International Journal of Productivity and Quality Management, Vol. 7, No. 4, pp.410– 439, 2011. (In English)
3. **Jeegadeshan C, Arunachalam,V.P.** Design and development of modified service FMEA, International Journal of Service and Operations Management, Vol. 3, No. 1, pp.111–126, 2007. (In English)
4. **Chuang P. T,** Incorporating disservice analysis to enhance to enhance perceived service quality, Industrial Management and Data Systems, Vol. 110, No. 3, pp.368–391, 2010. (In English)
5. **Sutrisno A, Kwon H. M, Gunawan I, Eldridge S, Lee T. R.**, Integrating SWOT analysis into the FMEA methodology to improve corrective action decision making. 17. 104–126, 2016. (In English)
6. **UIC official website** (available at https://uic.org/ // 22 October 2020)

7. **Каменков А.Л.** Применение больших данных для анализа пассажиропотока на скоростных магистралях Российкой Федерации // Транспортные системы и технологии. – ПГУПС, 2020. – №2.
8. https://www.cnews.ru/news/top/sozdaetsya_set_5g_v_1000_raz_bystree_lte (22 October 2020).
9. **Каменков А.Л.** Индустриальное разнообразие и индустриальная диверсификация. Влияние ВСМ на региональную экономику // Транспортные системы и технологии.– ПГУПС, 2020. – №3.

References

1. **Kamenkov A**. Analiz rinka cifrovih investicii v realnii sector economici // Informacionnie materiali v economike: materiali IV Respublikanskoi nauchno-prakticheskoy Internet-conferencii studentov, aspirantov i molodih uchenih s mejdunarodnim uchastiem, 25–26 marta 2020 goda [e-version]. – Lugansk, 2020. C. 182–190.
2. **Bevilacqua M, Ciarapica F.E**, Overview on the application of ISO/TS 16949 in a worldwide leader company in the production of stainless steel tubes for automotive exhaust systems, International Journal of Productivity and Quality Management, Vol. 7, No. 4, pp.410– 439, 2011. (In English)
3. **Jeegadeshan C, Arunachalam,V.P** Design and development of modified service FMEA, International Journal of Service and Operations Management, Vol. 3, No. 1, pp.111–126, 2007. (In English)
4. **Chuang P. T**, Incorporating disservice analysis to enhance to enhance perceived service quality, Industrial Management and Data Systems, Vol. 110, No. 3, pp.368–391, 2010. (In English)
5. **Sutrisno A, Kwon H. M**, Gunawan I, Eldridge S, Lee T. R, Integrating SWOT analysis into the FMEA methodology to improve corrective action decision making. 17. 104-126, 2016. (In English)
6. **UIC official website** (available at https://uic.org/ // 22 October 2020).
7. **Kamenkov A**., Primenenie bolshih dannih dlya analiza passajiropotoka na skorostnih magistraliah Rossiyskoy Federacii // Transportnie systemi I tehnologii. – PGUPS, 2020. – No.2.
8. https://www.cnews.ru/news/top/sozdaetsya_set_5g_v_1000_raz_bystree_lte (22 October 2020)
9. **Kamenkov A**.; Industrialnoe raznoobrazie i industrialnaya diversifikaciya. Vliyanie VSM na regionalnyu economiky // Transportnie sistemi I tehnologii. – PGUPS, 2020. – No. 3.

УДК 338

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ, ГЕНЕРИРУЮЩИХ ДЕСТРУКТИВНЫЙ БИЗНЕС В РОССИИ

Наталья Анатольевна ЛОГИНОВА, д.э.н., доцент[1]
Андрей Драгомирович ХЛУТКОВ, д.э.н., доцент[2]
[1]Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии,
профессор кафедры экономики таможенного дела
Адрес для корреспонденции: 192241, Санкт-Петербург, ул. Софийская д.52 А,
e-mail: loginova.79@mail.ru
[2]Кафедра мировой экономики и менеджмента,
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: 191023, Невский пр., 60. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Отечественный бизнес функционирует и развивается в определенной среде, которая может быть описана интегральными факторами, воздействующими извне (внешние факторы). Эти факторы практически не подчиняются управляющим воздействиям предпринимателя, и он чаще всего должен принимать их как данность, приспосабливая свой бизнес к диктуемым обстановкой условиям. В статье представлены результаты анализа интегральных факторов предпринимательской среды в отечественном бизнесе (на основе метода анкетирования) с целью выделить наиболее важные при проявлении феномена деструктивного бизнес-поведения.

Ключевые слова

Деструктивное предпринимательство, бизнес, факторы, источник.

UDC 338

RESULTS OF THE STUDY OF INTEGRAL FACTORS GENERATING DESTRUCTIVE BUSINESS IN RUSSIA

Natalia A. LOGINOVA, Doctor of Economics, Associate Professor[1]
Andrey D. KHLUTKOV, Doctor of economic Sciences, Associate Professor[2]
[1]St. Petersburg im. VB Bobkova Branch of the Russian Customs Academy,
Professor of the Department of Economics of Customs
Address for correspondence: 192241, St. Petersburg, st. Sofiyskaya, 52 A,
e-mail: loginova.79@mail.ru

[2]Department of world economy and management, Autonomous non-profit organization of higher education «International banking Institute named after Anatoliy Sobchak», St. Petersburg, Russia

Abstract

Domestic business functions and develops in a certain environment, which can be described by integral factors acting from the outside (external factors). These factors practically do not obey the managerial influences of the entrepreneur, and he most often must take them for granted, adapting his business to the conditions dictated by the situation. The article presents the results of the analysis of integral factors of the entrepreneurial environment in domestic business (based on the questionnaire method) in order to highlight the most important in the manifestation of the phenomenon of destructive business behavior.

Keywords

Destructive entrepreneurship, business, factors, source/

Введение. Деструктивное бизнес-поведение предпринимателей – документально зафиксированное отклонение от нормы их поведения в бизнесе [13]. Важно отметить, что отклонение может быть сознательным, вынужденным и неосознанным.

На основе результатов проведенных ранее исследований, опубликованных в работах [3; 7–15; 17–20] можно констатировать, что к интегральным факторам, генерирующим деструктивный бизнес в России, следует отнести: социально-культурную среду, экономическую обстановку, политическую и правовую среды, географическую и технологическую среды. Цель статьи – уточнить интегральные факторы, генерирующие деструктивный бизнес в России и выявить источники генерирования деструктивного бизнеса.

Материалы и методы исследования. В данной статье для достижения поставленной цели проведена систематизация теоретических и практических положений в части исследуемой проблемы с использованием методов группировки, сравнения, анализа, анкетирования.

Результаты исследования. *Социально-культурная среда* предпринимательства отражает нравственные, религиозные нормы, исторические и культурные традиции, демографическую ситуацию, характерные для определенного периода времени. Доказано, что естественным образом (без войн, революций и иных потрясений) изменения в социокультурной среде происходят постепенно и обновляются в течение примерно трех поколений человеческой жизни, т.е. примерно раз в 60–70 лет. Безусловно, социально-культурная среда влияет на образ жизни, на потребность в тех или иных товарах, работах, услугах, на вкусовые предпочтения и моду, традиции и т.д., что в свою очередь оказывает вли-

яние на уровень оплаты и отношение к интенсивности и условиям труда. Социально-культурную среду описывают следующие факторы: толерантность, традиции, обычаи, стереотипы, коммуникация, уровень дисциплины, нравственные и религиозные нормы, социальная напряженность, продолжительность жизни, демографическая ситуация, здравоохранение, отношение к предпринимательству, уровень образования и пр.

Экономическую обстановку в грузовом автотранспортном бизнесе характеризуют: доходы и расходы перевозчиков, вид и характер запросов их клиентов, а также возможности клиентов оплачивать транспортировку грузов (соответственно, доходы и расходы клиентов), уровень заработной платы и безработицы в отрасли, регионе и стране в целом, доступность денежных ресурсов, величина процентов, которые можно получить на вложенный капитал, цены на топливо, автозапчасти, нормы налогообложения, страхование и пр.

Политическая среда непосредственно влияет на развитие бизнеса. Особенно это характерно для России, где с 1917 г. был провозглашен примат политики по отношению к экономике. В ходе реформ конца 90-х гг. XX столетия в России был кардинально изменен политический курс, что оказало как положительное, так и отрицательное влияние на развитие страны в целом, ее отдельных регионов и хозяйствующих субъектов. Несомненно, способы управления экономикой [1; 3; 19; 20], перспективы развития грузового автотранспортного бизнеса являются результатом тех политических устремлений и задач, которые ставит находящееся у власти правительство, а также активно борющаяся с ним оппозиция в законодательных органах. На развитие автотранспортного предпринимательства в условиях открытой экономики влияет также и ситуация в других странах и в мире в целом. Факторы политической среды – это количество политических партий, идеология, наличие оппозиции, отношение к бизнесу, защита интеллектуальной собственности, трудовое право, защита частной собственности и пр.

Правовая среда представлена функционирующими законодательными органами, органами исполнительской власти, отраслевыми руководящими структурами, которые принимают законы и контролируют ход выполнения законов, указов, постановлений, распоряжений, инструкций, регулирующих нормы и ограничения хозяйственного поведения на рынке транспортных услуг. Эти документы устанавливают правила учреждения и регистрации предприятий, особенности их организационно-правовых форм, требования к ведению хозяйственной документации, налогообложение, формы оплаты и охраны труда, формирование тарифов и многое другое, что должен выполнять законопо-

слушный предприниматель. Правовые нормы могут явиться следствием лоббирования интересов некоторых групп предпринимателей, работающих в определенном секторе экономики [1; 2; 16], или давления общественных организаций (профсоюзов, экологических и др. организаций). К факторам, характеризующим правовую среду, относят: степень государственного регулирования, возможность самоорганизации бизнеса, поддержку государством отдельных направлений деятельности, возможность получения субсидий, законодательные угрозы и пр.

Географическая среда отражает природные условия конкретного региона или страны в целом, что, безусловно, влияет на особенности российского бизнеса. В частности, географическая среда влияет на размещение предпринимателей, на уровень их расходов, на уровень заработной платы, выплачиваемой работникам. К факторам географической среды относят: климатические условия, сезонность, выход на внешние рынки, наличие и доступность энергетических ресурсов, обеспеченность дорожно-транспортной сетью и пр.

Технологическая среда отражает уровень научно-технического прогресса в обществе, уровень развития информационных систем и технологий, автоматизации обработки данных на разных ступенях производства и управления. В отечественном бизнесе это прежде всего влияет на уровень занятости, квалификацию работников и оплату труда, на расходы по научно-исследовательским проектам, конструкторским работам и т.д. К факторам, характеризующим технологическую среду, относят: уровень внедренных технических новшеств, сложность оказываемых транспортных услуг (например, использование современного подвижного состава, современных информационных средств), наличие и количество патентов и авторских свидетельств, использование новых технологических решений, государственную политику в области сертификации и т.д.

Таким образом, отечественный бизнес функционирует и развивается в определенной среде, которая может быть описана вышеизложенными интегральными факторами, воздействующими извне (внешние факторы). Эти факторы практически не подчиняются управляющим воздействиям предпринимателя, и он чаще всего должен принимать их как данность, приспосабливая свой бизнес к диктуемым обстановкой условиям.

Обсуждение. Для обоснованного развития настоящего исследования нами был проведен анализ интегральных факторов бизнес-среды с целью выделить наиболее важные при проявлении феномена деструктивного бизнес-поведения. Для этого в мае 2020 года мы провели письменное анкетирование 296 студентов и 220 предпринимателей Санкт-Петербурга. При анкетировании

предлагалось выбрать 5 наиболее важных факторов, относимых к каждой из бизнес-сред по критериям «сильное влияние », «несильное влияние», «целевые», «нецелевые». К работе было принято 500 анкет, поскольку в 16 (или в 3.1%) анкетах содержались ошибки, например, было выбрано меньше или больше факторов. Результаты анкетирования были обработаны (табл. 1) на основе использования кластерного анализа и представлены на рис. 1.

Таблица 1. Обработка результатов анкетирования

№	Фактор	Критерии			
		Сильное влияние	Несильное влияние	Целевые	Нецелевые
	Социально-правовая среда				
1	толерантность		1245		1895
2	традиции	2456			2163
3	обычаи	2587			2986
4	стереотипы	3587			3978
5	коммуникации		2451		3562
6	уровень дисциплины	1962			896
7	нравственные нормы		4690		4897
8	религиозные нормы		4560		4500
9	социальная напряженность	2145			1894
10	продолжительность жизни		789	896	
11	демографическая ситуация		900	1000	
12	здравоохранение		423	479	
13	отношение к предпринимательству	1236			789
14	уровень образования		963	1692	
	Экономическая среда				
15	доходы и расходы перевозчиков	1256		1452	
16	вид и характер запросов их клиентов	3950		2563	
17	возможности клиентов оплачивать транспортировку грузов	1598		1892	
18	уровень заработной платы в отрасли	1498		1324	
19	уровень безработицы в отрасли	1897		1542	
20	доступность денежных ресурсов	4596		3781	
21	величина процентов, которые можно получить на вложенный капитал	3598		4560	
22	цены на топливо, автозапчасти, материалы	846		941	

Окончание табл. 1

№	Фактор	Критерии			
		Сильное влияние	Несильное влияние	Целевые	Нецелевые
23	нормы налогообложения	498		493	
24	привлекательность страхования	1687		2178	
	Правовая среда				
25	степень государственного регулирования	687		752	
26	возможность самоорганизации бизнеса	2687		1125	
27	поддержка государства	1884		965	
28	возможность получения субсидий	982		384	
29	законодательные угрозы	451		262	
	Географическая среда				
30	климатические условия	2560			3541
31	сезонность	1895			2156
32	выход на внешние рынки	1365			1452
33	наличие и доступность энергетических ресурсов	892			956
34	обеспеченность дорожно-транспортной сетью	423			429
	Технологическая среда				
35	уровень внедренных технических новшеств	675		2782	
36	сложность оказываемых транспортных услуг	2530		2369	
37	наличие и количество патентов	1305		2562	
38	наличие и количество авторских свидетельств	1598		406	
39	использование новых технологических решений в доставке грузов	963		1120	
40	государственная политика в области сертификации	463		1401	

На основании результатов проведенного кластерного анализа, представленного на рис. 1, можно сделать следующе заключение: приоритетными при исследовании деструктивного поведения в бизнесе являются следующие среды: экономическая, правовая и технологическая, что обусловлено особой значимостью факторов, которые их характеризуют.

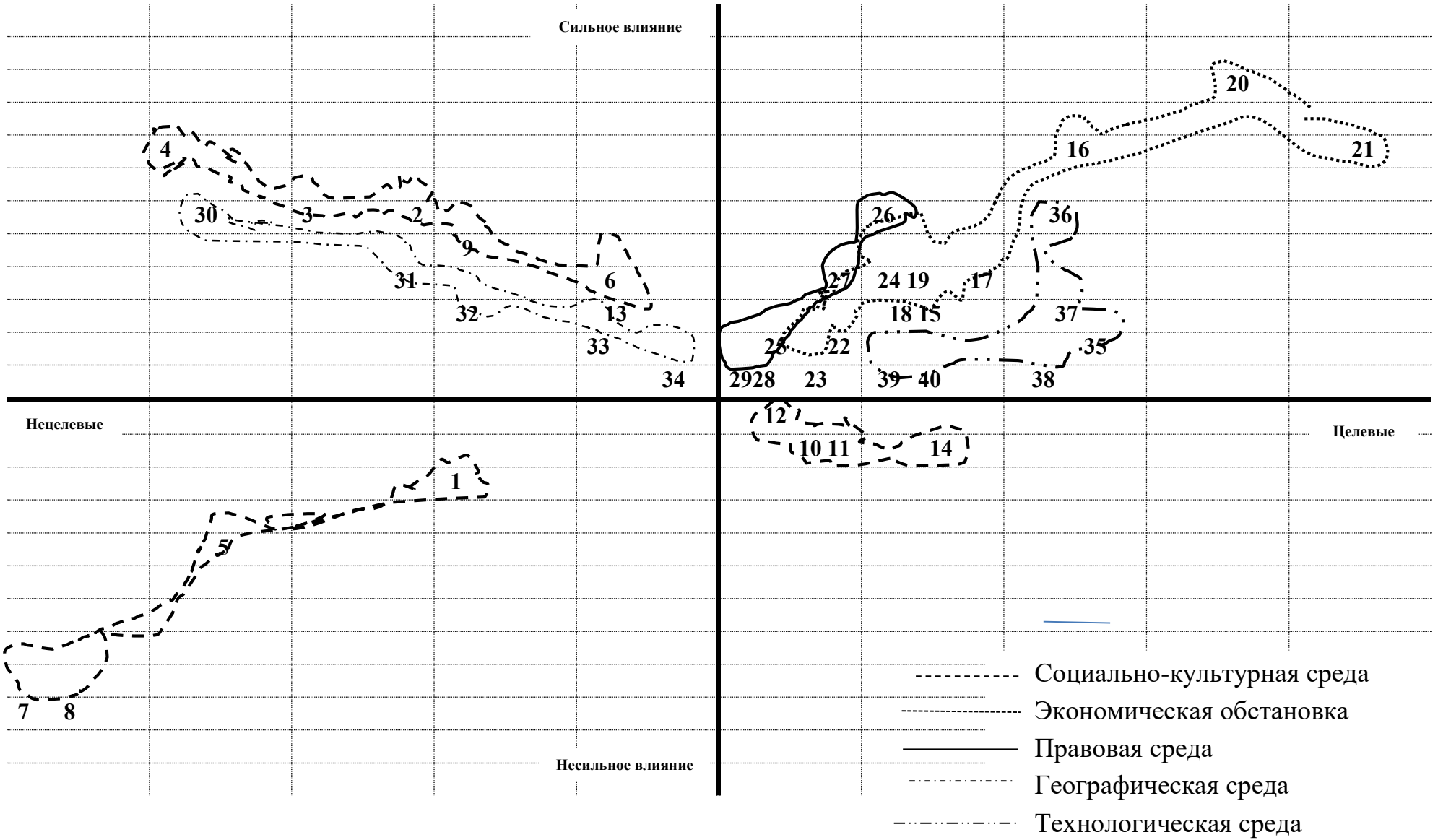

Рисунок 1. Результаты кластерного анализа

Заключение. В результате анкетирования мы выявили, что в экономической среде приоритетными являются следующие факторы: доходы и расходы предпринимателей, уровень заработной платы и безработицы в отрасли, возможности покупателей своевременно оплачивать счета, нормы налогообложения, привлекательность страхования; в правовой среде – поддержка государства, степень государственного регулирования, возможность получения субсидий, законодательные угрозы; в технологической среде – государственная политика в области сертификации, использование новых технологических решений в производстве товаров и услуг.

Важно подчеркнуть, что нет необходимости исследовать эти факторы по их влиянию на выделенные нами ранее ключевые признаки деструктивного поведения, поскольку это влияние тесно связано с бизнесом и локально направлено на него в целом в определенный период времени. Как писал А. Кушнер, «Времена не выбирают, в них живут и умирают». Поэтому данные факторы всегда необходимо рассматривать как совокупность сред, влияющих на предпринимательскую деятельность независимо от ключевого признака деструктивного поведения, а именно: $\{Э_c, П_c, Т_c\}$, где $Э_c$ – экономическая среда, $П_c$ – правовая среда, $Т_c$ – технологическая среда.

Таким образом, полученные результаты являются основанием для разработки методического инструментария исследования деструктивного бизнеса в нашей стране.

Список литературы

1. **Аакер Д.** Стратегическое рыночное управление. СПб: Питер, 2003. 390 с.
2. **Авдашева С.Б.** Конкуренция и антимонопольное регулирование: учеб. пособие. М.,1998. 133 с.
3. **Бородулина С.А. Логинова Н.А.** Управленческие технологии на рынке транспортных услуг. СПб.: СПбГИЭУ, 2012. 230 с.
4. **Бусленко Н.П.** Моделирование сложных систем. М.: Наука, 1969. 356 с.
5. **Винер Н.** Кибернетика / Пер. с англ. М.: Сов. радио, 1967.
6. **Костюк В.Н.** Изменяющиеся системы. М.: Наука, 2003. 344 с.
7. **Логинова Н.А.** Методология управления взаимодействиями на рынке транспортных услуг. СПб.: СПбГИЭУ, 2011. 260с.
8. **Логинова Н.А., Сигова М.В.** Формирование трансформационного потенциала рынка транспортных услуг // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 4 (26). С. 55–59.

9. **Логинова Н.А.** Трансформационный потенциал развития транспортного комплекса России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2010. № 5. С. 111–120.
10. **Логинова Н.А.** Экономическая оценка инвестиций на транспорте: учеб. пособие. СПб: СПбГИЭУ, 2007. 327 с.
11. **Логинова Н.А.** Управление взаимодействиями на рынке транспортных услуг. СПб.: СПбГИЭУ, 2012. 220 с.
12. **Логинова Н.А.** Теория переходных состояний как методологическая основа управления взаимодействиями на рынке транспортных услуг // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия Экономика. 2011. №2. С.174–179.
13. **Логинова Н.А.** Признаки деструктивного предпринимательства в России (на примере грузового автомобильного транспорта) // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 1. С. 393–404 (С. 395).
14. **Логинова Н.А.** Детерминанты деструктивного бизнес-поведения на транспорте // Наука Красноярья./ 2017. Т. 6. № 1. С. 103-117.
15. **Логинова Н.А.** Сравнительный анализ субъектов деструктивного предпринимательства на грузовом автомобильном транспорте в России и за рубежом // Наука Красноярья. 2018. Т.7. №1–2, с. 72–80.
16. **Логинова Н.А.** Управление социально-экономическими системами: синергетический аспект: монография [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2019. – 172 с. – Режим доступа: http://nkras.ru/arhiv/2019/loginova.pdf – Систем. требования: IBM PC; Internet Explorer и др.; Acrobat Reader 3.0 или старше. ISBN 978-5-6042232-9-1 DOI: 10.12731/978-5-6042232-9-1.
17. **Сигов В.И., Смирнов А.А.** Теневая экономика: генезис, современные тенденции, стратегия вытеснения из национального хозяйства России: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999. 98 с.
18. Современный менеджмент: актуальность, значение, перспективы: коллективная монография / Божко Л.М., Зундэ В.В., Левочкина Н.А., Логинова Н.А., Федюнин А.В. – St. Louis, 2013.
19. Управленческие изменений в современной экономике / Никитина И.А., Логинова Н.А., Мустакаева Е.А., Круглова И.А., Давыденко Е.В., Третяк В.В., Затевахина А.В., Рустамова С.С., Михайлов С.В., Остюченко А.Б., Малинин А.М., Андреева Д.А., Рыжова А.В. :Коллективная монография / Международный банковский институт, Кафедра мировой экономики и менеджмента. Санкт-Петербург, 2017. – 218 с.
20. **Никитина И.А., Борзунов А.А.** Методологические аспекты оценки экономической безопасности компании в условиях чрезвычайной ситуации / Никитина И.А., Борзунов А.А. // Ученые записки Международного банковского института – 2020. - 2(32). – С. 64-79.
21. **Лукина О.В., Курочкина А.А., Хлутков А.Д.** Развитие системы управления малым и средним бизнесом как основа обеспечения экономической безопасности предпринимательства / Лукина О.В., Курочкина

А.А., Хлутков А.Д.// Ученые записки Международного банковского института – 2020 - 4(30) – С. 35-49.

Reference

1. **Aaker D.** Strategicheskoye rynochnoye upravleniye. SPb: Piter, 2003. 390 s.
2. **Avdasheva S.B.** Konkurentsiya i antimonopol'noye regulirovaniye: ucheb. posobiye. M.,1998. 133 s.
3. **Borodulina S.A. Loginova N.A.** Upravlencheskiye tekhnologii na rynke transportnykh uslug. SPb.: SPbGIEU, 2012. 230 s.
4. **Buslenko N.P.** Modelirovaniye slozhnykh sistem. M.: Nauka, 1969. 356 s.
5. **Viner N.** Kibernetika / Per. s angl. M.: Sov. radio, 1967.
6. **Kostyuk V.N.** Izmenyayushchiyesya sistemy. M.: Nauka, 2003. 344 s.
7. **Loginova N.A.** Metodologiya upravleniya vzaimodeystviyami na rynke transportnykh uslug. SPb.: SPbGIEU, 2011. 260 s.
8. **Loginova N.A., Sigova M.V.** Formirovaniye transformatsionnogo potentsiala rynka transportnykh uslug // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii. 2015. № 4 (26). S. 55–59.
9. **Loginova N.A.** Transformatsionnyy potentsial razvitiya transportnogo kompleksa Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. 2010. № 5. S. 111–120.
10. **Loginova N.A.** Ekonomicheskaya otsenka investitsiy na transporte: ucheb. posobiye. SPb: SPbGIEU, 2007. 327 s.
11. **Loginova N.A.** Upravleniye vzaimodeystviyami na rynke transportnykh uslug. SPb.: SPbGIEU, 2012. 220 s.
12. **Loginova N.A.** Teoriya perekhodnykh sostoyaniy kak metodologicheskaya osnova upravleniya vzaimodeystviyami na rynke transportnykh uslug // Vestnik INZHEKONa. Seriya Ekonomika. 2011. №2. S.174–179.
13. **Loginova N.A.** Priznaki destruktivnogo predprinimatel'stva v Rossii (na primere gruzovogo avtomobil'nogo transporta) // Ekonomicheskiye otnosheniya. 2019. T. 9. № 1. S. 393–404 (S. 395).
14. **Loginova N.A.** Determinanty destruktivnogo biznes-povedeniya na transporte // Nauka Krasnoyar'ya. 2017. T. 6. № 1. S. 103–117.
15. **Loginova N.A.** Sravnitel'nyy analiz sub"yektov destruktivnogo predprinimatel'stva na gruzovom avtomobil'nom transporte v Rossii i za rubezhom // Nauka Krasnoyar'ya. 2018. T.7. №1–2, s. 72–80.
16. **Loginova N.A.** Upravleniye sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami: sinergeticheskiy aspekt: monografiya [Elektronnyy resurs]. – Elektron. tekstovyye dan. – Krasnoyarsk: Nauchno-innovatsionnyy tsentr, 2019. – 172 s. – Rezhim dostupa: http://nkras.ru/arhiv/2019/loginova.pdf – Sistem.

trebovaniya: IBM PC; Internet Explorer i dr.; Acrobat Reader 3.0 ili starshe. ISBN 978-5-6042232-9-1 DOI: 10.12731/978-5-6042232-9-1.
17. **Sigov V.I., Smirnov A.A.** Tenevaya ekonomika: genezis, sovremennyye tendentsii, strategiya vytesneniya iz natsional'nogo khozyaystva Rossii: Uchebnoye posobiye. SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 1999. 98 s.
18. Sovremennyy menedzhment: aktual'nost', znacheniye, perspektivy: kollektivnaya monografiya / Bozhko L.M., Zunde V.V., Levochkina N.A., Loginova N.A., Fedyunin A.V. – St. Louis, 2013.
19. Upravlencheskiye izmeneniy v sovremennoy ekonomike / Nikitina I.A., Loginova N.A., Mustakayeva Ye.A., Kruglova I.A., Davydenko Ye.V., Tretyak V.V., Zatevakhina A.V., Rustamova S.S., Mikhaylov S.V., Ostyuchenko A.B., Malinin A.M., Andreyeva D.A., Ryzhova A.V. / Kollektivnaya monografiya / Mezhdunarodnyy bankovskiy institut, Kafedra mirovoy ekonomiki i menedzhmenta. Sankt-Peterburg, 2017. – 218 s.
20. **Nikitina I.A., Borzunov A.A.** Metodologicheskiye aspekty otsenki ekonomicheskoy bezopasnosti kompanii v usloviyakh chrezvychaynoy situatsii / Nikitina I.A., Borzunov A.A. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta – 2020. - 2(32). – S. 64-79.
21. **Lukina O.V., Kurochkina A.A., Khlutkov A.D.** Razvitiye sistemy upravleniya malym i srednim biznesom kak osnova obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predprinimatel'stva / Lukina O.V., Kurochkina A.A., Khlutkov A.D.// Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta – 2020 - 4(30) – S. 35-49.

УДК 338.2

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ольга Владимировна ЛУКИНА, к.э.н., доц. [1]
Анна Евгеньевна КАРМАНОВА, ассистент[2]
Андрей Александрович ПАНАРИН, д.э.н., доцент[13]
[1,3]Кафедра мировой экономики и менеджмента, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: О.В. Лукина, 191011, Невский пр. 60, Санкт-Петербург, Россия
Т.: 8 921 653 71 33; e-mail: yui500@mail.ru
[2]Высшая школа сервиса и торговли, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: А.Е. Карманова, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 29
Т.: 8 963 340 21 45; e-mail: aekarmanova@bk.ru

Аннотация

В статье проведено исследование системы экономической безопасности в отношении российских арктических территорий, изучено понятие «экономической безопасности» в контексте экономики региона. Цель работы состоит в рассмотрении и оценке современной системы экономической безопасности Арктической зоны, а также перспектив ее развития. В статье рассмотрены предпосылки заинтересованности АЗРФ иностранными державами, описаны факторы привлекательности российской Арктики для дальнейшего ее освоения, проанализированы ошибки и проблемы развития АЗРФ, представлены направления совершенствования изучаемого вопроса. С учетом рассматриваемых факторов привлекательности региона вполне объяснимо стремление стран, не имеющих прямого выхода на эту территорию, закрепить и расширить свое геополитическое, экономическое и военное влияние в Заполярном круге. В этой связи в работе приведены ряд координирующих мер, направленных на нормализацию экономического состояния региона и обеспечение экономической безопасности Арктики в целом.

Ключевые слова

Арктика, экономическая безопасность, экономическая система, национальная безопасность, угроза, факторы привлекательности региона.

UDC 338.2

ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Olga V. LUKINA, Candidate of economic Sciences, Associate Professor[1]
Anna E. KARMANOVA, assistant[2]
Andrey A. PANARIN, Doctor of Economics, Associate Professor[3]
[1,3]Department of world economy and management, Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak»
St. Petersburg, Russia
Address for correspondence: O. V. Lukina, 191011, Nevsky prospect 60, St. Petersburg, Russia
T.: 8 921 653 71 33; e-mail: yui500@mail.ru
[2]Higher school of service and trade, Institute of industrial management, Economics and trade, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
Address for correspondence: A. E. Karmanova, 195251, Russia, Saint Petersburg, Politechnicheskaya str., 29
T.: 8 963 340 21 45; e-mail: aekarmanova@bk.ru

Abstract

The article examines the system of economic security in relation to the Russian Arctic territories and examines the concept of «economic security» in the context of the region's economy. The purpose of this work is to review and evaluate the current system of economic security in the Arctic zone, as well as its development prospects. The article considers the conditions of interest the Russian Arctic foreign powers, described the factors of attractiveness of the Russian Arctic to further its development, analyzed the errors and problems of development of the Russian Arctic, presents directions for improving the system of ensuring economic security in the Arctic zone. Taking into account the considered factors of the region's attractiveness, the desire of countries that do not have direct access to this territory to consolidate and expand their geopolitical, economic and military influence in the Arctic circle is quite understandable. In this regard, the paper presents a number of coordinating measures aimed at normalizing the economic state of the region and ensuring the economic security of the Arctic as a whole.

Keywords

Arctic, economic security, economic system, national security, threat, factors of attractiveness of the region.

Введение

Понятие экономической безопасности обладает разносторонней характеристикой. По научным данным, насчитывается более тридцати определений этого понятия. Такие российские ученые, как Е.А. Олейников, А.И. Архипов,

Б.Е. Городецкий, И.Я. Богданов, С.Ю. Глазьев и др., предлагают различные трактовки термина. Рассмотрим некоторые определения.

Л.И. Абалкин в работе «Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение» предлагает трактовку экономической безопасности как совокупности факторов, которые направлены на обеспечение независимости национальной экономики региона, а также ее дальнейшее развитие и совершенствование [1].

В.К. Сенчагов предлагает рассматривать экономическую безопасность в виде такого состояния экономики, при котором страна обеспечена всеми необходимыми ресурсами, национальные интересы находятся под защитой, в стране реализуется социальные программы и др. Важно помнить, что экономическая безопасность направлена не только на защиту национальных интересов, но и на создание и формирование экономических механизмов [2].

С.В. Степашин рассматривает экономическую безопасность РФ в контексте особого государственного режима, когда обеспечивается независимость интересов экономики по отношению к различным угрозам [3].

Объединяя вышесказанное, можно определить экономическую безопасность как категорию экономики с элементами защищенности, резервами для благоприятного развития страны, а также потенциалом противостояния угрозам и рискам.

При рассмотрении Стратегии экономической безопасности РФ указанный термин может трактоваться как состояние защищенности экономики от угроз различного уровня воздействия [4].

Экономическую безопасность (ЭБ) можно рассматривать как цепь, состоящую из отдельно сформированных элементов. За объект принято принимать всю экономическую систему в целом. К сопутствующим, дополняющим элементам можно отнести природные ресурсы и ценности, различные фонды, недвижимое имущество, ресурсы населения, личность и институт семьи. При сбоях в процессах или дисбалансе элементов возникает угроза для экономической системы, которая, в свою очередь, влечет за собой и нарушения в системе экономической безопасности (рисунок 1).

По мнению специалистов, особо актуальной становится проблема глобального потепления, которая отражается на состоянии экономической безопасности страны в целом. Климатические изменения способны негативным образом отразиться на производстве и поставках продовольствия, зарождается проблема дефицита пресной воды. При этом нарастает конкурентная борьба за доступ к возобновляемым ресурсам, к каковым относят и ресурсы Арктической

зоны [4]. По заключению ученых- климатологов, каждый год площадь ледникового покрова сокращается до 5 млн км², что может свидетельствовать о том, что уже к 2030 году в летнее время преобладающая территория Северного океана преобразуется в судоходную часть Земли. Соответственно, здесь возможны будут добыча различных природных ресурсов, освоение новых залежей углеводорода и других полезных ископаемых.

Рисунок 1 – Связующая цепь экономической системы с экономической безопасностью

В последние годы набирает популярность заинтересованность международных сообществ в практическом освоении Арктики, что обусловлено геополитическими, экономическими и оборонными факторами. Арктическая зона РФ, включающая в себя все соответствующие характеризующие элементы, становится полноценной экономической системой на уровне региона. Последняя соответствующим образом становится элементом экономической системы всей страны. Принимая во внимание территориальную специфику региона и климатические особенности, Арктическую зону РФ можно отнести к особому объекту экономической безопасности.

Методы

Актуальность исследования определена тем, что на пути к всеобщей тотальной безопасности крайне остро встает вопрос о достижении повсеместной экономической безопасности. Обеспечение экономической безопасности региона влечет за собой возможность успешного решения стратегических задач как на внешнем, так и внутреннем рынках.

Освоение арктических территорий РФ сопряжено с активными процессами переустройства мира. Крупнейшие государства в борьбе за лидерство, власть, территории, ресурсы негативным образом затронули вопросы обеспечения безопасности жизнедеятельности. Это не могло не отразиться и на развитии Арктического региона. Если рассматривать российские территории Заполярного круга, то стратегически важными становятся разработка и реализация совокупной арктической системы безопасности, плавно перетекающей в основную область деятельности в регионе. В этой связи значимыми в регионе становятся вопросы политического характера, а также оценка рисков по снижению стабильности.

Цель работы состоит в рассмотрении и оценке современной системы экономической безопасности Арктической зоны РФ, а также перспектив ее развития.

Сформулированы и решены следующие задачи:

1. Рассмотрены труды российских ученых с целью определения понятия «экономическая безопасность».
2. Рассмотрены предпосылки роста заинтересованности международных сообществ в практическом освоении Арктики.
3. Представлены факторы привлекательности Арктической зоны РФ для зарубежных государств.
4. Проанализированы основные ошибки и проблемы в развитии и освоении АЗРФ.
5. Представлены направления оптимизации национальной системы экономической безопасности в Арктической зоне.

Объект исследования – Арктическая зона РФ.

Предмет исследования – система экономической безопасности региона.

Для решения поставленных задач были применены сравнительный, описательный и статистический методы исследований, а также метод анализа.

Исходной информацией для проведения исследования послужили научные данные по изучаемому вопросу, аналитические обзоры из сети интернет, публикации отечественных и зарубежных специалистов.

Результаты

При рассмотрении Государственной стратегии экономической безопасности РФ можно отметить, что экономическая безопасность рассматривается как структурная составляющая национальной безопасности [4]. Для государства и для обеспечения региональной безопасности в целом необходимо минимизировать риски, связанные со стихийными бедствиями, авариями и катастрофами,

с глобальными изменениями и другими опасными явлениями природного или техногенного характера.

С начала нового столетия Арктика стала потенциально интересна различным государствам. В борьбе за ресурсы, полезные ископаемые, экономически выгодное положение государства начали вести активную конкурентную борьбу. Для Российской Федерации Арктика имеет стратегически важное значение, что обусловлено освоением и рациональным использованием природных ресурсов, обеспечением глобального экологического порядка. В соответствии с упомянутыми факторами появляется необходимость выделения Арктики в самостоятельный объект. [5; 6].

В настоящее время, когда РФ активно развивается и выходит на новый экономический уровень, нарастает внимание к арктическому сектору. Российская Арктика считается стратегически важным субъектом для будущего развития страны в целом. Подобными интересы имеют и зарубежные государства. В этой связи важным становится формирование документационной базы, в которой будет отражен механизм регулирования и реализации мер по обеспечению безопасности в развитии региона.

Взаимные связи среди основных игроков макрорегиона характеризуются степенью заинтересованности их в решении концептуально важных задач:

— поиск и добыча новых залежей природных ресурсов Арктики;

— создание и внедрение систем морской коммуникации и транспортной инфраструктуры.

Подробнее факторы привлекательности АЗРФ для зарубежных держав представлены на рисунке 2.

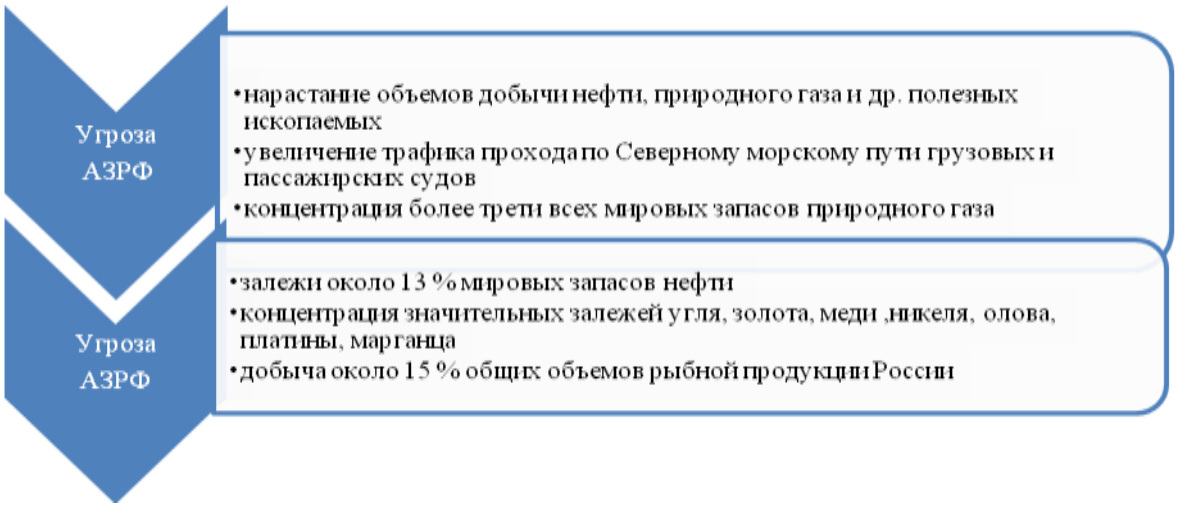

Рисунок 2 – Факторы привлекательности Арктической зоны РФ для зарубежных государств

Арктика становится крайне привлекательным регионом для зарубежных держав, что обусловливает риск для национальной, а соответственно, и экономической безопасности региона. Это определяется рядом факторов: 1) увеличением объемов добычи нефти, природного газа и других полезных ископаемых; 2) нарастанием объемов рыбного промысла; 3) ростом трафика прохода по Северному морскому пути.

Рассматривая экономическую привлекательность региона, необходимо вспомнить и об объемах биоресурсов, добывающихся в данном районе. По разным оценкам, около 15% всего объема рыбной российской продукции добывается именно в Арктике. Для пограничных государств, к каковым можно отнести Норвегию и Канаду, ресурсы арктических морей являются главным источником продовольственного промысла. Таким образом, необходимо понимать, что таяние льдов, потепление климата и рост цен на рыбные продовольственные культуры повышают заинтересованность в освоении АЗРФ со стороны других государств.

При таянии ледников возрастает проходной потенциал Северного морского пути. С каждой навигацией пропускная способность СМП позволяет увеличивать трафик прохода грузовых и пассажирских судов.

При учете рассмотренных фактов становится понятно и объяснимо стремление стран, входящих в арктическую коалицию, укрепить и увеличить свое влияние в области геополитических вопросов, в экономике и военном потенциале.

В настоящее время программы освоения Арктики разработали и активно используют Норвегия, Дания, Швеция, США, Канада, Китай, Индия и др. В то же время России крайне важно восстановить историческую справедливость перед натиском иностранных держав. Стране крайне важно впредь не совершать ошибок и отстоять свои позиции в арктических широтах. А ошибки имели место быть и носили стратегически важный характер. Подробнее это представлено на рисунке 3.

Рассматривая наиболее значимые барьеры на пути к освоению и развитию Арктики, необходимо отметить следующие:

- безвозмездная передача арктических земель США в 90-х годах 20-го столетия;
- стремление стран захватить и отвоевать все большие территории Арктики;
- «замораживание» российского участия в проектах по освоению Арктики;
- нарастание военного присутствия в АЗРФ и др. [7].

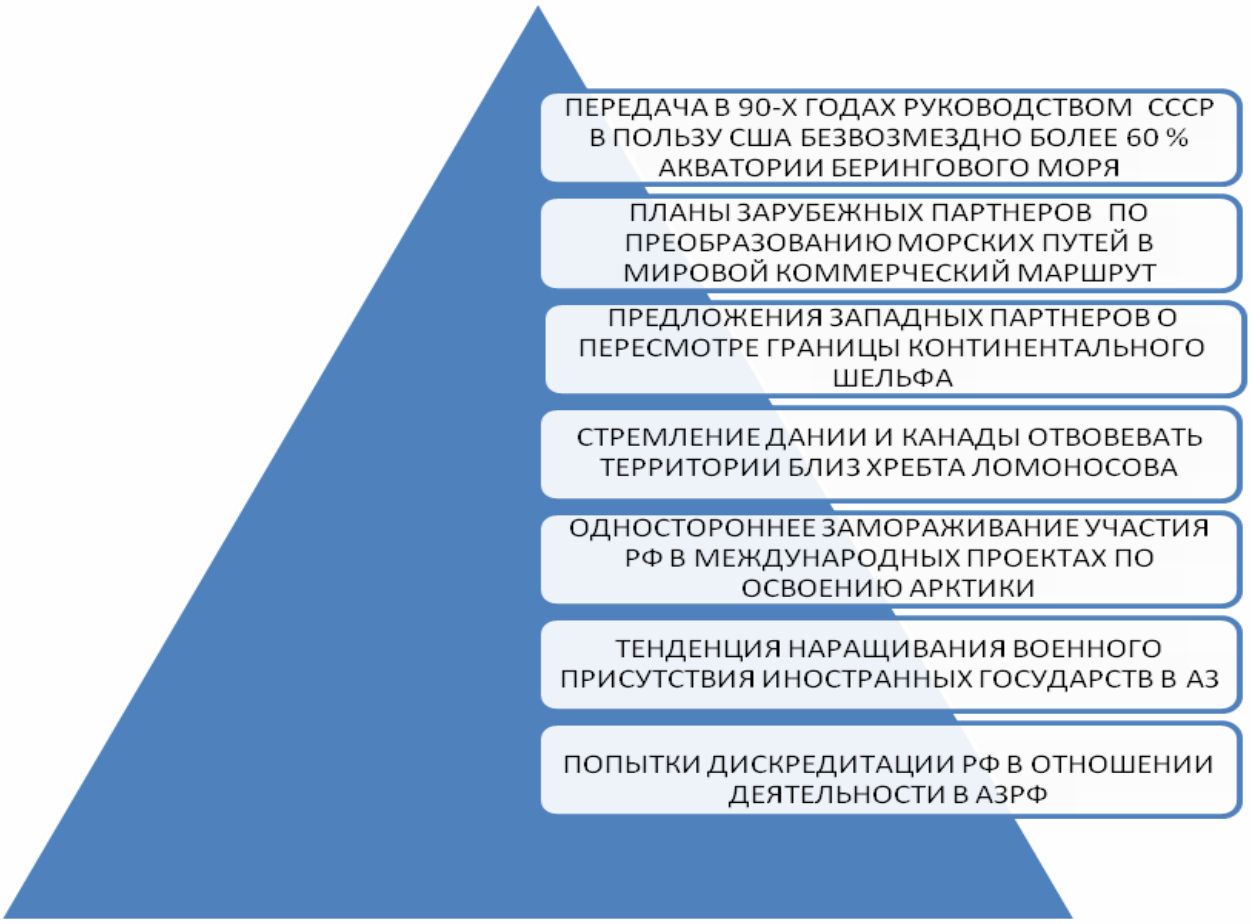

Рисунок 3 – Ошибки и проблемы в развитии и освоении АЗРФ

Подводя итог по рассматриваемым проблемам в области экономической безопасности и направлениям их совершенствования, можно выделить несколько важных путей следования, призванных обеспечить безопасность, в том числе и экономическую, в Арктическом районе.

Обсуждение

Для стабилизации экономического состояния территории и осуществлению комплекса мер по обеспечению безопасности арктического региона рекомендовано рассмотреть ряд предложений. Представленные направления деятельности разработаны с учетом мнения авторитетных научных специалистов и адаптированы к реализации:

1) Использовать новейшие технологии, передовой опыт, инновационные предложения, нормы международного права с целью усиления и совершенствования действующей концепции безопасности в АЗРФ.

2) Региональным центрам МЧС России в арктической зоне рекомендовано строго регламентировать и утвердить зональное распределение территорий реагирования. С учетом норм государственной поддержки необходимо

улучшить оснастку и оснащение центров для оперативного проведения спасательных операций.

3) Разработать и внедрить в АЗРФ единую общую систему связи.

4) Рекомендовано улучшить качество подготовки будущих кадров вузами МЧС России, а также стимулировать и развивать научную деятельность по направлению обеспечения экономической безопасности [8].

Немаловажное значение в обеспечении комплексной безопасности региона имеет и система по предотвращению и ликвидации ЧС. Важно отметить, что Арктический регион обладает уникальными климатическими характеристиками, за счет чего на его территории могут происходить различные климатические и природные катаклизмы. К их числу можно отнести: таяние льдов, обвалы, оползни, наводнения, сезонный ледоход, снежные бури и штормы, лесные пожары.

В северных широтах РФ насчитывается значительное количество потенциально опасных объектов, нарушения в эксплуатации которых, приведут к чрезвычайным ситуациям и катастрофам техногенного характера. К таковым относят нефтедобывающие комплексы, газодобывающую промышленность, ядерную энергетику, различные заводы и промышленные предприятия, захоронения потенциально опасных отходов [9].

Важную роль в регулировании процесса обеспечения безопасности региона играет МЧС России, призванное разрабатывать, реализовывать и контролировать мероприятия комплексной системы защиты Арктической зоны Российской Федерации.

Заключение

В настоящее время популяризируется процесс практического освоения Арктических зон ведущими державами мира. Арктическая зона РФ, включающая в себя все экономические элементы, становится полноценной экономической системой. С целью нормализации экономического состояния и обеспечения экономической безопасности Арктики в работе предложены ряд координирующих мер.

В заключение необходимо добавить, что в соответствии с мнением научных авторитетных источников современная Россия способна и должна отстоять свои национальные интересы в АЗРФ. Уточняя вышесказанное, необходимо отметить:

- РФ требуется укоренить с помощью международно-правовых актов границы континентального шельфа;

- укрепить военное присутствие в Заполярье;
- реализовать глобальные ресурсные проекты;
- реализовать и контролировать выгодный и безопасный морской евроазиатский трафик;
- обеспечить социально-экономическое развитие российских северных регионов.

Принимая во внимание специфику региона, можно утверждать, что Арктика является особым объектом экономической безопасности. За счет роста добычи полезных ископаемых, рыбного промысла, роста трафика по Северному морскому пути Арктика становится крайне привлекательным регионом, увеличивая риски национальной экономической безопасности.

Список источников

1. **Абалкин Л.И.** Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. ЛИ-12. С. 5.
2. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005. С. 82.
3. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Ч. 1 / Под общ. ред. С.В. Степашина. М.; СПб., 2001. С. 8.
4. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года, подписанная Указом Президента РФ №208 от 13 мая 2017 года.
5. **Курочкина А.А., Лукина О.В.** Экономические механизмы сохранения биоразнообразия особо охраняемых природных территорий// Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – №2 (92). – С. 205–209.
6. **Курочкина А.А., Петрова Е.Е., Бикезина Т.В**. Исследование показателей динамики и структуры твердых отходов в Российской Федерации// Глобальный научный потенциал. – 2020. – № (109). – С. 181–188.
7. **Лукина О.В., Петрова Е.Е., Назаров П.В.** Анализ показателей состояния экономической безопасности регионов РФ// Ученые записки Международного банковского института. – 2020. – №2(32). – С. 40–50.
8. **Чижиков Эдуард, Лукин Владимир.** Экономическая безопасность российской Арктики: проблемы и решения. URL: http://intelros.ru/readroom/credo_new/do4-2016/31946-ekonomicheskaya-bezopasnost-rossiyskoy-arktiki-problemy-i-resheniya.html (дата обращения 10.10.2020).
9. **Курочкина А.А., Лукина О.В., Хлутков А.Д.** Развитие системы управления малым и средним бизнесом как основа обеспечения экономической безопасности предпринимательства// Ученые записки Международного банковского института. – 2019. – №4(30). – С. 35–49.

References

1. **Abalkin L. I.** Economic security of Russia: threats and their reflection // Economic issues, 1994. LI-12. P. 5.
2. Economic security of Russia: General course: Textbook / ed. By V. K. Senchagov. 2-e Izd. M: The Thing Is, 2005. P. 82.
3. The economic security of the Russian Federation: tutorial for universities. Part 1 / Under the General editorship of S. V. Stepashin. M.; SPb., 2001. P. 8.
4. The strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030, signed by presidential decree No. 208 dated 13 may 2017.
5. **Kurochkina A. A., Lukina O. V.** Economic mechanisms for preserving the biodiversity of specially protected natural territories// Science and business: ways of development. – 2019. – №2 (92). – Pp. 205–209.
6. **Kurochkina A. A., Petrova E. E., Bikezina T. V.** Research of indicators of dynamics and structure of solid waste in the Russian Federation// Global scientific potential. – 2020. – no. (109). - Pp. 181–188.
7. **Lukina O. V., Petrova E. E., Nazarov P. V.** Analysis of indicators of the state of economic security of the regions of the Russian Federation// Scientific notes of the International banking Institute. – 2020. – №2(32). – Pp. 40–50.
8. **Chizhikov Eduard, Lukin Vladimir.** Economic security of the Russian Arctic: problems and solutions. URL: http://intelros.ru/readroom/credo_new/do4-2016/3946-ekonomicheskaya-bezopasnost-rossiyskoy-arktiki-problemy-i-resheniya.html (accessed 10.10.2020).
9. **Kurochkina A. A., Lukina O. V., Khlutkov A.D.** Development of the management system for small and medium-sized businesses as the basis for ensuring economic security of entrepreneurship// Scientific notes of the International banking Institute. – 2019. – №4(30). – P. 35–49.

УДК 336.71

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС

Евгений Романович СЕРОВ, к. э. н. [1]
Сергей Александрович ВАСИЛЬЕВ, д.э.н. [2]
[1]Доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
Санкт-Петербург, Россия
[2]Советник ректора
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: 191011, Россия, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
e-mail: serov@ibispb.ru

Аннотация

В статье проанализированы и систематизированы современные технологии, применяемые в мировой и российской банковской практике. С учетом текущих тенденций, мировой и российской практики применения современных технологий в процессах управления коммерческими банками в исследовании определены и проанализированы ключевые факторы их влияния на банковский бизнес, такие как цифровизация, стандартизация и централизация. Определены показатели для количественной оценки влияния выявленных ключевых факторов на деятельность российского банковского сектора.

Ключевые слова

Большие данные, искусственный интеллект, технология распределенных реестров, машинное обучение, кибербезопасность, мобильный банкинг, облачные технологии, бесконтактные платежи, омниканальность, биометрия, удаленная идентификация, геолокация.

UDC 336.71

INFLUENCE OF MODERN TECHNOLOGIES ON BANKING BUSINESS

Eugene R. SEROV, PhD[1]
Sergey A. VASILIEV, Doctor of Economics[2]
[1]Department of World Economy and Management, Associate Professor
Autonomous nonprofit organization of higher education
«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Russia, St. Petersburg,

[2]Advisor to the rector, Autonomous nonprofit organization of higher education
«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak»
Saint-Petersburg, Russia
Address for correspondence: 191023, Russia, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60
e-mail: serov@ibispb.ru

Abstract

The article analyzes and systematizes modern technologies used in the world and Russian banking practice. Taking into account current trends, world and Russian practice of applying modern technologies in the management of commercial banks, the study identifies and analyzes the key factors of their influence on the banking business, such as: digitalization, standardization and centralization. Indicators for a quantitative assessment of the impact of the identified key factors on the activities of the Russian banking sector have been determined.

Keywords

Big Data, artificial intelligence (AI), distributed ledger technology (DLT), machine learning, cybersecurity, mobile banking, cloud technologies, omnichannel banking, biometrics, remote identification, contactless payments (NFC), geolocation.

Введение

В современных условиях модель банковского бизнеса кардинальным образом меняется, фокусируясь на процессах тотальной «цифровизации» сбора и распределения данных и максимальной автоматизации процессов продаж и сервиса. В большинстве банков прослеживается тенденция максимального исключения «человеческого фактора» из большинства бизнес-процессов, преследующая цели минимизации транзакционных и прочих издержек. Внедрение финансовых инноваций в новой модели обеспечивается благодаря технологиям обработки и анализа Больших данных (BigData), мобильного банкинга (с обеспечением бесперебойного доступа к продуктам, услугам и сервисам в режиме онлайн), открытому программному коду интерфейса программных приложений – (API), а также облачным технологиям и сервисам [4].

Целью настоящего исследования является определение (на основе анализа текущих тенденций и практики применения современных технологий в управлении банковским бизнесом) ключевых факторов их влияния на банковский бизнес применительно к процессам управления. Задачами исследования выступили: анализ и систематизация применяемых в мировой и российской практике современных технологий с последующим анализом ключевых факторов их влияния на различные процессы управления. Объектом исследования был выбран современный банковский сектор. Основными методами исследования являются: сравнение, обобщение, основанное на фактах, систематизация и классификация.

В качестве теоретической базы исследования проанализированы работы современных ученых и экспертов – практиков применения современных технологий в управлении коммерческими банками, таких как В. Пшеничников, Е. Шершнева, К. Боченина, А. Рыбаков и другие, обзоры Банка России, аналитических компаний и лидеров цифровой трансформации в сфере банковского бизнеса.

Согласно «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (утв. Указом Президента РФ от 9.05.17 г. № 203 [6]), для современного этапа развития характерно возникновение «цифровой экономики», в которой ключевыми факторами «являются данные, представленные в цифровом виде, а технологии их обработки – одним из ключевых конкурентных преимуществ для повышения бизнес-эффективности. При этом современная модель банковского обслуживания характеризуется:

- практически мгновенной скоростью обслуживания и информирования клиентов об актуальных условиях обслуживания (таких, как: изменение тарифов, маркетинговые акции, подтверждение транзакций, ответы на вопросы и т.п.);

- круглосуточным доступом к услугам и сервисам (24/7);

- «омниканальностью» с возможностью выбора клиентами наиболее удобного канала обслуживания на любом этапе цикла взаимодействия с банком;

- снижением стоимости обслуживания благодаря автоматизации, стандартизации и цифровизации с неуклонным замещением «человеческого труда» компьютерными технологиями;

- расширением «географии обслуживания», которая теперь (благодаря технологиям удаленного обслуживания и идентификации клиентов) не ограничиваются рамками доступной «физической» филиальной и банкоматной сети;

- значительным снижением доли «ручного труда» банковских сотрудников (так, например, функции «операциониста» по вводу персональной и платежной информации в современных системах дистанционного банковского обслуживания выполняют сами клиенты-пользователи, либо информация берется (автоматически подгружается) из информационных баз данных и баз знаний);

- интеграцией бизнеса кредитных организаций с функционалом социальных сетей, дающей возможность сбора и анализа данных о клиентских предпочтениях для последующего целевого (таргетированного) предложения актуальных финансовых продуктов [2];

- трендом на развитие партнерских сервисов и экосистем, в которых банк выступает в роли аналитического центра, предоставляющего доступ к персональным данным и каналам защищенного взаимодействия с клиентами.

В рамках проведенного анализа [3; 8; 9; 11; 12] основные современные технологии коммерческими банками были условно сгруппированы следующим образом:

Группа 1. Большие данные (BigData), искусственный интеллект (AI), машинное обучение, технологии распределенных реестров (DLT).

Группа 2. Технологии внутрибанковского электронного документооборота (ЭДО). облачные хранилища и вычисления. корпоративные информационные системы (КИС), централизованные хранилища данных (ЦХД), технологии внутренних коммуникаций через корпоративные порталы.

Группа 3. Технологии и системы управления взаимодействием с клиентами (CRM), системы управления электронной очередью (СУЭО) клиентов технологии омниканального обслуживания.

Группа 4. Мобильный банкинг и иные формы дистанционного обслуживания клиентов, виртуальные консультанты и чат-боты, телефонные и видеоконсультации.

Группа 5. Технологии обеспечения кибербезопасности (криптозащита, биометрическая идентификация). Геофинансовые технологии.

Применительно к сферам управления коммерческими банками данные технологии представлены в Таблице 1 (с указанием моделей, методик и инструментов менеджмента).

Таблица 1. Используемые банками современные технологии, применительно к сферам управления [3; 8; 9; 11; 12]

Ключевые группы технологий	**Сферы управления**	**Модели, методики и инструменты менеджмента**
Большие данные (BigData) Искусственный интеллект (AI) Машинное обучение Технологии распределенных реестров (DLT)	Управление кредитным, операционным и иными видами банковских рисков	Кредитный скоринг Экспертные заключения по юридических вопросам Контроль инсайдерских операций с ценными бумагами и иными активами Модели поиска должников и их активов коллекторами для ареста и взыскания Сети хранения и обмена и финансовой информацией с использованием технологии распределенных реестров

Продолжение табл. 1

Ключевые группы технологий	**Сферы управления**	**Модели, методики и инструменты менеджмента**
	Управление маркетингом и продажами	Формирование клиентских профилей Анализ и прогноз транзакционной активности клиентов Инструменты и технологии распознавания образов, слов и фраз
	Управление сбытовой сетью	Прогнозирование и навигация клиентопотока в различные каналы продаж / обслуживания и отдельные точки сбытовой сети Модели оптимизации сбытовой сети (филиальной, банкоматной, агентской)
	Управление персоналом	Скоринговые модели подбора персонала с использованием профилей в социальных сетях
Технологии внутрибанковского электронного документооборота (ЭДО)	Управление документооборотом	Корпоративные системы ЭДО Квалифицированная электронная подпись как инструмент «тотального» перехода на электронный документооборот (ЭДО) Инструменты электронного взаимодействия и доступа к официальным государственным информационным ресурсам
Облачные хранилища и вычисления	Управление издержками и маркетингом	Облачные технологии (SaaS, IaaS, PaaS)
Роботизация процессов Корпоративные информационные системы (КИС)	Управление персоналом	Инструменты оптимизации рабочего процесса (хронометраж, фотография рабочего времени (ФРВ) Инструменты контроля трудовой дисциплины и дистанционных коммуникаций с сотрудниками: видеоконференции, корпоративные порталы, внутренняя и внешняя почта Системы оценочных показателей (KPI, Balanced ScoreCard)

Окончание табл. 1

Ключевые группы технологий	**Сферы управления**	**Модели, методики и инструменты менеджмента**
Централизованные хранилища данных (ЦХД) Технологии внутренних коммуникаций через корпоративные порталы и видеоконференции	Стратегическое и тактическое управление (управление прибыльностью, рентабельностью и ликвидностью)	ЦХД со специальными технологиями обработки и анализа данных Специальное ПО для прогнозирования, планирования и бюджетирования
Технологии и системы управления взаимодействием с клиентами (CRM) Системы управления электронной очередью (СУЭО) клиентов Технологии омниканального обслуживания	Управление персоналом	Формализация структурной схемы работы (организационные структуры, проектные команды) Матричные модели управления и Agile-технологии коммуникаций (Scrum, Kanban)
	Управление процессами разработки и оказания услуг	Нормативы скорости и качества процессов и обслуживания внешних и внутренних клиентов (SLA) на основе данных CRM и АБС Оптимизация и реинжиниринг бизнес-процессов Автоматический обзвон и иные формы информирования должников
Мобильный банкинг, иные формы дистанционного и бесконтактного обслуживания клиентов, виртуальные консультанты и чат-боты, телефонные и видеоконсультации	Управление процессами оказания услуг, консультаций и иных сервисных операций	Инструменты и технологии распознавания образов, слов и фраз, а также формирования списка стандартных ответов Технологии бесконтактной оплаты (NFC)
Технологии обеспечения кибербезопасности (криптозащита, биометрическая идентификация) Геофинансовые технологии	Управление информационной безопасностью и иными видами кибербезопасности	Инструменты удаленной идентификации клиентов при помощи биометрических данных и «KYC-анкет» Антифрод-системы, использующие различные, в т.ч. эвристические методы для выявления подозрительных онлайн–операций или финансовых потоков Ролевые модели доступа к информационным ресурсам

На основе анализа и обобщения текущих рыночных тенденций, мировой и российской практики применения современных технологий в процессах управления коммерческими банками в исследовании определены ключевые факторы их влияния на процесс управления в банковском бизнесе (см. рис. 1):

- цифровизация («дигитализация») технологий с возможностью обеспечения дистанционного обслуживания;
- стандартизация продуктов, бизнес-процессов и операций;
- централизация процессов продаж, консультаций и сервисного обслуживания.

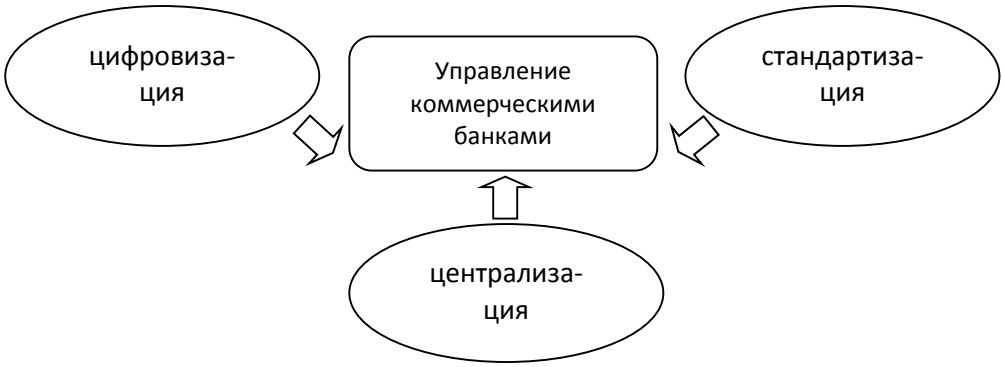

Рисунок 1. Ключевые факторов влияния современных технологий
на процесс управления коммерческими банками

Для количественной оценки уровня применения электронного документооборота (ЭДО) через интернет или посредством SMS-подтверждения можно использовать публикуемые на регулярной основе Банком России такие показатели, как [5]:

- доля платежных поручений, поступивших в банки через интернет;
- доля платежных поручений, поступивших в банки посредством сообщений с использованием абонентских устройств мобильной связи.

А для оценки уровня централизации обслуживания клиентов также регулярно публикуемый государственным регулятором показатель [4]:

- количество ВСП действующих кредитных организаций, включая филиалы.

Резюме. Изменение подходов к выбору оценочных показателей для управления банковской сбытовой (филиальной) сетью по мере усиления цифровизации бизнеса, стандартизации продуктового ряда и централизации технологий привело к существенным изменениям в управлении сбытовой сетью коммерческих банков.

В утвержденной в августе 2020 года российской «Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» констатируется, что «применение систем искусственного интеллекта и робототехники как более функциональных по сравнению с традиционными системами потенциально способно повысить качество жизни потребителей» [5]. В Концепции также признаются широкие возможности для применения технологий искусственного интеллекта в финансовой сфере: в рамках выстраивания взаимоотношений с клиентами, для осуществления «алгоритмической торговли» на рынке ценных бумаг, с целью обработки финансовых данных, в том числе «больших массивов данных о банковских операциях, анализа рынков и рыночной информации, подготовки финансовой отчетности», а также эффективной организации внутренних банковских бизнес-процессов.

Список источников

1. Банковский менеджмент: учебное пособие / Е.Г. Шершнева, Е.С. Кондюкова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 112 с.
2. **Бичева Е.Е., Безногих В.В.** Как сделать социальные сети стратегически важными для вашего бизнеса (на примере интернет-банкинга) // Финансовый вестник. 2018. № 1 (40). С. 78–81.
3. **Боченина К., Бухановский А., Калюжная А., Холыст Я.** Финансовые информационные технологии поддержки принятия решений на основе больших данных // CONTROL ENGINEERING РОССИЯ, 2019, №3 (81)
4. Количество внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов) в территориальном разрезе//Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/20014/int_div_010419.xlsx (дата обращения: 31.08.2020).
5. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года [Электронный ресурс]. https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/ (дата обращения: 1.11.2020).
6. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 гг. [Электронный ресурс] // Центральный банк РФ: официальный сайт. 2018. URL: http://regulation.nprts.ru/ru/upload/on_2018_2020.pdf (дата обращения: 1.09.2020).
7. Платежи клиентов кредитных организаций с использованием платежных поручений, поступивших в кредитные организации, по способам поступления//Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.cbr.ru/collection/collection/file/27947/t12_2020.xls (дата обращения: 31.08.2020).
8. **Пшеничников В.В.** Влияние финансовых технологий на изменение модели банковского обслуживания клиентов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 1 (35).
9. **Рыбаков А.** Цифровизация классических банков. Технологии в финансах и банковском деле // CONTROL ENGINEERING РОССИЯ, 2019, №3 (81).
10. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#1000 (дата обращения: 1.11.2020).
11. Факторы устойчивого функционирования коммерческого банка [Электронный ресурс]. URL: http://topknowledge.ru/bankop/1454-faktory-ustojchivogo-funktsionirovaniya-kommercheskogo-banka.html (дата обращения: 1.11.2020).
12. Цифровая трансформация российских банков [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация _российских_банков, 23.04.20 (дата обращения: 1.11.2020).
13. **Долбежкин В.А., Сигова М.В., Кольцов А.Н.** Перспективы применения технологии распределенных реестров в электронной коммерции / Долбежкин В.А., Сигова М.В., Кольцов А.Н. // Ученые записки Международного банковского института - 2020 - 1(31) – С. 7-19.
14. **Серов Е.Р., Кольцов А.Н.** Технология распределенного реестра и банки: тенденции и перспективы / Серов Е.Р., Кольцов А.Н. // Ученые записки Международного банковского института - №2(28) - 2019 - С. 7-20.

References

1. Bankovskiy menedzhment : uchebnoye posobiye / Ye.G. Shershneva, Ye.S. Kondyukova.– Yekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2017.– 112 s.
2. **Bicheva Ye.Ye., Beznogikh V.V.** Kak sdelat' sotsial'nyye seti strategicheski vazhnymi dlya vashego biznesa (na primere internet-bankinga) // Finansovyy vestnik. 2018. № 1 (40). S. 78–81.
3. **Bochenina K., Bukhanovskiy A., Kalyuzhnaya A., Kholyst YA.** Finansovyye informatsionnyye tekhnologii podderzhki prinyatiya resheniy na osnove bol'shikh dannykh // CONTROL ENGINEERING ROSSIYA, 2019, №3 (81).
4. Kolichestvo vnutrennikh strukturnykh podrazdeleniy deystvuyushchikh kreditnykh organizatsiy (filialov) v territorial'nom razreze//Bank Rossii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/20014/int_div_010419.xlsx (data obrashcheniya: 31.08.2020).

5. Kontseptsiya razvitiya regulirovaniya otnosheniy v sfere tekhnologiy iskusstvennogo intellekta i robototekhniki do 2024 goda [Elektronnyy resurs]. https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/ (data obrashcheniya: 1.11.2020).
6. Osnovnyye napravleniya razvitiya finansovykh tekhnologiy na period 2018–2020 gg. [Elektronnyy resurs] // Tsentral'nyy bank RF : ofitsial'nyy sayt. 2018. URL: http://regulation.nprts.ru/ru/upload/on_2018_2020.pdf (data obrashcheniya: 1.09.2020).
7. Platezhi kliyentov kreditnykh organizatsiy s ispol'zovaniyem platezhnykh porucheniy, postupivshikh v kreditnyye organizatsii, po sposobam postupleniya//Bank Rossii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/27947/t12_2020.xls (data obrashcheniya: 31.08.2020).
8. **Pshenichnikov V.V.** Vliyaniye finansovykh tekhnologiy na izmeneniye modeli bankovskogo obsluzhivaniya kliyentov // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii. 2018. № 1 (35).
9. **Rybakov A.** Tsifrovizatsiya klassicheskikh bankov. Tekhnologii v finansakh i bankovskom dele // CONTROL ENGINEERING ROSSIYA, 2019, 33 (81)
10. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 “O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017 - 2030 gody” [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#1000 (data obrashcheniya: 1.11.2020).
11. Faktory ustoychivogo funktsionirovaniya kommercheskogo banka [Elektronnyy resurs]. URL: http://topknowledge.ru/bankop/1454-faktory-ustojchivogo-funktsionirovaniya-kommercheskogo-banka.html (data obrashcheniya: 1.11.2020).
12. Tsifrovaya transformatsiya rossiyskikh bankov [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:Tsifrovaya_transformatsiya_rossiyskikh_bankov, 23.04.20 (data obrashcheniya: 1.11.2020).
13. **Dolbezhkin V.A., Sigova M.V., Kol'tsov A.N.** Perspektivy primeneniya tekhnologii raspredelennykh reyestrov v elektronnoy kommertsii / Dolbezhkin V.A., Sigova M.V., Kol'tsov A.N. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta - 2020 - 1(31) – S. 7-19.
14. **Serov Ye.R., Kol'tsov A.N.** Tekhnologiya raspredelennogo reyestra i banki: tendentsii i perspektivy / Serov Ye.R., Kol'tsov A.N. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta - №2(28) - 2019 - S. 7-20.

УДК 336.74

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ И ИНФЛЯЦИИ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Александр Иванович ЯКОВЛЕВ, к.э.н., [1]
Анна Васильевна ЗАТЕВАХИНА, к.э.н., доцент[2]
[1]Кафедра экономической теории, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)
Адрес для корреспонденции: А.И. Яковлев, 197376, ул. Профессора Попова, д. 5
Санкт-Петербург, Россия
[2]Кафедра экономики и финансов предприятий и отраслей,
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака».
Адрес для корреспонденции: А.В. Затевахина,
191023, Невский пр., 60, Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация

Предметом исследования является анализ взаимозависимости величины ключевой ставки процента и уровня инфляции. Сравнение сменяющих друг друга и в каком-то смысле конкурирующих теорий как простых макроэкономических моделей и практика монетарной политики текущего, т.е. 2020, года на фоне пандемии ставит под сомнение предшествующие теоретические разработки. В статье исследуются взаимозависимость ставки процента и уровня инфляции Ирвинга Фишера и Джона Тейлора, особенность многофакторной экономики начала XX века и поведение ключевой ставки и инфляции в текущей ситуации.

Занятость, инфляция и процентная ставка являются основными целями монетарной политики, однако уровень их значимости меняется. Авторы рассматривают вопросы, связанные с соблюдением в развивающихся странах правила Фишера, а в развитых странах – правила Тейлора, затрагивается вопрос понижения номинальной ставки процента до нуля.

Ключевые слова

Деньги, ключевая ставка процента, инфляция, макроэкономическая модель, монетарная политика.

UDC 336.74

INTERDEPENDENCE OF THE KEY RATE AND INFLATION (METHODOLOGICAL ASPECT)

Alexander I. IAKOVLEV, PhD in Economics[1]
Anna V. ZATEVAKHINA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor[2]

[1]Assistant professor of Department of economic theory
of Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»
Address for correspondence: Iakovlev A.I., 197376, St. Petersburg, st. Professora Popova, 5
[2]Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries
of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Address for correspondence: Zatevakhina A.V., 191011, St. Petersburg, Nevsky pr., 60
St. Petersburg, Russia.
Tel. + 7 (931) 231 92 20, e-mail address: zatevakhina@ibispb.ru

Abstract

The research subject is the analysis of the interdependence of the key interest rate and the inflation level. The comparison of theories which replace one another and in a certain sense compete, being considered as simple macroeconomic models, and the practice of current monetary policy, i.e. 2020, amidst a pandemic, calls the previous theoretical developments into question. The article examines the interdependence of the interest rate and the inflation rate of Irving Fisher and John Taylor, the feature of the multi-factor economy of the early XX century, and the behavior of the key rate and the inflation in the current situation.

Employment, inflation, and interest rates are the main goals of monetary policy but their significance is changing. The authors deal with the issues related to compliance of the Fisher rule in developing countries and the Taylor rule in developed countries, and the issue of lowering the nominal interest rate to zero is addressed.

Keywords

Money, key interest rate, inflation, macroeconomic model, monetary policy.

Введение

Как экономическое явление инфляция известна издревле, достаточно вспомнить «медный бунт» 1662 года в России. Считается, что сам термин «инфляция» впервые стал активно использоваться в США во время гражданской войны 1861–1865 годов, хотя именно инфляция как резкое повышение цен явилась причиной ее изучения экономистами еще в XVII веке и появления теории денег как таковой, в частности, количественной теории денег (в качестве аргумента можно упомянуть памфлет Джона Локка «Рассуждения о понижении процента и повышении ценности денег» 1691 года).

Долгое время инфляция рассматривалась как исключительно денежное явление, поскольку деньги были, инфляция была, а банковской системы еще просто не существовало.

Результаты исследования

Ирвинг Фишер: зависимость ставки процента от инфляции

Считается, что впервые в экономической теории ключевую ставку процента и инфляцию как экономические категории связал в единой формуле в

начале XX века неоклассик Ирвинг Фишер в своих работах «Природа капитала и дохода» (The Nature of Capital and Income, 1906), «Ставка процента» (The Rate of Interest, 1907), а также в работе «Теория процента» (The Theory of Interest), изданной в 1930 году.

Уравнение Фишера (эффект Фишера, гипотеза Фишера) – уравнение, описывающее связь между темпом инфляции, номинальной и реальной ставками процента – выглядит очень скромно

$$i = r + \pi$$

или (в уточненной версии) просто

$$r = i - \pi /1 + \pi,$$

где π – номинальная ставка процента; r – реальная ставка процента; i – темп инфляции.

Возможно, поэтому уравнение Фишера в таком виде можно увидеть главным образом в учебниках [1, с. 55].

Отсюда следует известный эффект Фишера, который Фредерик Мишкин (Frederic S. Mishkin), один из критиков ученого, излагает так**:** «Взаимосвязь между уровнем процентных ставок и инфляцией является одной из наиболее изученных тем в экономике. Стандартный подход, которую обычно называют эффектом Фишера, заключается в том, что колебания краткосрочных процентных ставок в основном отражают колебания в ожидаемой инфляции» [2, с. 3].

Таким образом, Ирвинг Фишер, признавая независимость реальной ставки процента от монетарной политики, полагал, что динамика инфляции и номинальной ставки процента связаны положительно: рост инфляции вызывает рост номинальной ставки (главным образом, но может быть и наоборот).

Джон Кейнс цитирует, точнее, критикует работу И. Фишера «Теория процента», поскольку для Кейнса «Норма процента – это не «цена», уравновешивающая спрос на ресурсы для инвестиции и готовность воздержаться от текущего потребления. Это «цена», которая уравновешивает настойчивое желание удерживать богатство в форме наличных денег с находящимся в обращении количеством денег» [3, с. 54], т.е. исключительно, если говорить об экономике, денежный феномен, точнее, феномен обращения денег. При этом он видел в норме процента переменную, зависимую от количества денег или их предложе-

ния, а значит, и от инфляции. Иными словами, норма/ставка процента для Кейнса – функция инфляции. Воздействие на инфляцию путем манипулирования ставкой процента при этом, конечно, не предполагается.

Милтон Фридман, заочно полемизируя с Кейнсом, тем не менее не оставляет сомнений: «именно количество денег, а не процентные ставки влияют на состояние денежного рынка или условия выдачи кредитов» [4, с. 3]. Это закономерно, поскольку монетаризм – некая ре-актуализация взглядов И. Фишера, а «монетарное правило» Фридмана – лишь модификация уравнения инфляции Фишера, в основе и того, и другого лежит неоклассический подход, идея регулирования экономики путем манипулирования предложением денег.

Джон Тейлор: зависимость инфляции от ставки процента

В связи с кризисом 1973–1975 годов и реформированием Bretton Woods system, результатом и ярким проявлением которого стала «рейганомика» с ее кредитным подходом к стимулированию спроса, уравнение инфляции И. Фишера подверглось критике, начало которой было положено работой Р. Дорнбуша «Валютные курсы и цены» (Dornbusch R., Exchange Rates and Prices, 1987), а затем и ревизии.

Джон Тейлор (John Brian Taylor), будучи представителем новой кейнсианской школы (new Keynesian economics), известен тем, что – вдохновленный работами Роберта Лукаса – стал первым экономистом, который нарушил вековую традицию и предложил регулировать инфляцию как функцию ставки процента. Появляется уравнение Тейлора – говорили, оно настолько емкое, что его можно было написать на визитке, – которое в окончательном виде представлено в работе ученого 1999 года и выглядит так:

$$r = \pi + h(\pi - \pi^*) + gy + r \quad [5. С. 323].$$

До этого момента в теории считалось, что у регулятора есть только один инструмент для контроля над инфляцией – денежная масса. Джон Тейлор определил еще один инструмент – номинальную ставку процента. С тех пор регулятор в равной степени пытается манипулировать как значением инфляции (π), так и значением ВВП (y) для определения целевого уровня номинальной ставки процента (r).

Уравнение Тейлора определяет номинальную ставку процента ФРС по федеральным фондам путем анализа двух – всего двух – величин: разницы между реальным и потенциальным ВВП (расчетная величина при наличии

«полной занятости»), а также разницы между уровнями текущей и таргетируемой инфляции.

Наряду с этим ученый является автором важного новшества, можно сказать, открытия – принципа или эффекта Тейлора (Taylor rule), – что логично вытекает из уравнения и гласит: для снижения уровня инфляции регулятор должен повысить номинальную ставку процента. Если ВВП выше потенциального или инфляция выше целевой, согласно эффекту Тейлора нужно поднять процентную ставку, что должно снизить ВВП или уровень инфляцию до целевого уровня.

Таким образом, в монетарной политике произошла смена приоритетов, даже, можно сказать, смена парадигмы. Если в начале XX века автор уравнения или эффекта инфляции Ирвинг Фишер однозначно утверждал, что ставка процента «пассивна» и изменяется вслед за инфляцией, то уже в конце века утверждалось прямо противоположное: ставка процента – согласно эффекту Тейлора – «активна» и определяет (номинальный) уровень инфляции. При этом эта связь обратная. И на какое-то время «теоретической и методологической основой процентной политики центральных банков» стало «правило регулирования процентной ставки, предложенное Дж. Тейлором» [6, с. 158].

Но после финансового кризиса 2008–2009 годов в научных кругах все активнее отмечается, что «и в развитых странах, и в странах с формирующимися рынками наблюдаются устойчивые расхождения между фактическими процентными ставками и ставками, рассчитываемыми в соответствии с правилом Тейлора» [6, с. 158].

Экономика начала XX века: зависимость многофакторная

Что же идет ему на смену? Анализ показал неоднозначность подходов и необходимость учета процесса глобализации. Некоторые ученые ссылаются на статью «Загадка валютного курса» (The Exchange Rate Response Puzzle), авторы которой считают, что при повышении регулятором процентных ставок имеют место события двух не просто разных, но противоположных типов. Если в первом случае имеет место падение производства (или сокращение темпов его роста), следствием которого является падение курса национальной валюты, то во втором случае повышение ключевой ставки вызывает рост поступлений иностранной валюты в страну, что ведет к удорожанию национальной валюты. Принципиально важно, что в разных странах эти эффекты сочетаются по-разному.

Как правило, в промышленно развитых странах действует второй тип эффекта, в итоге имеет место повышение ставки, курс национальной валюты растет и, соответственно, инфляция падает. А в развивающихся странах все проис-

ходит ровно наоборот. Вывод авторов таков: «Мы обнаружили, что в промышленно развитых странах национальная валюта укрепляется в ответ на положительную динамику (рост) процентных ставок в 84 процентах случаев. В противоположность этому в развивающихся странах номинальный валютный курс снижается в ответ на рост процентных ставок в 75 процентах случаев» [7, с. 5].

Можно согласиться с авторами в том, что «эти выводы представляют собой загадку/головоломку для стандартных моделей» [8, с.1]. Каковы же причины таких парадоксальных наблюдений? По мнению авторов, для обоснования этих эмпирических (именно, эмпирических) фактов ими разработана модель, которая «определила три важных фактора динамики номинальных процентных ставок: рост налогового бремени, негативное воздействие на объем производства и положительное влияние на спрос ликвидности. В то время как первые два фактора имеют тенденцию обесценивать [национальную] валюту, последний имеет тенденцию ее повышать» [7, с. 42]. Тем самым различия в относительной важности этих трех факторов для групп развитых и развивающихся стран могут объяснить противоположную реакцию на динамику ставки процента в этих группах стран.

Результаты аналогичного исследования опубликовал в том же 2014 году и Федеральный резервный Банк Сент-Луиса. В нем на «выборке из 25 развитых и 49 развивающихся стран доказывается, что рост ставок влечет рост инфляции в 73% развитых и 80% развивающихся стран. В том же исследовании на выборке из 49 развивающихся стран авторы доказывают, что рост ставок влечет ослабление курса национальной валюты в 73% развивающихся стран» [9, с.1].

Исследования и моделирование показали только то, что они показали. Теории пока нет. Есть комбинация факторов. Зависимость инфляции от динамики ключевой ставки в той или иной конкретной стране определяется пока только грамотным построением рассмотренной выше модели. В принципе это по силам любому экономисту, знающему эконометрику. Но вопросы, конечно, остаются. Почему имеет место такой разброс показателей? Почему развивающие страны соблюдают правило Фишера, но не Тейлора? И наоборот, почему развитые страны соблюдают правило Тейлора, но не Фишера? И как это связано с тенденцией к понижению номинальной ставки процента до нуля? Наверняка, нужно как-то учитывать и связь, точнее, взаимосвязь (своего рода «качели») между двумя типами стран?

Экономика в период пандемии: зависимость нарушена

В связи с ситуацией в мировой экономике, вызванной эпидемией, Федеральная резервная система вполне ожидаемо, причем достаточно резко и два-

жды, снижает ключевую ставку процента в марте текущего года (в начале марта – с уровня 1,5–1,75 % до 1–1,25 % , а всего через две недели – до нуля, точнее, до уровня 0–0,25 % , который сохраняется до сих пор и продлится до как минимум 2022 года), поощряя (своим обращением от 19 марта) депозитные учреждения, в первую очередь банки, воспользоваться «депозитным окном», т.е. льготным, практически бесплатным, кредитованием [10, с.1].

Что происходит в это же время, т.е. в течение 2020 года, с инфляцией? Согласно данным Бюро статистики труда (Bureau of Labor Statistics), если в январе текущего года индекс потребительских цен в США составлял приемлемые 2,5 %, то в апреле он резко снизился до 0,3 и в дальнейшем не поднимался выше 1,4 (в сентябре) [11, с. 1]. Что же из этого следует?

Следует со всей очевидностью, что ни одна из совокупности известных, порой противоположных, теорий взаимозависимости ключевой ставки процента и инфляции в период кризиса (по крайней мере, для США) не работает. Согласно современным представлениям, снижение ключевой ставки процента должно стимулировать инфляцию, тем самым в динамике показатели этих важнейших факторов экономики должны «расходиться», но, как показывает анализ, и ставка процента, и уровень инфляции уверенно «прижаты» к нулю.

В связи с этим в конце августа ФРС опубликовала Заявление об изменении политики по отношению к уровню инфляции, даже о «новом мышлении» (new thinking), новой целью (new goal) и смыслом которого являются сегодня «планы удержать ставку [процента] около нуля даже после того, как инфляция превысит целевой уровень в 2 %»[12, с. 1].

На самом деле реальными причинами нового мышления являются нездоровая экономика (в условиях пандемии) и ненормально низкий уровень инфляции, который «противится» всем усилиям ФРС по его повышению. Впрочем, ненормально низкой, даже отрицательной, как выясняется, может быть и ключевая ставка процента. Тем не менее, говоря о спасении экономики, о важности снижения (и это действительно так) уровня безработицы, ФРС на деле расписывается в собственном бессилии (в части контроля за уровнем инфляции) [13, с. 1].

Хотя «Заявление о долгосрочных целях и стратегии денежно-кредитной политики» от 27 августа задумано, на наш взгляд, главным образом как признание существующей ситуации, т.е. как сугубо практический документ, оно является, несмотря на краткость, не только важным политическим событием, но и новым словом в экономической теории.

Действительно, «новое мышление» признает следующее: «Цели комитета в области занятости и инфляции в целом дополняют друг друга. Однако при обстоятельствах, когда Комитет считает, что цели не дополняют друг друга, он принимает в расчет сокращение занятости и отклонения от [целевого показателя] инфляции, а также, возможно, различные периоды времени, в течение которых занятость и инфляция, как считается, должны вернуться к уровням, соответствующим целям Комитета» [13, с. 1].

Искушенный читатель наверняка спросит: какова же взаимозависимость ключевой ставки и уровня инфляции сегодня в России? Формальный ответ известен и многократно прописан в документах Банка России. Последнее тому подтверждение – одобренные его Советом директоров 5 ноября 2020 года «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов», где даже выделено жирным шрифтом: «В рамках режима таргетирования инфляции **основным инструментом денежно-кредитной политики Банка России является ключевая ставка»** [14, с. 9]. Но это ответ, повторяем, формальный. Почему в условиях развитого финансового рынка инфляция стабильно низка, а в условиях развивающегося она существенно выше, соответственно, почему инструменты монетарной политики принципиально различны (в одном случае инфляция стимулируется, а в другом – подавляется) – по большому счету, остается загадкой для ученых-экономистов, точнее, «остается предметом научных исследований».

Выводы

Одна из ключевых проблем экономической теории и практики XX века, описанная еще Джоном М. Кейнсом и вошедшая во все учебники (альтернатива между ростом безработицы или уровнем инфляции) [15], окончательно снимается практикой с повестки дня.

Заявление ФРС в период пандемии декларирует, что занятость, инфляция и процентная ставка по-прежнему являются основными целями монетарной политики, но вместе с тем признается, что возможности регулирования (манипулирования) уровнем ставки по федеральным фондам [13, с. 1] или ключевой ставкой процента снижаются, в то же время на практике они сводятся, если не сведены на нет.

Тем самым актуальной сегодня является не столько проблема поиска факторов, связывающих ключевую ставку процента и уровень инфляции, а постановка вопроса об их взаимозависимости, поскольку практика ее не подтверждает и ставит под сомнение. Данный факт становится методологически значимым вопросом.

Список источников

1. **Вечканов Г. С., Вечканова Г. Р.** Макроэкономика. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. **Mishkin, Frederic S.** Is the Fisher effect for real? A reexamination of the relationship between inflation and interest rates //Journal of Monetary Economics, Elsevier. – 1992. – Vol. 30 (2). –- Pp. 195–215.
3. **Кейнс Д.М.** Общая теория занятости, процента и денег. – Москва: Гелиос АРВ, 2011. – 352 с.
4. **Friedman M.** Money and Economic Development. – N.Y., 1973. – P.p. 80.
5. **Taylor John B.** A Historical Analysis of Monetary Policy Rules. – University of Chicago Press, Chicago, 1999. – P.p. 319–348.
6. **Бурлачков В.К.** Формирование процентных ставок и правило Тейлора // Вестник ИЭ РАН. – Москва, 2016. – № 5. – С. 157–164.
7. **Hnatkovskay V., Lahiriy A., Veghz C.** The Exchange Rate Response Puzzle // Economics International Finance eJournal, 2014. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/fca0/de03ed28af1a169787150009e813b3aea758.pdf (дата обращения 2020-11-01).
8. **Hnatkovskay V., Lahiriy A., Veghz C.** The Exchange Rate Response Puzzle. - Meeting Papers 425, Society for Economic Dynamics, 2011.
9. **Аликин А**. Население боится – Центробанк не делает. URL: https://www.fontanka.ru/2017/03/09/126 (дата обращения 2020-12-01).
10. Banking System Conditions. URL: https://www.federalreserve.gov/publications/2020-may-supervision-and-regulation-report-banking-system-conditions.htm (дата обращения 2020-12-01)
11. Индекс потребительских цен (ИПЦ) в США. URL: https://ru.investing.com/economic-calendar/cpi-733 (дата обращения 2020-12-01).
12. **Crutsinger M.** Fed: Rates to stay ultra-low even after inflation picks up. URL: https://apnews.com/article/507c21034e441490006e877b080d9584 (дата обращения 2020-12-01).
13. Statement on Longer-Run Goals and Monetary Policy Strategy.URL: https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/review-of-monetary-policy-strategy-tools-and-communications-statement-on-longer-run-goals-monetary-policy-strategy.htm (дата обращения 2020-11-22).
14. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов. URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp (дата обращения 2020-11-22).
15. Экономическая теория: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям / З. К. Океанова. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Москва: Дашков и К, 2007. – 650 С.

References

1. **Vechkanov G. C., Vechkanova G. R**. Makroekonomika. – SPb.: Piter, 2008. – 240 s.
2. **Mishkin, Frederic S**. Is the Fisher effect for real? A reexamination of the relationship between inflation and interest rates //Journal of Monetary Economics, Elsevier. – 1992. – Vol. 30 (2). – Pp. 195–215.
3. **Kejns D.M.** Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg. – Moskva: Gelios ARV, 2011. – 352 s.
4. **Friedman M**. Money and Economic Development. – N.Y., 1973. – Pp. 80.
5. **Taylor John B.** A Historical Analysis of Monetary Policy Rules. – University of Chicago Press, Chicago, 1999. – Pp. 319–348.
6. **Burlachkov V.K.,** Formirovanie procentnyh stavok i pravilo Tejlora //Vestnik IE RAN. – Moskva, 2016. – № 5. – S. 157–164.
7. **Hnatkovskay V., Lahiriy A., Veghz C.** The Exchange Rate Response Puzzle //Economics International Finance eJournal. 2014. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/fca0/de03ed28af1a169787150009e813b3aea758.pdf (data obrashcheniya 2020-11-01).
8. **Hnatkovskay V., Lahiriy A., Veghz C.** The Exchange Rate Response Puzzle. – Meeting Papers 425, Society for Economic Dynamics, 2011.
9. **Alikin A**. Naselenie boitsya – Centrobank ne delaet. URL: https://www.fontanka.ru/2017/03/09/126 (data obrashcheniya 2020-12-01).
10. Banking System Conditions. URL: https://www.federalreserve.gov/publications/2020-may-supervision-and-regulation-report-banking-system-conditions.htm (data obrashcheniya 2020-12-01).
11. Indeks potrebitel'skih cen (IPC) v SSHA. URL: https://ru.investing.com/economic-calendar/cpi-733 (data obrashcheniya 2020-12-01).
12. **Crutsinger M.** Fed: Rates to stay ultra-low even after inflation picks up. URL: https://apnews.com/article/507c21034e441490006e877b080d9584 (data obrashcheniya 2020-12-01).
13. Statement on Longer-Run Goals and Monetary Policy Strategy. URL: https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/review-of-monetary-policy-strategy-tools-and-communications-statement-on-longer-run-goals-monetary-policy-strategy.htm (data obrashcheniya 2020-11-22).
14. Osnovnye napravleniya edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2021 god i period 2022 i 2023 godov. URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp (data obrashcheniya 2020-11-22).
15. Ekonomicheskaya teoriya: uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po ekonomicheskim special'nostyam / Z. K. Okeanova. – Izd. 4-e, pererab. i dop. – Moskva : Dashkov i K, 2007. – 650 S.

УДК: 336.051

«ЗЕЛЕНЫЕ» ФИНАНСЫ И СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ: ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕС

Алексей Валерьевич БЕЛОШИЦКИЙ[1],
Сергей Сергеевич ТРОСТЬЯНСКИЙ[1],
Егор Александрович ШИТОВ[1]
[1]Центр компетенций НТИ по направлению «Технологии хранения и анализа больших данных» на базе МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Адрес для корреспонденции: С.С. Тростьянский, 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 1 Т.: +79268458304. E-mail: epk.audit2@gmail.com

Аннотация

Предметом исследования являются особенности развития и регулирования «зеленых» финансовых рынков в США, Великобритании и Европейском союзе. Целью работы является исследование зарубежного опыта для последующей выработки предложений по применению различных методов в России с учетом региональной, национальной и институциональной специфик. В исследовании используется метод сравнительного анализа. Предложен подход к классификационному описанию «зеленых» рынков, включающему в себя определение их текущего объема и состояния с точки зрения развития нормативно-правовых основ функционирования рынков, анализа внешних факторов, включая драйверы и барьеры развития рынков, а также описания общих перспектив и тенденций их будущего развития. Особое внимание уделяется обзору рынка «зеленых» облигаций – долговых ценных бумаг, используемых для финансирования экологических инициатив и проектов. Всесторонний анализ позволяет сделать обоснованное заключение о будущем исследуемых рынков в различных регионах мира, в том числе в России.

Ключевые слова

«Зеленые» финансы, социально-ответственное инвестирование, устойчивое экономическое развитие, «зеленые» облигации, экологически устойчивое развитие.

UDC: 336.051

«GREEN» FINANCE AND SOCIALLY RESPONSIBLE INVESTING: EXPERIENCE IN INTERNATIONAL REGULATION ON THE EXAMPLE OF THE USA, THE UK AND THE EU

Alexey V. BELOSHITSKIY[1],
Sergey S. TROSTIYANSKIY[1],
Egor A. SHITOV[1]
[1]Centre for storage and analysis of big data of Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
Address for correspondence: S.S. Trostiyanskiy, 119192, GSP-27/1,
Lomonosovskiy prospect, Moscow
T.: +79268458304. E-mail: epk.audit2@gmail.com

Abstract

The subject of research is the «green» financial markets development and regulation peculiarities in the USA, UK and the European Union. The objectives of the study are foreign experience and forming proposals for the application of various methods in Russia, based on regional, national and institutional specifics. The authors used comparative analysis. The work proposes an approach to the classification of «green» bonds, which includes finding their current size and status from the point of view of markets regulatory frameworks, an analysis of external factors, including stimulators and barriers of market development, and the description of the prospects and trends of their future development. Particular attention is paid to an overview of the market for «green» bonds – debt securities used to finance environmental initiatives and projects. A comprehensive analysis allows us to make a well-founded conclusion about the future of the markets under the study in various regions of the world, including Russia.

Keywords

«Green» finance, socially responsible investing, sustainable economic growth, «green» bonds, environmentally sustainable growth.

Введение. Текущее экономическое развитие невозможно без учета влияния экологической повестки, являющейся важным драйвером для формирования новых рынков, которым стали «зеленые» облигации – ценные бумаги, направленные на финансирование экологических проектов в различных сферах деятельности: от строительства до энергетики. Настоящее исследование посвящено обзору крупнейших рынков «зеленых» бондов и методологической оценке реализации зарубежных практик на российском рынке «зеленых» облигаций, что является весьма актуальной тематикой, ввиду молодости и несформированности данного рынка в России.

Последние 5 десятилетий характеризуются не только интенсивным промышленным и технологическим развитием различных регионов, но и обострением экологических проблем, которые приобрели глобальный характер. Дальнейшее экономическое развитие всего мира тесно связано с рациональным характером использования имеющихся невозобновляемых ресурсов, а также качественным повышением уровня жизни населения без дополнительной нагрузки на окружающую среду. Столь серьезное преобразование

экономической парадигмы неразрывно связано с внедрением «зеленых» практик в экономические системы и важнейшим шагом к этому стало появления термина «зеленые» финансы.

Сегодня многие эксперты сходятся во мнении, что «зеленое» финансирование – это в первую очередь инвестиции в проекты, связанные с устойчивым развитием и производством товаров и услуг, направленных на экологизацию общества. Данный финансовый сектор обладает не только собственно финансовой, но и социальной составляющей, в силу того, что важнейшим критерием присвоения «зеленого» статуса ценной бумаги является ее направленность на снижение экологических рисков для общества в целом.

Важными особенностями «зеленых» ценных бумаг являются их высокая рискованность, повышенный уровень капиталовложений и низкая доходность. Рынок «зеленых» бумаг является сравнительно молодым: первые бонды такого типа были выпущены Всемирным банком только в 2008 году, первое размещение данного типа бумаг произошло только в 2016 г. на Люксембургской фондовой бирже. Сегодня во многих странах правовые и политические основы для формирования полноценных рынков «зеленых» бондов еще не сформированы [Порфирьев, 2016, Мусаилова, 2018].

В течение 2019 года в мире было выпущено «зеленых» облигаций на 257,7 млрд долл. США, и каждый год их объем увеличивается (+51% относительно 2018 г.). В мире существует 1788 видов бумаг от 496 эмиссионеров: крупнейшими эмиссионерами являются не только государства, но и отдельные корпорации финансового и нефинансового сектора, значимую роль играют муниципальные образования. Основные инвестиции направляются в строительную, энергетическую и транспортную отрасли как наиболее проблемные с экологической точки зрения секторы (см. Рисунок 1). Важнейшие рынки бондов представлены в США, Китае, Франции, Германии и Нидерландах (см. Таблицу 1), Россия на данный момент является перспективным рынком для развития «зеленых» облигаций: в 2019 г. на Московской бирже был открыт сектор устойчивых облигаций, давший начало «зеленым» бондам в нашей стране [2019 Green Bond Market Summary, 2020].

Важными методами государственного регулирования «зеленого» рынка являются: разработка концепций отраслевых стратегий, формирование комитетов по развитию рынка, разработка национальных руководств и стандартов по «зеленым» облигациям и «зеленым» проектам, разработка перечня стратегических проектов, обеспечение доступа к информации о «зеленом» финансировании, создание платформ для объединения участников рынка, обеспечение госу-

дарственного выпуска облигаций, создание государственной службы сертификации и формирование сети независимых инспекций.

Таблица 1 – Статистика выпуска «зеленых» облигаций по 10 крупнейшим рынкам

Страна	**Количество эмиссионеров**	**Количество сделок**	**Объем эмиссии, млрд долл. США**	**2018/2019, %**
США	105	1128	51,3	44
Китай	79	99	31,3	1
Франция	19	54	30,1	113
Германия	12	24	18,7	144
Нидерланды	15	17	15,1	105
Швеция	40	106	10,3	66
Япония	47	66	7,2	73
Канада	14	17	7,0	63
Италия	10	11	6,8	128
Испания	11	17	6,5	3

Источник: 2019 Green Bond Market Summary, 2020

Рисунок 1 – Распределение «зеленых» бондов по отраслям, %

Источник: 2019 Green Bond Market Summary, 2020

Наиболее репрезентативным примером создания концепции развития «зеленых» облигаций является Китай, который в 2013–2015 гг. разработал дорожную карту по организации и развитию рынка «зеленых» облигаций. Аналогичный комитет по организации данного рынка был создан и на региональном уровне в США – в Калифорнии. Китай опережает другие страны в части создания руководств и стандартов «зеленых» облигаций, однако подобные документы были созданы в Индии и ЕС, а также международной организацией Climate bonds initiative. В целях расширения рынка своих «зеленых» облигаций Европейская комиссия создала специальный сайт, на котором размещает актуальную информацию, касающуюся «зеленых» бондов европейских стран. Для стимулирования рынка многие страны прибегают и к выпуску государственных, региональных и муниципальных «зеленых» облигаций [Богачева, Смородинов, 2016].

Далее будут рассмотрены наиболее развитые рынки «зеленых» облигаций, а также представлен зарождающийся российский рынок в контексте экологизации мировой экономической политики.

Материалы, методы и объекты исследования. В ходе работы был проведен анализ научной литературы, посвященной тематике «зеленого» финансирования, был использован метод сравнительного анализа.

Цель исследования. Целью настоящего исследования является исследование зарубежного опыта для последующей выработки предложений по применению различных методов в России.

Результат исследования

Опыт на примере США. Рынок «зеленых» финансов США является крупнейшим в мире по объему выпущенных облигаций, занимая 20% от мирового рынка. Рост американского рынка в 2018–2019 гг. составил 44%, однако доля американского доллара среди «зеленых» облигаций продолжает сокращаться. Основными «зелеными» инвестиционными направлениями в США традиционно являются транспортная, водная и энергетическая отрасли как наиболее острые экологические проблемы государства [Climate bonds market summary H1 2019, 2019; Bonds and climate change. The state of the market, 2018, Хмыз, 2019].

Несмотря на столь большую долю в мировом масштабе, в самих США данные облигации занимают не более десятой доли процента от общей эмиссии ценных бумаг, и их доля остается на этом уровне уже не один год. Учитывая тот факт, что США являются одними из крупнейших эмиссионеров углекислого

газа, обладают вторым по величине экологическим следом в мире и, следовательно, оказывают весьма значительное влияние на состояние окружающей среды не только на своем континенте, но и на планете в целом, «зеленые» облигации и социально ответственный бизнес в данном государстве, теоретически, должны развиваться интенсивнее, чем в остальном мире, но, к сожалению, это не совсем так. В качестве основных причин можно назвать: нерегулярность эмиссии данного типа ценных бумаг, значимую роль муниципальных «зеленых» бондов в общей эмиссии, отсутствие государственной стандартизации данного типа бумаг, недоверие и непонимание со стороны инвесторов и управленцев, низкая прибыльность данного типа бумаг при схожей стоимости альтернативных вариантов [Chiang, 2017].

Одной из ключевых проблем американского рынка «зеленых» бумаг является отсутствие консенсуса в части определения степени значимости экологических проблем для государства и общества. В 2015 г. президент Барак Обама вступил в Парижское соглашение по климату, что обозначило вектор климатической политики в стране на оставшийся период его правления. В свою очередь президент Дональд Трамп в 2017 г. вышел из данного соглашения и перестал оказывать государственную поддержку проектам, посвященным устойчивому развитию. Аналогичный раскол присутствует на всех уровнях и во всех сферах американского общества, в силу чего интерес потенциальных инвесторов в «зеленые» проекты весьма непостоянен, как и выпуск облигаций данного вида. Непостоянство и раскол американского общества относительно важности экологических проблем отражается и на частных компаниях, которые не всегда готовы идти на финансирование ради долгосрочных общепланетарных перспектив [Campbell, 2016].

Важным отрицательным фактором, затрудняющим развитие американского рынка «зеленых» бондов, является то, что, несмотря на внутригосударственный конфликт, важнейшими эмиссионерами «зеленых» облигаций являются муниципальные образования – в 2019 г. их было выпущено на 32,2 млрд долл. США [Climate bonds market summary H1 2019, 2019]. В рамках развития инфраструктурных проектов муниципальные образования стараются делать упор не только на экономическую, но и на экологическую эффективность проекта, что побуждает их выпускать именно «зеленые» облигации. Главная проблема муниципальных бондов заключается в их почти полном освобождении от налогообложения, что ограничивает круг лиц, среди которых они могут обращаться. Соответственно, это делает более половины рынка «зеленых» облигаций США закрытым для иностранных инвесторов.

В рамках вопроса о государственном регулировании обращения «зеленых» бондов также возникают трудности: в силу сравнительной молодости рынка данных облигаций американские биржи все еще не пришли к однозначному выводу о том, какие облигации считать «зелеными», а какие – нет, что создает опасность «гринвошинга» и, следовательно, опасения инвесторов о реальной пользе проекта для общества. На данном этапе большинство эмиссионеров ориентируются на определение, которое было дано Climate Bonds Initiative и включает в себя сертификацию проекта у независимой организации, экологическую направленность и другие параметры [Campbell, 2016].

Помимо отрицательных сторон, институт «зеленого» финансирования в США имеет и однозначные плюсы. На данный момент американский рынок постепенно движется к своему формированию, появляется аналитическая поддержка от Bloomberg, Blackrock, в выпуск «зеленых» облигаций включаются крупнейшие международные компании со штаб-квартирой в США, например, Apple, выпустившая облигаций на 1,4 млрд долл. США. Активнее проводится добровольная сертификация облигаций в рамках Green bonds initiative. Но при этом основное развитие частного рынка происходит за счет внутренних компаний США, таких как Fannie Mae, которая является крупнейшим в мире частным эмиссионером «зеленых» облигаций [Chiang, 2017].

Роль государства на рынке «зеленых» облигаций в США трудно преувеличить: более половины облигаций выпускаются местными властями для финансирования инфраструктурных проектов. В целом, можно сказать, что данные облигации занимают центральное место в экологической политике некоторых штатов, в частности, Калифорнии. На данный момент штат поставил перед собой цель к 2030 г. производить до 50% энергии, используя альтернативные источники, к 2020 г. сократить выбросы до уровня 1990 г. и др. На данном этапе, несмотря на развитость рынка, регулирование данной финансовой отрасли в США находится на уровне выпуска облигаций и включения их в программы по развитию отдельных регионов, в свою очередь, каких-либо регламентирующих федеральных законов еще не выпущено: каждый штат выбирает для себя политику в отношении «зеленых» облигаций самостоятельно, а оценку «зелености» облигаций производят независимые международные эксперты [Chiang, 2017].

Таким образом, несмотря на множественные противоречия, рынок «зеленых» облигаций в США является крупнейшим в мире и весьма перспективным как для инвесторов из США, так и для иностранцев. На данный момент в США происходит становление данного вида облигаций, в силу чего они не играют серьезной роли в экономической жизни страны. Важным недостатком амери-

канского рынка является противоречивое отношение к экологическим проблемам государственного и мирового масштаба, что затрудняет развитие данных инициатив на государственном уровне.

Опыт на примере Великобритании. В рамках подписанного в 2015 году Парижского соглашения, регулирующего меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере, власти Великобритании приняли на себя обязательства по приложению усилий для ограничения роста глобальной средней температуры величиной 1,5–2 °C и преодоления пика эмиссии CO_2. Первый в мире законодательный акт в области регулирования выбросов углерода, принятый в Великобритании в 2008 году, предусматривает сокращение данного показателя не менее чем на 80% от уровня 1990 года к 2050 году. К 2015 году Великобритании удалось сократить выбросы углекислого газа на 42% от уровня 1990 года при росте ВВП на 67% за тот же период (в целом по G7 снижение выбросов составило всего 3% при росте ВВП на 61%). Представленная в 2017 году Стратегия чистого роста предполагает достижение промежуточного целевого показателя по сокращению выбросов парниковых газов на 57% к 2032 году. Стоимость реализации мер по достижению глобальных целей устойчивого развития в период 2015–2030 гг. для Великобритании оценивается в 90 трлн долл. США [Green finance taskforce, 2018].

Опираясь на развитую инфраструктуру финансовых рынков и репутацию в области инновационных решений, Лондон претендует на место ведущего мирового центра «зеленого» финансирования. По мере развития соответствующих рынков государственные учреждения получают доступ к механизмам регулирования в сфере организации финансирования «зеленой» инфраструктуры и выпуска «зеленых» облигаций на международных рынках. Несмотря на усиление конкуренции за «зеленые» финансы между ведущими мировыми финансовыми центрами, страны-участники ООН признают ключевую роль международной координации и взаимовыгодного сотрудничества для достижения глобальных целей устойчивого развития [Green finance taskforce, 2018].

Стратегия чистого роста Великобритании предполагает реализацию комплекса мер по достижению целей устойчивого развития, направленных не только на сокращение выбросов парниковых газов в атмосферу, но и на снижение стоимости электроэнергии для домашних хозяйств и предприятий, поддержание чистоты окружающей среды, создание новых рабочих мест и благоприятных условий для развития промышленности. По оценкам правительства, к 2030 году все промышленные предприятия страны должны повысить собственную энергоэффективность как минимум на 20%; к 2032 году от шести до девяти

миллионов домов в стране будут оснащены новой теплоизоляцией с целью снижения потребления электроэнергии в зимний сезон; к 2050 году почти весь автотранспорт в Великобритании должен будет иметь нулевые выбросы CO_2 [Department for Business, Energy and Industrial Strategy, 2017].

Реализация стратегии «зеленых» финансов Великобритании, нацеленной на согласование частных финансовых потоков с целями устойчивого экологического развития и повышение конкурентоспособности финансового сектора страны, предполагает работу по трем основным направлениям.

- *Повышение приоритетности климатических и экологических факторов в рамках стратегического развития страны*

Работы в рамках данного направления нацелены на установление общего понимания и уточнение ролей и обязанностей частного и государственного секторов в области «зеленых» финансов. Анализ климатических и экологических факторов должен быть глубоко интегрирован в процесс принятия ключевых финансовых решений. Повышение прозрачности и внедрение долгосрочных приоритетов приведет к последовательному созданию надежных структур рынка «зеленых» финансов Великобритании.

- *Привлечение частного финансирования с целью обеспечения экологически устойчивого развития*

Увеличение доли частного сектора на рынке «зеленых» финансов требует, в первую очередь, совершенствования институциональных и законодательных рамок с целью формирования благоприятных условий для увеличения объемов «зеленых» инвестиций. Устранение рыночных барьеров позволит банкам активнее использовать «зеленые» финансовые продукты, в том числе «зеленые» ипотеки (покупка экологически чистой и энергоэффективной недвижимости) и «зеленые» кредитные карты, банковская прибыль по которым перечисляется благотворительным организациям, работающим в сфере охраны окружающей среды.

- *Укрепление ведущих позиций Великобритании как глобального центра «зеленого» финансирования.*

Позиционирование Великобритании в качестве мирового лидера области «зеленых» финансовых инноваций, данных и аналитики в перспективе позволит использовать ресурсы и опыт страны не только на внутреннем, но и на международном рынке «зеленых» финансов, что особенно актуально для формирования модели экологически устойчивого развития индустриальных государств Азиатско-Тихоокеанского региона, на долю которых приходится значительная часть углеродной эмиссии [Government Industrial strategy, 2019].

Несмотря на рост активности «зеленого» финансирования, развертывание частного капитала в Великобритании происходит сравнительно медленно. В 2012 году власти Великобритании запустили первый в мире банк «зеленых» инвестиций, вложивший 3 млрд фунтов стерлингов в проекты, связанные с экологизацией экономики страны, однако текущего объема «зеленых» инвестиций недостаточно для выполнения всех обязательств, принятых Великобританией в рамках Парижского соглашения.

Существует большое количество финансовых рисков, связанных с изменением климата и государственным регулированием в области охраны окружающей среды. С целью достижения целевых показателей Парижского соглашения необходимо отказаться от сжигания до 80% разведанных запасов ископаемого топлива, что приведет к снижению выручки нефтегазовой и смежных отраслей на 28 трлн долл. США в перспективе двух десятилетий и повлечет за собой значительное снижение рентабельности месторождений. Неспособность инвесторов прогнозировать и опережать технологическую, политическую и социальную эволюции по отношению к выбросам углерода является серьезным барьером в процессе перехода к экологически устойчивой экономической модели [CBI, 2019].

Глобальный объем выпуска «зеленых» облигаций, используемых для финансирования различных экологических проектов, в 2019 году приблизился к отметке в 250 млрд долл. США, что составило около 3,5% от выпуска всех облигаций в экономике, причем более половины данного объема приходилось на облигации США, Франции и Китая. Власти Великобритании планируют начать выпуск государственных «зеленых» облигаций позже других развитых государств, опасаясь, что инвесторы могут потребовать большей доходности в связи со сниженной ликвидностью данных активов, что также негативно сказывается на укреплении роли страны как глобального центра «зеленых» финансов [Milliken, 2020].

Таким образом, Великобритании удалось достигнуть значительных успехов в борьбе с изменением климата за счет активного государственного вмешательства, однако выход из ЕС и низкая активность частного капитала на международных рынках «зеленых» финансов в значительной мере затрудняют развитие международного сотрудничества в данной сфере с использованием развитой финансовой инфраструктуры страны.

Опыт на примере Европейского союза. В настоящее время Европейский союз ставит перед собой наиболее амбициозные долгосрочные цели в области предотвращения климатических изменений и других негативных эколо-

гических последствий, вызванных деятельностью человека. «Зеленое» финансирование играет ключевую роль в мобилизации необходимого капитала для достижения целей политики в рамках европейского «зеленого» курса, а также международных обязательств ЕС в области устойчивого экологического развития. Европейский союз решительно поддерживает переход к низкоуглеродной, высокоэффективной и экологически устойчивой экономике и находится в авангарде усилий по созданию «зеленой» финансовой системы, обеспечивающей эту трансформацию [Financial Stability, Financial Services and Capital Markets Union, 2020].

В контексте политики ЕС под «зеленым» финансированием понимается финансирование для поддержания экономического роста при одновременном снижении нагрузки на окружающую среду с учетом социальным и управленческих аспектов. Формирование системы «зеленого» финансирования также предусматривает прозрачность рисков, связанных с экологическими, общественными и управленческими факторами [Financial Stability, Financial Services and Capital Markets Union, 2020].

В период 2020–2030 гг. Еврокомиссия планирует привлечь не менее 1 трлн евро «зеленых» инвестиций для реализации комплекса мер по формированию модели устойчивого развития, включающих в себя поддержание биологического разнообразия для защиты экосистемы, создание в ЕС экологически устойчивой системы сельского хозяйства, развитие альтернативных источников энергии, экологизацию производственных циклов в промышленности, внедрение новых экологических стандартов в строительной отрасли и популяризацию экологически чистых видов транспорта [European Commission, 2019].

В июне 2018 года Еврокомиссия образовала Группу технических экспертов по «зеленому» финансированию (TEG), в задачи которой входит разработка единой системы классификации устойчивой экономической деятельности, утверждение европейского стандарта «зеленых» облигаций и установка контрольных показателей для инвестиционных стратегий с низким уровнем углеродной эмиссии. Основываясь на экспертных оценках и отзывах международных организаций, в марте 2020 года TEG опубликовало руководство по использованию добровольного европейского стандарта «зеленых» облигаций [EU Technical expert group on sustainable finance, 2019]. Для выпуска таких облигаций эмитенту необходимо продемонстрировать, как его стратегия согласуется с экологическими целями ЕС, и предоставить подробную информацию о планируемом использовании привлекаемых средств. Ожидается, что введение единых стандартов для ценных бумаг позволит эмитентам привлекать капитал по

более низкой стоимости, а инвесторам – выбирать заслуживающие доверия «зеленые» облигации, что в значительной мере поспособствует развитию финансовых институтов в данной области и увеличению интереса внешних инвесторов к этому классу активов на европейском рынке [Sievänen, 2020].

С целью привлечения частного капитала в направлении «зеленых» инвестиций ЕС инициировал создание Международной платформы по устойчивому развитию (IPSF). По состоянию на 2020 год, к IPSF присоединились 14 государств, на долю которых приходится 50% мирового населения, 50% ВВП и 55% выбросов парниковых газов. Платформа представляет собой многосторонний форум для диалога между политиками, отвечающими за разработку национальных программ устойчивого развития, и крупными инвесторами, заинтересованными в реализации концепций устойчивого развития. На полях IPSF участники могут обмениваться информацией и продвигать передовой опыт с учетом регионального и национального контекстов, сравнивая различные инициативы и выявляя возможные препятствия в области «зеленых» финансов [International Platform on Sustainable Finance, 2020].

Современный рынок «зеленых» облигаций в Европе крайне диверсифицирован: по состоянию на 2018 год спрос представлен 148 эмитентами, включая 48 энергетических компаний (EDF, Enel, Engie, Iberdola и др.), 35 финансовых структур, 23 компаний сферы недвижимости и 17 органов местной власти. Больше половины европейских «зеленых» облигаций имеют срок обращения 10 лет и менее: 28% – до 5 лет, еще 41% – от 5 до 10 лет [Climate Bonds Initiative, 2018].

В связи с необходимостью привлечения внешнего финансирования для преодоления экономических и социальных последствий пандемии COVID-19 Брюссель рассматривает возможность выпуска облигаций на общую сумму в 750 млрд евро, из которых не менее 200 млрд евро должны будут приходиться на «зеленые» облигации. Для сравнения: в 2019 году общемировой объем выпуска «зеленых» облигаций составил 250 млрд долл. США [Mehreen, 2020].

Консолидация политических сил стран – участников ЕС, направленная на формирование единой стратегии устойчивого развития, и активная поддержка экологических инициатив со стороны населения, а также разработка единых стандартов «зеленых» облигаций для всего ЕС позволяет сформировать эффективные институты «зеленого» финансирования. Значимым преимуществом европейской модели «зеленого» финансирования является активное проявление частной инициативы: государство обеспечивает правовые рамки функционирования данного рынка, но не является основным эмитентом.

Сводная информация по текущему положению, влиянию внешних факторов и перспективам рынков «зеленого» финансирования исследуемых стран представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Сводная информация по «зеленым» финансовым рынка США, Великобритании и ЕС

Страна	Текущее состояние	Драйверы	Барьеры	Перспективы
США	- Крупнейший рынок на планете: объем эмиссии в 2019 году составил 51,3 млрд долл. США (20% от общемирового) - Проблема «курицы и яйца» – эмиссионеры боятся выходить на рынок из-за низкой активности инвесторов, инвесторы боятся выходить на рынок из-за низкой активности эмиссионеров - Большая доля государства в эмиссии «зеленых» облигаций	- Большое количество заинтересованных частных эмиссионеров - Заинтересованность государственных структур в выпуске «зеленых» облигаций - Приоритет в развитии альтернативной энергетики в ряде штатов	- Отсутствие федерального регулирования рынка «зеленых» облигаций - Более половины облигаций – муниципальные, что ограничивает круг инвесторов - Раскол американского общества относительно вопроса экологических проблем - Сильная дифференциация по штатам	- Принятие федерального законодательства, регулирующего оборот «зеленых» облигаций, простимулирует развитие данного рынка даже в традиционно консервативных штатах - Главные центры развития останутся на побережьях, особенно велика будет роль Калифорнии – одного из самых богатых и экологичных штатов США
Великобритания	- Достигнуты значительные успехи в борьбе с изменением климата по сравнению с G7 - Высокий уровень зависимости экологических инициатив от бюджетных инвестиций - Отсутствие государственных «зеленых» облигаций	- Развитая финансовая инфраструктура - Глобальная репутация в области инновационных решений	- Разрыв политических и экономических связей с ЕС - Низкая инвестиционная активность со стороны частных компаний	В случае сохранения устойчивых темпов экономического развития после выхода из ЕС ожидается общее улучшение инвестиционного климата и повышение интереса частных, в том числе зарубежных, инвесторов к государственным «зеленым» облигациям

Окончание табл. 2

Страна	Текущее состояние	Драйверы	Барьеры	Перспективы
Европейский союз	- Объем эмиссии «зеленых» облигаций в 2018 году – свыше 85 млрд долл. США, что в совокупности превосходит аналогичный показатель по США. - Диверсифицированный рынок «зеленых» инвестиций с высоким уровнем активности частного капитала - Наличие добровольного европейского стандарта «зеленых» облигаций	- Единая экономическая зона. - Высокоразвитая правовая инфраструктура рынка «зеленых» облигаций - Высокий уровень доверия инвесторов к облигациям европейских компаний со строгими стандартами финансовой отчетности - Активное участие в обмене передового опыта в рамках IPSF	- Выход Великобритании из ЕС - Экономическая нестабильность отдельных стран-участников ЕС	- При условии сохранения текущих благоприятных предпосылок для прогнозируется активное развитие рынка «зеленых» финансов в ЕС при активном участии частных капиталовложений - Основной объем эмиссии «зеленых» облигаций будет приходиться на небольшое число наиболее развитых государств

Источник: составлено авторами

Обзор «зеленых» рынков в России. Как одно из крупнейших государств мира, Россия следует общемировому тренду экологизации экономики, что требует немалых затрат. Еще в 2008 году при создании «Концепции долгосрочного социально экономического развития Российской Федерации до 2020 года» было замечено, что традиционная ресурсоориентированность экспортной модели изживает себя в рамках российской экономики, поэтому в качестве одной из целей было поставлено создание экологически чистых моделей производства. В последние годы идет активная работа со стороны государства по созданию нормативно-правовой базы и делового пространства в области «зеленых» инвестиций, появляется заинтересованность со стороны крупнейших компаний страны.

В 2019 г. была утверждена доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, которая подразумевает развитие чистых углеводородных технологий, тогда же были проделаны большие шаги по созданию институциональной среды развития «зеленой» экономики: появилась первая экспертная платформа для развития «зеленых» финансов – Центр компетенций и зеленой

экспертизы, который занимается поддержкой компаний-эмитентов и инвесторов. В 2019 г. Россия ратифицировала Парижское соглашение по климату, что обязует ее ориентироваться на снижение выбросов парниковых газов [Чугунов, Бусалова, Горчакова, 2020].

В России существует большое количество других «зеленых» проектов, реализуемых в разных сферах, но основными направлениями были охрана атмосферного воздуха, охрана и рациональное использование водных ресурсов, охрана и рациональное использование земель. Крупнейшими инвесторами были наиболее развитые регионы страны – гор. Москва, гор. Санкт-Петербург, Тюменская область, Ямало-Ненецкий АО и Красноярский край. К сожалению, на данном этапе инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды, составляют лишь 0,9% от общего объема инвестиций в стране и, несмотря на их рост в последние годы, доля данного типа инвестиций активно сокращается [Семенова, Еремина, Скворцова, 2020].

Рынок «зеленых» облигаций в Российской Федерации еще весьма молод: только в августе 2019 г. на Московской бирже был создан сектор ценных бумаг устойчивого развития, включающий в себя «зеленые» облигации, социальные облигации и сегмент нацпроектов. Данный сектор призван стать основной площадкой оборота «зеленых» облигаций в России. На данный момент в России есть 5 эмитентов ценных «зеленых» бумаг: ООО «Ресурсосбережение ХМАО», ОАО «РЖД», ПАО КБ «Центр-Инвест», АО «Коммерческая недвижимость ФПК «Гарант-Инвест» и ООО «СФО РуСол 1», и только первые три эмитента включены в международный реестр «зеленых» бондов. Данные облигации полностью направлены на инфраструктурные проекты: обращение с отходами, развитие железнодорожного транспорта, реализацию энергоэффективных проектов, модернизацию объектов коммерческой недвижимости.

Важным аспектом развития «зеленого» рынка являются банки и степень их участия в данном секторе. Сегодня в Российской Федерации функционируют два банка, которые придерживаются в рамках своей деятельности концепции ответственного инвестирования – «Альфа-Банк» и «Сбер». Начиная с 2018 года, Internationale Nederlanden Groep, имеющий представительство в России, начал предоставлять кредиты с особым механизмом кредитообразования на проекты, направленные в сферу устойчивого развития. Также в России действует фабрика проектного финансирования при поддержке ВЭБ.РФ, которая обеспечивает реализацию механизма проектного финансирования в приоритетных секторах экономики, в том числе в секторе ответственного финансирования [Семенова, Еремина, Скворцова, 2020].

Говоря о более конкретных проблемах внедрения «зеленой» парадигмы в современную экономическую модель России, стоит обратить внимание на главные барьеры: общую стагнацию промышленного сектора ввиду продолжительного экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. и последовавшего за ним роста износа фондов промышленности. Обращение именно к промышленному производству не случайно, так как более половины всех выбросов в атмосферу в Российской Федерации формируется стационарными источниками. Следует принять во внимание и разобщенность производственных цепочек в России, низкую эффективность промышленного производства. Все эти факторы формируют стагнацию развития не только промышленного сектора, но и всей экономики страны в целом, что создает неблагоприятный инвестиционный климат.

В данных условиях «зеленая» составляющая экономического развития может уходить на второй план из внимания государственной власти, но, несмотря на это, Россия активно внедряет новые методы привлечения финансов, в том числе, в экологические проекты. Следует учитывать, что вовлеченность Российской Федерации в европейские рынки вынуждает ее проводить активную политику экологизации своих производств, чтобы не лишиться рынков сбыта в Европейском союзе.

Несмотря на «коричневую» ориентированность российской экономики и значимую роль топливно-энергетического комплекса в ней, внедрение «зеленых» практик и развитие «зеленого» финансирования может стать положительным драйвером развития данной отрасли в силу того, что «зеленые» практики подразумевают не столько отказ от традиционных источников энергии, сколько повышение эффективности использования существующих ресурсов. В контексте весьма низкой энергоэффективности российской экономики, внедрение таких практик может весьма положительно сказаться на экономическом росте страны, решая проблемы и экологического, и экономического характера [Порфирьева, 2017].

Стоит учитывать, что слепое внедрение западных практик без учета современных российских реалий попросту невозможно: это касается как «зеленого» финансового сектора, так и законодательной его части. На данный момент, как было сказано выше, государственное регулирование в области «зеленого» финансирования лишь зарождается, и проявляются общие черты пока малоактивного рынка. Высокие риски при реализации проектов, связанных с устойчивым развитием, особенно возобновляемой энергетики, вынуждают банки повышать и без того высокие кредитные ставки. В то время как на строительство

солнечной электростанции в Шотландии компания выставит облигации со ставкой в 0,875% годовых, российская компания на аналогичный проект будет вынуждена взять кредит под 16% годовых [Мусаилова, 2018]. Следует учитывать, что экологизация является весьма затратным процессом: по подсчетам Всемирного банка, Российской Федерации необходимо 4–8 трлн руб. в год, что представляет собой значительный бюджет относительно современных капиталовложений в рассматриваемой сфере.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что Российская Федерация представляет собой весьма перспективную в отношении развития рынка «зеленого» финансирования страну. Она обладает уникальными запасами полезных ископаемых и весьма развитой промышленной отраслью, что делает ее интересной для потенциальных инвесторов, но будущее развитие России в рамках «зеленой» экономической парадигмы невозможно без активного участия крупного бизнеса и последовательной политики государства.

Выводы. Несмотря на высокий уровень развития финансовых и правовых институтов, большое количество потенциальных инвесторов и значительный объем государственной поддержки, многие развитые страны сталкиваются с определенными барьерами, затрудняющими использование «зеленых» инвестиций для перехода к экологически устойчивой низкоуглеродной экономике. Недоверие со стороны частного капитала и невысокая ликвидность этого класса ценных бумаг существенно замедляют рост объема рынка «зеленых» облигаций. Тем не менее мировое сообщество осознает важность популяризации социально ответственного инвестирования с целью декарбонизации экономики и снижения негативного воздействия экономической деятельности человека на окружающую среду в целом. Ожидается, что в среднесрочной перспективе рост объемов «зеленых» инвестиций продолжится, в том числе благодаря усилиям наднациональных организаций.

Россия обладает необходимым потенциалом для развития «зеленых» рынков, однако на текущий момент существующие экономические проблемы препятствуют их расширению, а «зеленые» облигации могут быть нерентабельными для участников рынка вследствие их низкой ликвидности при небольших объемах рынка.

В качестве ключевых преимуществ российского сегмента рынка «зеленых» облигаций можно назвать:

- курс на социальную ответственность среди крупнейших компаний страны;
- дисконт за «зеленость» облигации при кредитовании крупными банками;

- проявление участия среди институциональных инвесторов на данном рынке.

Однако наиболее значимую роль на текущем этапе в стимулировании социально ответственного инвестирования в России должно сыграть государство, что предусматривает подготовку нормативно-правовой базы и разработку единых стандартов «зеленых» облигаций с учетом специфики пригодных к реализации в российской промышленности экологических инициатив и привлечения предприятий крупного государственного бизнеса в качестве эмитентов данного класса ценных бумаг. При использовании дополнительных источников финансирования из федерального бюджета «зеленые» облигации в краткосрочной перспективе могут демонстрировать показатели доходности выше среднерыночных, что приведет к активному расширению предложения со стороны частных инвесторов на исследуемом рынке. После расширения внутреннего рынка «зеленых» финансов до объемов, сопоставимых с показателями ведущих развитых стран, он будет способен функционировать без внешних источников финансирования. Использование предложенного подхода позволит в средне- и долгосрочной перспективе перевести российскую экономику на рельсы экологически устойчивого развития, что создаст дополнительные стимулы экономического роста и улучшит экологическую обстановку во многих регионах страны.

Анализ рынка «зеленых» облигаций России и наиболее развитых стран позволяет сделать вывод, что наиболее перспективными направлениями его развития являются утилизация и переработка отходов, электроэнергетика: энергетическая отрасль лидирует по объему выбросов в атмосферу, а отходы, как коммунальные, так и производственные являются серьезной проблемой для населения крупных городских агломераций и промышленных центров. Развитие «зеленых» бондов в рамках данных отраслей является приоритетной задачей в разрезе стимулирования внедрения передовых технологий очистки стоков и выбросов. Увеличение объема инвестиций в энергетику и мусороперерабоку позволит качественно повысить уровень жизни городов, находящихся в зоне риска по загрязнению атмосферы и водных ресурсов.

Список источников

1. **Порфирьев Б.** «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // Мировая экономика и международные отношения, 2016. –Т.60 – №9.
2. **Мусаилова К.Г.** Тенденции мировой «зеленой» экономики и перспективы «зеленых» финансов в России//Российское предпринимательство, 2018 – №6.

3. 2019 Green Bond Market Summary, 2020. https://www.climatebonds.net/system/tdf/reports/2019_annual_highlights-final.pdf?file=1&type=node&id=46731.
4. **Богачева О.В., Смородинов О.В.** Государственные меры по организации и развитию рынка «зеленых» облигаций//Финансовый журнал, 2016 – №3 (31).
5. **Campbell, E.** Municipal Market is `Wild West' for Green Bonds, TIAA Says//Bloomberg, 2016. www.bloomberg.com/news/articles/2016-05-05/municipal-market-is-wild-west-for-green-bonds-tiaa-cref-says.
6. **Chiang J.** Growing the U.S. Green bond market, Vol. 1: The Barriers and Challenges, 2017.
7. Climate bonds market summary H1 2019 – 2019. https://www.climatebonds.net/resources/reports/green-bonds-market-summary-h1-2019.
8. Bonds and climate change. The state of the market, 2018. https://www.climatebonds.net/resources/reports/bonds-and-climate-change-state-market-2018.
9. **Хмыз О.В.** Международный опыт выпуска «зеленых» облигаций//Экономика. Налоги. Право – 2019.
10. Green finance taskforce. Accelerating green finance, 2018. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/703816/green-finance-taskforce-accelerating-green-finance-report.pdf
11. Department for Business, Energy and Industrial Strategy. The Clean Growth Strategy, 2017. https://www.gov.uk/government/publications/clean-growth-strategy.
12. Government Industrial strategy. Green finance strategy, 2019. https://www.gov.uk/government/publications/green-finance-strategy.
13. CBI. Green finance position paper, 2019. https://www.cbi.org.uk/media/3019/cbi-green-finance-position-paper.pdf.
14. **Milliken D.** UK to sell its first 'green' bond in 2021, Sunak says – 2020. https://in.reuters.com/article/uk-climate-change-britain-bonds-idUKKBN27P285
15. Financial Stability, Financial Services and Capital Markets Union. The European Green Deal Investment Plan and Just Transition Mechanism, 2020. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_17.
16. European Commission. A European Green Deal, 2019. https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en
17. **Sievänen R.** Key Green Bond-related takeaways//KPMG, 2020. https://home.kpmg/fi/fi/home/Pinnalla/2019/11/eu-sustainable-finance-explained-green-bonds.html.
18. EU Technical expert group on sustainable finance. Report on EU Green bond Standard, 2019. https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/business_

economy_ euro/banking _and_finance/documents/190618-sustainable-finance-teg-report-green-bond-standard_en.pdf.
19. **Mehreen K.** EU explores green bonds as part of €750bn borrowing spree, 2020. https://www.ft.com/content/7a893f6d-08c9-426c-8f19-aa19d434b018.
20. Climate Bonds Initiative. The Green bond market in Europe, 2018. https://www.climatebonds.net/files/reports/the_green_bond_market_in_europe.pdf.
21. International Platform on Sustainable Finance. Annual report, 2020. https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/international-platform-sustainable-finance-annual-report-2020_en.pdf.
22. **Чугунов В.И., Бусалова С.Г., Горчакова Э.Р.** Рынок «зеленого» финансирования в России: тенденции и перспективы//Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – №8.
23. **Семенова Н.Н., Еремина О.И., Скворцова М.А.** «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития//Финансы: теория и практика – 2020. – №2.
24. **Семенова Н.К.** «Зеленая экономика»: новые подходы к финансированию//Финансовая жизнь – 2019. – №2.
25. Модернизация промышленности и развитие высокотехнологичных производств в контексте «зеленого» роста: Монография / Под ред. акад. РАН Б.Н. Порфирьева. – М.: Научный консультант, 2017.
26. **Третьяк В.В., Круглова И.А., Панарин А.А.** Инклюзивная "зеленая" экономика в контексте обеспечения экономической безопасности / Третьяк В.В., Круглова И.А., Панарин А.А. // Ученые записки Международного банковского института – 2020 – №1(31) - С. 124-135.
27. **Третьяк В.В., Хлутков А.Д., Панарин А.А.** Особенности разработки и реализации государственной политики зеленой экономики / Третьяк В.В., Хлутков А.Д., Панарин А.А. // Ученые записки Международного банковского института -2020 - №2(32) – С. 135-145.
28. **Круглова И.А.** "Зелёная экономика" в контексте экономической безопасности: необходимость формирования, институализация и инструментарий реализации / Круглова И.А.// Ученые записки Международного банковского института - 2019 - №3(29) – С. 65-90.
29. **Круглова И.А.** Интеграция "зеленой" экономики с новейшими цифровыми технологиями как обеспечение устойчивого экономического развития / Круглова И.А.// Ученые записки Международного банковского института - 2019 -4(30) – С. 60-72.
30. Зеленая экономика и зеленые финансы: учебное пособие [Порфирьев Б.Н. и др.] / Под ред. акад. Б.Н. Порфирьева. – СПб.: Изд-во «МБИ», 2018. – 327 с.

References

1. **Porfir'ev B.** «Zelenye» tendencii v mirovoj finansovoj sisteme//Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2016. – T.60 – №9.
2. **Musailova K.G.** Tendencii mirovoj «zelenoj» ekonomiki i perspektivy «zelenyh» finansov v Rossii//Rossijskoe predprinimatel'stvo, 2018 – №6.
3. 2019 Green Bond Market Summary, 2020 https://www.climatebonds.net/system/tdf/reports/2019_annual_highlights-final.pdf?file=1&type=node&id=46731.
4. **Bogacheva O.V., Smorodinov O.V.** Gosudarstvennye mery po organizacii i razvitiyu rynka "zelenyh" obligacij//Finansovyj zhurnal, 2016 – №3 (31).
5. **Campbell, E.** Municipal Market is `Wild West' for Green Bonds, TIAA Says//Bloomberg, 2016. www.bloomberg.com/news/articles/2016-05-05/municipal-market-is-wild-west-for-green-bonds-tiaa-cref-says.
6. **Chiang J.** Growing the U.S. Green bond market, Vol. 1: The Barriers and Challenges, 2017.
7. Climate bonds market summary H1 2019 – 2019. https://www.climatebonds.net/resources/reports/green-bonds-market-summary-h1-2019.
8. Bonds and climate change. The state of the market, 2018. https://www.climatebonds.net/resources/reports/bonds-and-climate-change-state-market-2018.
9. **Hmyz O.V.** Mezhdunarodnyj opyt vypuska «zelenyh» obligacij // Ekonomika. Nalogi. Pravo – 2019.
10. Green finance taskforce. Accelerating green finance, 2018. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/703816/green-finance-taskforce-accelerating-green-finance-report.pdf.
11. Department for Business, Energy and Industrial Strategy. The Clean Growth Strategy, 2017. https://www.gov.uk/government/ publications/clean-growth-strategy.
12. Government Industrial strategy. Green finance strategy, 2019. https://www.gov.uk/government/publications/green-finance-strategy.
13. CBI. Green finance position paper, 2019. https://www.cbi.org.uk/media/3019/cbi-green-finance-position-paper.pdf.
14. **Milliken D.** UK to sell its first 'green' bond in 2021, Sunak says – 2020. https://in.reuters.com/article/uk-climate-change-britain-bonds-idUKKBN27P285.
15. Financial Stability, Financial Services and Capital Markets Union. The European Green Deal Investment Plan and Just Transition Mechanism, 2020. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_17.
16. European Commission. A European Green Deal, 2019. https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en

17. **Sievänen R.** Key Green Bond-related takeaways//KPMG, 2020. https://home.kpmg/fi/fi/home/Pinnalla/2019/11/eu-sustainable-finance-explained-green-bonds.html.
18. EU Technical expert group on sustainable finance. Report on EU Green bond Standard,2019. https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/190618-sustainable-finance-teg-report-green-bond-standard_en.pdf.
19. **Mehreen K.** EU explores green bonds as part of €750bn borrowing spree, 2020. https://www.ft.com/content/7a893f6d-08c9-426c-8f19-aa19d434b018.
20. Climate Bonds Initiative. The Green bond market in Europe, 2018. https://www.climatebonds.net/files/reports/the_green_bond_market_in_europe.pdf.
21. International Platform on Sustainable Finance. Annual report, 2020. https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/international-platform-sustainable-finance-annual-report-2020_en.pdf.
22. **Chugunov V.I., Busalova S.G., Gorchakova E.R.** Rynok «Zelenogo» finansirovaniya v Rossii: tendencii i perspektivy//Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava – 2020. – №8..
23. **Semenova N.N., Eremina O.I., Skvorcova M.A.** «Zelenoe» finansirovanie v Rossii:sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya//Finansy: teoriya i praktika – 2020. – №2.
24. **Semenova N.K.** «Zelenaya ekonomika»: novye podhody k finansirovaniyu//Finansovaya zhizn' – 2019. – №2.
25. Modernizaciya promyshlennosti i razvitie vysokotekhnologichnyh proizvodstv v kontekste «zelenogo» rosta. Monografiya / Pod red. akad. RAN B.N. Porfir'eva. – M.: Nauchnyj konsul'tant, 2017.
26. **Tret'yak V.V., Kruglova I.A., Panarin A.A.** Inklyuzivnaya "zelenaya" ekonomika v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti / Tret'yak V.V., Kruglova I.A., Panarin A.A. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta – 2020 – №1(31) - S. 124-135.
27. **Tret'yak V.V., Khlutkov A.D., Panarin A.A.** Osobennosti razrabotki i realizatsii gosudarstvennoy politiki zelenoy ekonomiki / Tret'yak V.V., Khlutkov A.D., Panarin A.A. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta - 2020 - №2(32) – S. 135-145.
28. **Kruglova I.A.** "Zelonaya ekonomika" v kontekste ekonomicheskoy bezopasnosti: neobkhodimost' formirovaniya, institualizatsiya i instrumentariy realizatsii / Kruglova I.A.// Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta - 2019 - №3(29) – S. 65-90.
29. **Kruglova I.A.** Integratsiya "zelenoy" ekonomiki s noveyshimi tsifrovymi tekhnologiyami kak obespecheniye ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya / Kruglova I.A.// Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta - 2019 -4(30) – S. 60-72.
30. Zelenaya ekonomika i zelenyye finansy: uchebnoye posobiye [Porfir'yev B.N. i dr.] / Pod red. akad. B.N. Porfir'yeva. – SPb.: Izd-vo «MBI», 2018. – 327 s.

УДК 339.138(075): 336.7:659.4

К ОЦЕНКЕ ИСТОЧНИКОВ ПЕРЕХОДНОГО РИСКА ДЛЯ «ЗЕЛЕНЫХ» БАНКОВ

Артём Николаевич КОЛЬЦОВ, аспирант[1]
[1]Кафедра экономики и финансов предприятий и отраслей,
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: Кольцов А.Н. 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Аннотация

Статья посвящена анализу новых рисков, которые свойственны банковскому сектору в условиях трансформации источников дохода при финансировании «зеленой» экономики, в условиях объективной неизбежности внедрения в отраслевые стандарты ведения банковского бизнеса ограничивающих факторов экологического, социального и управленческого свойства. Критерии выбора решений для финансового бизнеса, вытекающие из ЦУР ООН, уже закреплены в программах и добровольных кодексах институциональных инвесторов и оказывают растущее влияние на банковский сектор, в том числе в сфере инвестиционной активности. В статье обосновывается необходимость оценки переходных рисков при финансовом обслуживании клиентов и создания экспертной инфраструктуры для оценки соответствия инвестиционных проектов и самих банков новым «зеленым» критериям, что способствует стабильному развитию банковской системы в интересах национальной экономики.

Ключевые слова

Цели устойчивого развития, климатически риск, принципы ответственного инвестирования, «зеленый» банк, переходный риск, экологическая оценка инвестиций.

UDC 339.138(075): 336.7:659.4

ASSESSMENT OF SOURCES OF TRANSITION RISK FOR «GREEN» BANKS

Artyom N. KOLTSOV, graduate student[1]
[1]Autonomous nonprofit organization of higher education
«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak »,
Saint-Petersburg, Russia
Address for correspondence: 191023, Russia, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60

Abstract

The article is devoted to the analysis of new risks that are deals with banking sector in the conditions of transformation of income sources in the financing of the «green» economy, in the

conditions of the objective inevitability of introducing environmental, social and managerial goal factors into the sectoral standards of banking business. The criteria for choosing solutions for financial businesses that follow from the UN SDG are already enshrined in the programs and voluntary codex of institutional investors, and have a growing impact on the banking sector, including in the field of investment activity. The article substantiates the need to assess the transition risks in the financial service of clients, and to create an expert infrastructure to assess the compliance of investment projects and banks themselves with the new «green» criteria, which contributes to the stable development of the banking system in the interests of the national economy.

Keywords

Sustainable development goals, climate risk, principles of responsible investment, «green bank», transition risk, environmental assessment of investments.

Введение

Практическое принятие целей устойчивого развития проявляется в последовательной трансформации старых норм финансовой деятельности, ориентации бизнеса на новые стандарты и принципы, согласованные с ЦУР.

Общие мировые правила новой «зеленой» экономики уже вырабатываются фактически без участия России (кроме Парижского соглашения по климату, 2015). Основные документы, разработанные профильными комиссиями ООН и ведущими банками США, Европы (в меньшей степени Азии), уже вступили в силу и начали постепенно формировать новый ландшафт финансового мира. На угрозу отставания от глобального тренда указывает ЦБ РФ: «Страны, которые не участвуют в выработке правил и стандартов на этом пока еще не зарегулированном рынке, в итоге будут вынуждены принимать условия игры, разработанные более активными игроками» [1]. Отстающий российский банковский сектор может потерять инвестиционную привлекательность для крупных зарубежных инвесторов. Вероятно, понимая риски «опоздания», ЦБ РФ 2019 году вошел в состав международного сообщества по повышению экологичности финансовой системы [2].

Этот первый шаг к интеграции в глобальный процесс «зеленой» трансформации экономики, который ведет к существенному пересмотру критериев общественной значимости банковской деятельности. Следуя приоритетам устойчивого развития, банковскому сектору необходимо принять новые риски активов, новые формы косвенных издержек, возможно, новые целевые уровни рентабельности капитала. Трансформация касается не только банковского дела, но и создания элементов новой инфраструктуры, потребует большей определенности регулирования сектора, в частности, и стимулирующей государственной политики в сфере «зеленого/устойчивого развития» в целом. Одной акту-

альных задач перехода к устойчивому развитию является определение новых климатических рисков для банковского сектора и их оценка.

Цель исследования

Определить источники и оценить масштабы переходных рисков банковского сектора при внедрении приоритета экологических критериев выбора решений в финансовой экосистеме.

Определение климатических рисков

На финансовую стабильность, а следовательно, непосредственно на работу банковского сектора, могут повлиять три категории климатических рисков.

• Физический риск – риск финансовых и экономических потерь самого кредитного учреждения в результате чрезвычайных ситуаций или тенденций природного характера (наводнения, землетрясения, повышение средней температуры). Ущерб понесут банки, инвесторы, корпоративные клиенты и домохозяйства ввиду снижения стоимости их активов. В результате изменения климатической нагрузки на территорию ведения бизнеса возрастает вероятность причинения ущерба технической (материальной) инфраструктуре, принадлежащей банку, утрата залогового имущества или снижение его стоимости. В свою очередь, снижение стоимости залогового имущества приведет к росту кредитного риска для банков, которые впоследствии могут сократить объем кредитования. При страховании рисков бремя финансовой компенсации наступившего физического риска (ущерба) ляжет на страховые компании, увеличив их страховые выплаты. Страны с высокой вероятностью реализации климатических физических рисков на всей своей территории могут столкнуться со снижением суверенного кредитного рейтинга. Для России, ввиду большой национальной территории, наиболее вероятно снижение кредитного рейтинга отдельных субъектов федерации. Это также возможный источник переходного риска на рынке операций с муниципальными ценными бумагами.

• Риск ответственности – риски возникновения финансовых потерь, связанных с обязательными обременительными выплатами (штрафы, стоимость судебных разбирательств) вследствие реализации физических и переходных климатических рисков в финансируемых банками проектах.

• Переходный риск – риск возникновения финансовых потерь в результате политических, правовых и технологических изменений в бизнес-сфере в связи с переходом к низкоуглеродной экономике. Парциальные риски этой категории связаны с финансовыми последствиями регуляторных (фискальных, правовых …) мер, принимаемых государством и его полномочными органами для редуцирования негативных влияний глобального изменения климата или

адаптации финансовой системы к климатическим изменениям. Например, риск неудачных инвестиций в приоритетных направлениях – в «зеленые» технологии, или риск длительной убыточности высоких первоначальных инвестиций в долгосрочные экологические проекты, или учет экологически мотивированных изменений в предпочтениях потребителей финансовых продуктов. Ожидается, что интенсивный переход от традиционной – к низкоуглеродной экономике негативно повлияет на финансовое состояние ряда отраслей, в первую очередь на нефтехимическую и горнодобывающую промышленность, которые сегодня рассматриваются как важнейшие источники дохода банковского сектора, несмотря на очевидную неэкологичность базовых отраслевых технологий.

Эксперты придерживаются мнения [3], что риски, связанные с экологией и климатом, в своей совокупности неизбежны, так как уклонение от переходных рисков (то есть неприменение углеродных налогов и штрафов или уход в юрисдикцию, где не взыскиваются такие штрафы), приведет к реализации рисков физических, то есть к прямому ущербу материально-техническому комплексу субъекта.

Регуляторные правила в сфере защиты окружающей среды и рыночные механизмы стимулирования внедрения наилучших доступных технологий непосредственно касаются реального сектора – корпоративных клиентов коммерческих банков, производственная деятельность которых наносит неотъемлемый (технологически неизбежный) ущерб среде обитания (экологии). Однако риски клиентов, связанные с этим регулированием, формируют переходные риски для самих кредитных организаций.

Нефинансовые отчеты источников переходных рисков

Объективно коммерческие банки в результате своей операционной деятельности не оказывают серьезного влияния на экологию в силу нематериальности производства. Поэтому «экологическое» давление на банки проявляется в ограничении доступа к ресурсам на основании фактов финансирования ими «экологически грязных» проектов в сфере реального производства. То есть источником новых «климатических» рисков в финансовом секторе является корпоративная клиентская база, которая является потребителем кредитных ресурсов и одновременно источником экологических загрязнений. Для оценки величины переходных рисков необходим механизм количественной оценки факторов, значимых для банка, зависящий, в свою очередь, от «экологичности» его заемщиков, а «экологичность» реального производства зависит как от внедренных технологий защиты окружающей среды, так и от методики оценки экологического ущерба (или эффективности защиты).

Наиболее показательна цепочка оценок: объем выбросов CO_2 (эквивалент) производства клиента> относительная величина выбросов на единицу кредитных ресурсов (портфеля) банка> «экологичность» кредитной политики> уровень оценочных факторов банка> регулирование (ранжирование) доступа к ресурсам (обременение доступа «экологическим» штрафом), рисунок 1.

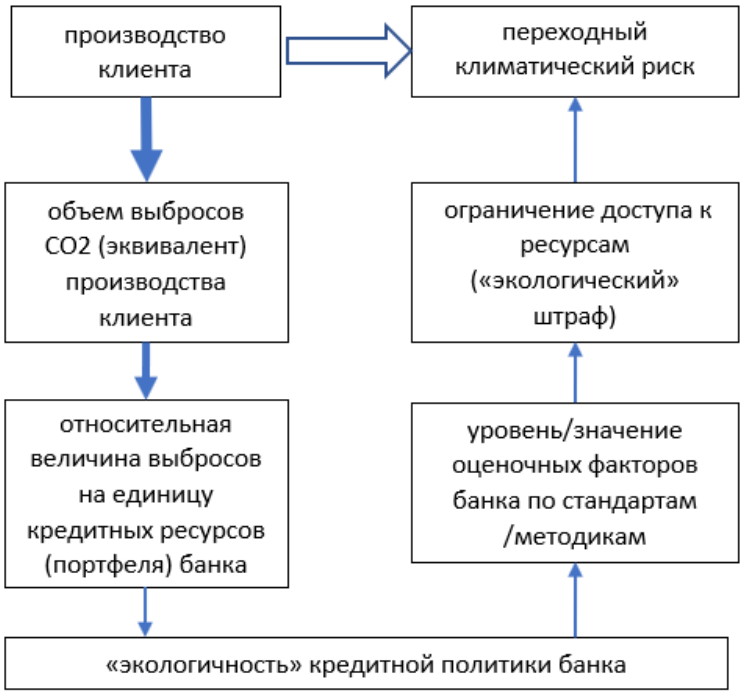

Рисунок 1 – Цепочка оценок факторов «экологичности» бизнеса, формирующих переходные «климатические» риски банка

Соответственно, таким путем риск загрязнения окружающей среды клиентом трансформируется в экономические, переходные риски для коммерческого банка.

Здесь необходимо отметить, что в комплекс рисков, которые могут стать основанием для разного рода «обременений», входят, помимо чисто экологических, так же другие риски, связанные с отклонением от норм социальной ответственности и справедливого управления. В совокупности эти источники новых рисков (в рамках тематики данной публикации) оцениваются по совокупности трех групп факторов, которые получили обозначение ESG (environmental, social, governance).

Источником этих новых рисков является производственная деятельность клиентов, и потому целесообразно обратиться к материалам их отчетности по «климатическим» факторам. Один из крупнейших профильных ресурсов ин-

тернета по данной теме – Sustainanalytics.com [4] – выполнил страновый обзор рисков нарушения национальными компаниями требований ESG (устойчивого развития). Отечественные предприятия в целом показали крайне низкий результат (рисунок 2): 95% из них не удовлетворяют требованиям (по мнению авторов исследования).

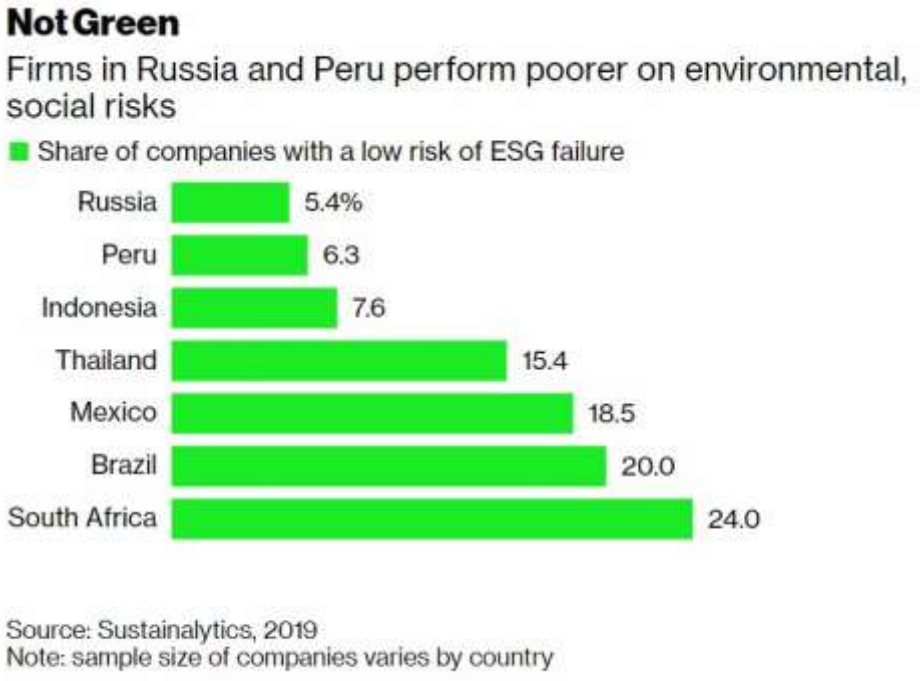

Рисунок 2 – Сравнительные позиции стран по доле предприятий, имеющих низкий риск несоответствия стандартам ESG [4]

Российские исследования аналогичного профиля неизвестны, и здесь необходимо отметить, что нефинансовые ESG-отчеты, которые могут рассматриваться как источник информации для исследования, публикуют действительно лишь несколько десятков предприятий из миллионов, зарегистрированных в России.

Крупнейшая международная база нефинансовых отчетов по социально-экономическим стандартам GRI показывает следующую статистику для российских предприятий – издателей отчетов (табл.1)

Классификация российских предприятий по финансовым показателям, рассчитываемым в иностранной валюте, объективно нестабильна ввиду существенного изменения обменного курса на интервале 2 лет и более. Для оценки репрезентативности такой выборки отметим, что число средних предприятий в 2016 году оценивалось Росстатом в 13,3 тыс. шт. (классификация по 209-ФЗ

«О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», от 24 июля 2007 г.), то есть число отчетов в базе GRI статистически незначимо. Данные таблицы за 5 лет также свидетельствуют о крайне незначительном изменении абсолютного числа отчетов от малых и средних предприятий и относительно быстром росте количества отчетов от крупных компаний за тот же период наблюдения.

Таблица 1. Количество нефинансовых отчетов российских предприятий в базе GRI [5]

Год отчета	Предприятия L	Предприятия M	Предприятия S
2017	73	13	10
2016	62	13	10
2015	59	11	8
2014	58	10	5
2013	52	10	6

Примечание к таблице 1

L: персонал свыше 250 чел., оборот свыше 50 млн долларов США, или баланс свыше 43 млн;

M: персонал свыше 250 чел., оборот около 50 млн долларов США, или баланс свыше 43 млн;

S: персонал менее 250 чел., оборот менее 50 млн долларов США, или баланс менее 43 млн.

Активную работу по разработке и тестирования методов оценки ESG факторов проводит европейское рейтинговое агентство RAExpert [6], которое представляет свой рэнкинг российских компаний. В 2020 году в рэнкинг по факторам ESG включено около 40 отечественных компаний – преимущественно крупнейших в своих отраслевых сегментах рынка. Необходимо отметить, что в 2018 и 2109 годах в списке было 26 и 27 компаний. Очевидна позитивная динамика, но, подчеркнем, – наблюдаемая исключительно в группе крупнейших предприятий.

Можно сделать вывод, что крупнейшие предприятия первыми начинают воспринимать влияние «экологических» требований со стороны важнейших для них, в основном иностранных, инвесторов, и отвечают на вызовы «зеленой» трансформации принятием правил игры. Это отмечается и в комментариях аналитиков к ESG-рейтингам [7].

Следуя тренду «популярности экологичности», многие предприятия в России, как, впрочем, и за рубежом, публично заявляют о своей «зеленой» трансформации. Однако анализ таких заявлений показывает чаще всего рекламный мотив публикации, без значимых управленческих или технологических новаций в производственно-торговом бизнесе, а также в банковском [8].

Расширение списка участников таких рейтингов и получение аудиторских заключений по отчетам позволит обоснованно формировать оценки переходных рисков для банковского сектора.

Инфраструктура оценки источников новых рисков

Учитывая, что генератором новых рисков можно считать сам комплекс требований к современному бизнесу (точнее, противоречие практики и требований), важно иметь возможность защищать интересы через квалифицированное оспаривание правомерности самих требований. Передача прав оценки и сертификации зарубежным экспертным центрам верификации станет источником дополнительных рисков санкционного характера.

Отечественному бизнесу, как финансовому, так и производственному и торговому, необходима отечественная инфраструктура сбора и оценки значимой информации для «зеленой» сертификации источников «климатических» рисков. Причем для эффективного взаимодействия с зарубежными инвесторами необходима методическая совместимость отечественных механизмов исследования и верификации с принятыми международными стандартами (GRI, ESG, PRI, TCFD…).

Необходимы следующие новые элементы инфраструктуры:

- Согласованные (утвержденные) методики измерений и количественных оценок экологических факторов, применимые к финансовому сектору (например, углеродный след кредитного портфеля).
- Орган верификации (оценки, сертификации) хозяйствующего субъекта (и кредитной организации, в частности) на соответствие принятым содержательным формулировкам факторов и весовым оценкам факторов по стандартам ESG. Фактически – предоставление такому субъекту прав, полномочий квалифицированно сегментировать предполагаемые объекты кредитования и инвестиций по признакам «климатического» качества.
- Орган верификации (оценки, сертификации) инвестиционного проекта (проекта эмиссии ценных бумаг, «зеленых» облигаций) по признакам ограниченного (допустимого) негативного или позитивного влияния на климат при введении объекта в эксплуатацию в реальном секторе.

Элементами необходимой инфраструктуры могут стать уже действующие в России:

- Министерство природных ресурсов (вероятно, РосЭко надзор) как орган технического (инструментального) контроля степени влияния конкретных объектов на состояние климата.
- РСПП как авторитетный общественный орган, имеющий практический опыт внедрения стандартов ОСОКУ (ESG) в российскую практику.
- Московская биржа, имеющая минимальный, но уникальный, опыт обращения с «зелеными» ценными бумагами в России, сертифицированными Центром компетенций и зеленой экспертизы (ЦКЗЭ)
- НАКДИ как организация, интегрирующая опыт инвесторов с длинными горизонтами планирования, при которых необходимо учитывать т.н. климатический след финансирования.
- Центр компетенций и «зеленой» экспертизы (на основе ЭСРДИ ЦБ РФ, с включением экспертов НАКДИ) – как экспертный совет с первоначальной практикой оценки «экологичности» ценных бумаг («второе мнение», Second Opinion).

Число сертификационных центров, работающих по единой (или комплексу совместимых) методике оценки, будет определяться разнообразием, спецификой компетенций, которые необходимы для «экологической» сертификации объектов и процессов в разных отраслях экономики.

Наступление переходных рисков для финансового сектора

Для финансовой системы в России есть совершенно конкретные «климатические» угрозы, которые проявляются в рисках поведения зарубежных инвесторов и глобальных спекулянтов. Так, уже в 2011 году крупный зарубежный инвестор – крупнейший пенсионный фонд Норвегии – вышел из капитала уникального металлургического предприятия – ГМК «Норильский никель». И официальной причиной вывода капитала было объявлено «негативное влияния предприятия на природу Арктики» [9].

Например, на МОЕХ 48,2% оборота торгов в марте 2020 года формировали инвесторы-нерезиденты, и для части из них приоритеты выбора уже находятся под давлением «климатической повестки дня». На внешнем финансовом рынке значимая часть глобальных институциональных инвесторов, точнее, 1919 организаций различного профиля (Investment Counsels), добровольно подписавших Принципы ответственного инвестирования ООН (Principles for Responsible Investment, PRI), с 1 июля 2020 года обязались вкладывать полови-

ну своих активов (45 трлн долл. США) именно в экологичные финансовые инструменты [10]. Вероятный уход части иностранных инвесторов, которые обязались следовать положениям PRI, может спровоцировать риск дефицита ликвидности на национальном рынке.

В 2020 году появился первый результат вхождения Банка России в международное сообщество по повышению экологичности финансовой системы. В июне опубликованы рекомендации Банка России для инвесторов по учету факторов ESG и ответственного инвестирования [11]. Таким образом, национальный регулятор включил процесс «зеленой» трансформации финансового сектора.

Выполнение обременительных норм «зеленой» экономики может стать фактором снижения доходности экспорта, а следовательно, и изменить рентабельность финансового обслуживания клиентов-экспортеров. Например, в Европейском союзе документом «The European Green Deal» (Brussels, 11.12.2019, COM (2019) 640 final) п. 2.1.1. уже предусмотрено введение импортных пошлин в отношении внешних поставщиков, использующих при производстве товаров экологически обременительные технологии [12]. Это потенциально вынуждает клиентов российских банков уплачивать дополнительные сборы при поставках продукции в Европу и другие регионы, где действует высокий углеродный налог, отмечают аналитики российского Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) [13]. По оценкам консалтинговой компании BSG, «нефтегазовый сектор может ежегодно терять $1,4–2,5 млрд сектора черных металлов и угля – $0,6–0,8 млрд, цветных металлов – $0,3–0,4 млрд, остальные – $0,8–1,1 млрд» [14]. По прогнозам RA Expert, объем возможных потерь оценивается суммами от 3,5 до 50 млрд долларов на горизонте 2030 года [7]. Очевидно, что такое «климатическое» обременение экспорта принесет банкам, обслуживающим экспортные сделки клиентов, новые переходные риски.

Выводы

В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 04.11.2020 г. №666 «О сокращении выбросов парниковых газов» началась разработка и предстоит утверждение общенациональной концепции перехода к безуглеродной экономике. Это в свою очередь неизбежно обострит «климатические» риски для предприятий и переходные риски для обслуживающего экономику финансового сектора. В целях минимизации вероятных угроз банковскому сектору, как от снижения рентабельности активных операций в традиционных отраслях, так и от ограничения доступа кредитных учреждений к зару-

бежным источникам фондирования, необходимо в сжатые сроки создать отечественную инфраструктуру сертификации предприятий разных отраслей, в том числе и финансовой, на соответствие требованиям «зеленой» экономики, ответственного инвестирования ESG, с учетом специфики отечественной экономики и национального правового регулирования.

Список литературы

1. **Гайдаев В.**, Кто и почему интересуется зелеными облигациями. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4140264 (Дата обращения 11.09.20).
2. Банк России вошел в состав международного сообщества по повышению экологичности финансовой системы 12 декабря 2019 года// Новости.URL: http://www.cbr.ru/press/event/?id=5238#highlight=network%7Cgreening%7Cfinancial%7Csystem (Дата обращения 23.11.20).
3. Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации // Документ ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/108263/Consultation_Paper_200608.pdf (Дата обращения 23.10.20).
4. Sustainalytics ESG Report 2019. Not Green. URL: https://www.sustainalytics.com/ sustainable-finance/2019/11/20/ (Дата обращения 03.12.20).
5. GRI's Sustainability Disclosure Database. URL: https://database.globalreporting.org/search/ (Дата обращения 13.08.20).
6. ESG Corporate Ranking. URL: https://www.raexpert.eu/esg_corporate_ranking/ (Дата обращения 15.08.20).
7. ESG рейтинг российских компаний 2020 URL: https://raex-a.ru/rankings/ESG_raitings_RUS_companies/2020 (Дата обращения 15.08.20).
8. **Ремнева Т.** Бизнес с экологическим лицом: ответственность или маркетинговый ход. URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/386049-biznes-s-ekologicheskim-licom-otvetstvennost-ili-marketingovyy-hod (Дата обращения 05.12.20).
9. **Rapoza K.** Moscow Discovers Climate Change Can Be Good Busines. URL: https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2020/12/04/moscow-discovers-climate-change-can-be-good-business/?sh=193d942d1d8b (Дата обращения 05.12.20).
10. What is the PRI? URL: https://www.unpri.org/pri (Дата обращения 27.07.20).
11. Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования. Приложение к информационному письму Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/59420/20200715_in_06_28-111.pdf (Дата обращения 05.09.20).

12. The European Green Deal. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52019DC0640&from=EN (Дата обращения 01.11.20).
13. Заплати углеродный налог и дыши спокойно! URL: https://www.acra-ratings.ru/research/1736 (Дата обращения 24.11.20).
14. **Шаповалов А.В.** Россию приходит внешнее углеродное регулирование //Коммерсантъ. №132 от 28.07.2020, с. 2.
15. Зеленая экономика и зеленые финансы: учебное пособие [Порфирьев Б.Н. и др.] / Под ред. акад. Б.Н. Порфирьева. – СПб.: Изд-во «МБИ», 2018. – 327 с.
16. **Серов Е.Р., Кольцов А.Н.** Технология распределенного реестра и банки: тенденции и перспективы / Серов Е.Р., Кольцов А.Н. // Ученые записки Международного банковского института - №2(28) - 2019 - С. 7-20.
17. **Долбежкин В.А., Сигова М.В., Кольцов А.Н.** Перспективы применения технологии распределенных реестров в электронной коммерции / Долбежкин В.А., Сигова М.В., Кольцов А.Н. // Ученые записки Международного банковского института - 2020 - 1(31) – С. 7-19.

Reference

1. **Gaydayev V.** Kto I pochemu interesuetsia zelenimi obligaziami. https:// www.kommersant.ru/doc/4140264 (Ref data 11.09.20).
2. Bank Rossii voshel v sostav mezhdunarodnogo soobschestva po povysheniuyu ekologichnosti finansovoi systemy. 12/12/19. Новости http://www.cbr.ru/press/event/?id=5238#highlight=network%7Cgreening%7Cfinancial%7Csystem (Ref data 23.11.20).
3. Vliyanie klimaticheskih riskov i ustoichivoe razvitie finansovogo sektora Rossiiskoy Federazii. Dokument CBR. https://cbr.ru/Content/Document/File/ 108263/Consultation_Paper_200608.pdf (Ref data 23.10.20).
4. Sustainalytics ESG Report 2019. Not Green. URL: https://www.sustainalytics.com/ sustainable-finance/2019/11/20/ (Ref data 03.12.20).
5. GRI's Sustainability Disclosure Database. URL: https://database.globalreporting.org/search/ (Ref data 13.08.20).
6. ESG Corporate Ranking. URL: https://www.raexpert.eu/esg_corporate_ranking/ (Ref data 15.08.20).
7. ESG reiting rossiiskih kompanii 2020 URL: https://raex-a.ru/rankings/ESG_raitings_RUS_companies/2020 (Ref Data 15.08.20).
8. **Remneva T.** Business s ekologicheskim litsom: otvetstvennost ily marketingovii khod? URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/386049-biznes-s-ekologicheskim-licom-otvetstvennost-ili-marketingovyy-hod (Ref Data 05.12.20).

9. **Rapoza K**. Moscow Discovers Climate Change Can Be Good Busines. URL: https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2020/12/04/moscow-discovers-climate-change-can-be-good-business/?sh=193d942d1d8b (Ref data 05.12.20).
10. What is the PRI? https://www.unpri.org/pri (Ref Data 27.07.20).
11. Rekomendatcii po realizatsii printsipov otvetstvennogo investirovania Prilozhenie k informatsionnomy pismy Banka Rossii ot 15.07.2020 № IN-06-28/111. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/59420/20200715_in_06_28-111.pdf (Ref data 05.09.20).
12. The European Green Deal. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52019DC0640&from=EN (Ref data 01.05.20).
13. Zaplati uglerodnii nalog I dyshi spokoino! URL: https://www.acra-ratings.ru/research/1736 (Ref data 24.04.20).
14. **Shapovalov A. V.** Rossiyu prihodit vneshnee uglerodnoye regulirovanie // Kommersant. №132 28.07.2020, p. 2.
15. Zelenaya ekonomika i zelenyye finansy: uchebnoye posobiye [Porfir'yev B.N. i dr.] / Pod red. akad. B.N. Porfir'yeva. – SPb.: Izd-vo «MBI», 2018. – 327 s.
16. **Serov Ye.R., Kol'tsov A.N.** Tekhnologiya raspredelennogo reyestra i banki: tendentsii i perspektivy / Serov Ye.R., Kol'tsov A.N. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta - №2(28) - 2019 - S. 7-20.
17. **Dolbezhkin V.A., Sigova M.V., Kol'tsov A.N.** Perspektivy primeneniya tekhnologii raspredelennykh reyestrov v elektronnoy kommertsii / Dolbezhkin V.A., Sigova M.V., Kol'tsov A.N. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta - 2020 - 1(31) – S. 7-19.

УДК 330.1

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РАЗВИТИЕ «ЗЕЛЕНЫХ» ФИНАНСОВ И «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ

Ольга Александровна МОЛЧАНОВА, д.э.н, профессор[1],
Олег Игоревич КЛЮЧНИКОВ, к.э.н, доцент[2]
[1]Кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия
[2]Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий,
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: О.И. Ключников, 191011, Невский пр., 60
Санкт-Петербург, Россия
Т.: +79219549889. E-mail: okey003@mail.ru

Аннотация

В статье уточняется понятие «зеленые» финансы, исследуется роль «зеленых» финансов в трансформации экономики в «зеленое» направление. Вопросы «зеленого» финансирования оказались в центре дебатов между сторонниками государственного регулирования экономики и дерегулирования как в посткейнсианской теории, так и в современном монетаризма; показаны основные изменения в «зеленых» финансах, которые были вызваны пандемия COVID-19, исследуется роль «зеленого» финансирования в пост- пандемическом восстановлении экономики.

Ключевые слова

«Зеленые» финансы, пандемия, «зеленая» экономика, восстановление экономики.

UDC 330.1

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE DEVELOPMENT OF THE «GREEN» FINANCE AND THE «GREEN» ECONOMY

Olga A. MOLCHANOVA, doctor of Economics, Professor[1],
Oleg I. KLIUCHNIKOV, PhD, Associate professor[2]
[1]Department of General economic theory and history of economic thought,
Saint Petersburg state University of Economics,Saint Petersburg, Russia

[2]Department of Banking and innovative financial technologies,
Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint Petersburg, Russia
Address for correspondence: O. I. Kliuchnikov, 60 Nevsky Ave., 191011
Saint Petersburg, Russia
T.: +79219549889. E-mail: okey003@mail.ru

Abstract

The article clarifies the concept of «green» finance, examines the role of green finance in transforming the economy into a «green» direction. Green finance has been at the center of debate between proponents of government regulation and deregulation in both post-Keynesian theory and contemporary monetarism; shows the main changes in green finance that have been caused by the COVID-19 pandemic, explores the role of green finance in post-pandemic economic recovery.

Keywords

«Green» finance, pandemic, «green» economy, economic recovery.

Введение

Пандемия COVID19 значительно повысила осведомленность всего мира о том, что биологические, геофизические, социально-экономические и финансовые системы больше не могут рассматриваться отдельно. Наука о Земле действительно доказала, что финансовые, как и экономические, системы на самом деле являются частью набора взаимосвязанных биогеохимических и социальных систем. Эти системы взаимодействуют друг с другом, создавая высокий уровень неопределенности и системной сложности.

Современная пандемия ускорила пересмотр многих привычных финансовых постулатов и уточнение уже сложившихся понятий. Согласно ряду предварительных оценок в результате пандемии мировая экономика резко сократится в 2020 году. В предварительном базовом сценарии Мирового валютного фонда ключевым условием нормализации активности определены инвестиции в долгосрочное здоровье людей, окружающую среду и экономику [1]. «Зеленые» финансы играют ведущую роль в создании мер по устойчивости хозяйства и сохранении окружающей среды, а в новых условиях – в обеспечении эпидемиологических мер по защите человека, что чрезвычайно важно для эффективного воспроизводства человеческого капитала.

Постпандемическое восстановление хозяйства может иметь «зеленую» направленность [2], что позволит усилить сопротивляемость общества пандемиям и другим чрезвычайным обстоятельствам, включая климатические изменения. В апреле 2020 г. по инициативе Генерального секретариата ОЭСР был подготовлен документ для обсуждения пост-пандемического восста-

новления хозяйства на основе инвестиций в улучшение состояния окружающей среды, «то есть в аспекты здоровья и благополучия людей». Авторы документа предлагают повысить устойчивость к пандемиям путем изменения окружающей среды, что является ключевым компонентом мер по стимулированию восстановления экономики, которые разрабатываются правительствами [3].

Обсуждение активных финансовых воздействий на экономику в связи с изменениями климата чаще ведется исходя из экологических соображений. Но также имеются одинаково убедительные соображения, связанные с безопасностью хозяйства и решением социальных и политических проблем. В последнее время появились новые научные направления, в которых обосновывается необходимость пересмотра финансовых принципов и механизмов. Определяющим для многих из них является учет экологических проблем и климатических рисков.

История «зеленых» финансовых продуктов и услуг насчитывает около трех десятилетий, но до недавнего времени они занимали незначительное место на рынке. Их предложение, как правило, ограничивалось показательными эмиссиями и курируемыми государством инвестиционными проектами. В основном они занимали нишевые зоны рынка. Однако в последние годы «зеленые» финансовые продукты и услуги прочно вошли в оборот и стали представлять собой новую сферу бизнеса.

Переход к «зеленой» экономике необходим для достижения целей, изложенных в Парижском соглашении. В ходе перехода создается система регулирования и измерения инвестиций, размеры которых оцениваются в десятки триллионов долларов. Все это требует четкой классификации «зеленых» финансов, которая позволит перейти к параметризации, сравнениям и целенаправленным преобразованиям финансов и экономики в «зеленом» направлении.

Измерение качества и глубины проникновения «зеленых» финансов на мировые рынки представляет собой серьезную проблему. Дело в том, что существуют значительные национальные и региональные различия по их учету и регулированию. Кардинальным образом решить данную проблему можно путем стандартизации «зеленых» финансовых продуктов и услуг, а также их рейтингованию. Такой подход позволяет перейти к их количественному измерению, накоплению статистических рядов и их сравнениям. Кроме того, таким образом можно перейти к формированию предложений, направленных на реализацию целевого спроса инвесторов и подготовки продуктов для специализированных рынков (например, бирж «зеленых» облигаций и включить в роботизированные торговые системы). Данная проблема привлекла внимания ООН и других меж-

дународных организаций. Она легла в основу целого ряда климатических финансовых инициатив, в том числе, Инициативы ЮНЕП по положительному воздействию на климат и Инициативы ЮНЕП по финансовым центрам в области устойчивого развития.

В данной статье выдвигается гипотеза причинно-следственных связей между «зелеными» финансами и «зеленой» экономикой: «зеленые» финансы представляют собой механизм формирования (причина) «зеленой» экономики (следствие); в свою очередь «зеленая» экономика предоставляет ликвидные ресурсы для выполнения финансами «зеленной» миссии по отношению к экономике; тем самым обеспечивается «зеленое» воспроизводство.

Предложенная причинно-следственная связь достаточно условна, поскольку на состояние «зеленых» финансов и «зеленой» экономики могут оказывать влияние и другие обстоятельства и силы, включая образ жизни, поведение населения, инвесторов и государства, а также перераспределение ресурсов между традиционными и «зелеными» финансами в зависимости от решаемых задач, связанных, например, с реализацией Парижского соглашения по сокращению выбросов углекислого газа.

Вторая гипотеза, вытекающая из первой, – упор на «зеленые» финансы позволит стабилизировать социально-экономическую сферу и создать условия для «зеленой» экономики.

Цель исследования

Литература по финансовой реакции на изменение климата и воздействию «зеленых» финансов на экономику чрезвычайно разнообразна и многопланова. Условно ее можно сгруппировать в три направления. Первое направление условно определяется как макроэкономическое, связывает инвестиции с изменениями климата и экономическим ростом и уровнем благосостояния. Данные проблемы все чаще рассматриваются в увязке с монетарной политикой и современной монетарной теорией и посткейнсианством. Второе направление посвящено конкретным проявлениям и видам «зеленых» финансов, например, «зеленому» банкингу, «зеленым» облигациями др. Третье направление связано с решением проблем «зеленого» кредитования как механизма, с одной стороны, более эффективного управления экологическими издержками и рисками, с другой стороны, кредитного воздействия на внедрение «зеленых» технологий и «зеленых» продуктов в ходе перехода к «зеленой» экономике.

Основные подходы к «зеленым» финансам

В 2010-х гг. «зеленые» финансы стали связывать с устойчивым ростом. Изменение структуры финансов может стать привлекательной основой

для инвестирования ресурсоэффективных, менее углеродных, менее вредных для окружающей среды, более социально ориентированных и инклюзивных технологий и производств. Наблюдаются определенные противоречия между конкурирующими дискурсами «зеленой» экономики и «зеленых» финансов. Существуют также различные определения, в которых характеризуются определенные стороны данных явлений. В каждом из них есть как привлекательные стороны, так и недостатки. Несколько важных определений сосредоточены на «трансформационной зеленой экономике» в ходе «зеленого» финансирования. Чтобы обеспечить и отслеживать эту «трансформацию» и роль в ней финансов, необходимы строгие понятийные подходы и соответствующие измерения «зеленых» финансов.

G20 сводит «зеленые» финансы к инвестициям, которые обеспечивают экологические выгоды, связанные с экологически устойчивым развитием [10]. ОЭСР включает «зеленые» финансы в более широкую инвестиционную тему в части социально ответственного инвестирования (SRI), отвечающего критериям экологического, социального и управляемого (ESG) инвестирования, а также соответствующего целям устойчивого развития (SDG) или аналогичным концепциям [11]. Таким образом, G20 и ОЭСР «зеленые» финансы рассматривают как процесс для достижения определенных целей.

Широко используется также определение Немецкого института развития, который рассматривает «зеленые» финансы в виде, с одной стороны, процесса, а с другой стороны, специфических элементов финансовой системы. Согласно рекомендациям института, «зеленые» финансы сводятся к (1) государственным и частным «зеленым» инвестициям в экологические товары и услуги, (2) затратам на предотвращение, минимизацию и компенсацию ущерба окружающей среде и климату, (3) финансированию государственной политики, которая поощряет реализацию проектов и инициатив по смягчению или адаптации к экологическому ущербу и ущербу окружающей среде. С другой стороны, «зеленые» финансы рассматриваются как компонент финансовой системы, который включает «зеленый» климатический фонд, финансовые инструменты для «зеленых» инвестиций (например, «зеленые» облигации), а также конкретные правовые, экономические и институциональные условия, необходимые для «зеленого» финансирования.

Международная финансовая корпорация предложила методологию определения «зеленых» финансов для облигаций, кредитов и инвестиций [12]. Для этого она определяет «зеленые» задачи проекта (микро- и макроданные и эффект), местоположение заемщика, инвестора, проекта и его оператора [13].

С 2018 г. дважды в год аналитическим центром Z/Yen рассчитывается Глобальный индекс «зеленых» финансов (GGFI). Для его расчета разработано рабочее определение «зеленых» финансов, согласно которому в него включают любые финансовые инструменты и любую деятельность в сфере финансовых услуг, включая страхование, акции, облигации, торговлю товарами и производными инструментами, а также аналитические инструменты или инструменты управления рисками, которые в долгосрочной перспективе приводят к положительным изменениям окружающей среды и общества, то есть создают условия для устойчивости.

Академик Порфирьев предлагает использовать «зеленые» финансы как в узком, так и широком смысле, исходя из следующих критериев – снижение экологических и климатических рисков. При этом учет «зеленой» адресности предлагается вести путем выделения «конкретных видов экономической деятельности в качестве “зеленых” объектов национальной (международной) статистики, прежде всего в системе национальных счетов…» либо с использованием «качественно-количественных критериев» в конкретных отраслях хозяйства [14].

Термин «зеленые» финансы используют как в хозяйственной практике, так и в политических дискуссиях как механизм перехода к «зеленой» экономике и выполнения Парижского соглашения. В целом «зеленые» финансы включают три основных вида деятельности: выпуск и обращение «зеленых» облигаций, «зеленое» кредитование и «зеленые» инвестиции в акционерный капитал. Соответственно им функционируют три рынка – долговой, кредитный и фондовый. Конечно, существуют и другие виды деятельности, которые попадают в данную классификацию. Среди них выделяется «зеленое» страхование, а также рейтингование «зеленых» инструментов и проектов.

В 2018–2020-х гг. в Международном банковском институте на семинарах и конференциях, посвященных «зеленым» финансам, было выделено три основных варианта или подхода к «зеленым» финансам – узкий, средний и широкий. Широкий граничит с понятием устойчивые финансы для устойчивого экономического роста. В узком смысле «зеленые» финансы ограничены финансовыми решениями климатических и экологических проблем, а в среднем – созданием экологически чистых технологических процессов, продуктов и энергии. Для каждого варианта существует свой набор как рыночных, так и нерыночных мероприятий, которые относятся к двум группам: (1) стимулирующие использование финансов в «зеленом» направлении; (2) сдерживающие инвестиции в «грязные» технологии и производства.

Краеугольным камнем «зеленых» финансов являются финансовые рычаги и инвестиции в достижение планируемого уровня выбросов углеводородов. Такой подход относится к пониманию их в узком смысле. Например, предложение по снижению к 2035 году эмиссии CO_2 в два раза [15] или предложение 3,5 тыс. ведущих в мире экономистов, включая 27 лауреатов Нобелевской премии по экономике и коалиции 19 компаний из списка Fortune 100 крупнейших в мире компаний о введении «углеродных дивидендов» [16]; Киотский протокол 1978 г. и Монреальский протокол 1987 г. по защите озонового слоя стратосферы как продолжение и развитие Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 г. Единство действий в данных процессах было подорвано США, которые в 2017 г. вышли из соглашения [17] и в 2019 г. сделали весьма дискуссионные и неоднозначные предложения [18].

В соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) 1992 г. страны создали международные рыночные механизмы, обеспечивающие экономический стимул для сокращения выбросов в странах, не имеющих климатической цели. Следующее поколение глобальных углеродных рынков основано на статье 6 Парижского соглашения. Крупнейшим мировым рынком углерода является созданный в рамках ООН механизм чистого развития (МЧР) в соответствии с Киотским протоколом [19]. Однако рынок не привел к сокращению выбросов, а финансируемые в рамках него проекты чаще были связаны с нарушениями прав человека и с вопросами разрушения окружающей среды [20]. В 2020 г. меры по блокировке торговых контактов привели к резкому падению цены на углерод в рамках Системы торговли выбросами (по состоянию на 25 марта цена упала почти на 40% до двухлетнего минимума – чуть выше 15 евро за тонну CO_2 [21]; в дальнейшем она несущественно возросла). В результате усилилась необходимость пересмотра рыночного механизма регулирования выбросов. Приостановка деловой активности, вызванная пандемией, продемонстрировала как возможность сокращения эмиссий, так и решения целого ряда других экологических проблем, связанных с выбросами в атмосферу и мировой океан.

Таким образом, проблемы регулирования выбросов были смещены в привычное рыночное русло и решались набором финансовых инструментов (торговли с ценами спот, а также фьючерсными и контрактами типа своп). Карбоновый рынок по своей сути не отличается от традиционного финансового рынка с его разнообразными финансовыми продуктами.

Масштабы развития «зеленых» финансов

В последнее время в США, Евросоюзе, Великобритании, Канаде, Австралии и Южной Корее тему «зеленых» финансов частично перевели в русло обсуждения финансирования Нового «зеленого» курса (в Австралии – «Зеленого» плана). В основе проекта положены сдерживающие и стимулирующие финансовые рычаги. Обсуждаются различные сценарии «зеленого» финансирования для выполнения Парижского соглашения и нормализации экологической ситуации, в том числе в связи с необходимостью улучшения эпидемиологической обстановки. Так, в США в рамках «зеленого» финансирования на предстоящее десятилетие (2020–2030 гг.) предполагается расходовать около 1 трлн долл., по другим сценариям выделение только государственных средств на эти цели превысит 16 трлн долл. (проект Барни Сандерса). В Евросоюзе на период 2021–2027 гг. для достижений нулевых выбросов к 2050 г выделяется 1 трлн евро. В ЕС существуют также сценарии достижения нулевых выбросов к 2050 г., по которым ежегодное «зеленое» инвестирование должно составлять 2,8% ВВП.

Пандемия не только не остановила, но и ускорило разработку механизмов реализации Нового «зеленого» курса. Джо Байден отказался одобрить полный план Нового «зеленого» курса, предложенный членами его партии. Тем не менее он рассматривает возможность расширения финансирования узловых задач курса (возобновляемых источников энергии и повышения энергоэффективности зданий). В канун пандемии (14 января 2020 г.) в ЕС был принят план финансирования перехода к Новому «зеленому» курсу. В апреле 2020 года Европейский парламент призвал включить Европейский «зеленый» курс в программу восстановления после пандемии COVID-19. В сентябре 2020 Еврокомиссия приняла Целевой климатический план до 2030 г., который включал инвестиции и изменения правового регулирования, направленного на сдерживание финансирования «грязных» проектов и производств и стимулирования «зеленой» экономики. Весной 2020 г. Южной Корее было принято решение достижение углеродной нейтральности к 2050 году. Осенью 2020 г. к данной инициативе присоединился Китай, но дату перехода к нейтральности выброса углекислого газа передвинул на 2060 г.

Несмотря на «зеленую» инвестиционную составляющую Нового «зеленого» курса, обсуждаемого в целом ряде стран, «зеленое» финансирование количественно значительно масштабнее и качественно более многопланово.

По данным Международного клуба финансирования развития (ведущая группа из 26 национальных и региональных банков развития со всего мира),

в 2019 году было предоставлено «зеленого» финансирования на сумму 197 млрд долл. Кумулятивные «зеленые» вложения с 2015 г. составили около 867 млрд долл. Согласно оценкам Международной финансовой корпорации, «зеленые» кредиты составляют менее 10 процентов от совокупных банковских активов, которые в 2017 г. превысили 150 трлн долл.

Экономические потрясения, связанные с пандемией COVID-19, оказали широкомасштабное и серьезное воздействие на финансовые рынки, включая рынки акций, облигаций и товаров, нефтяной и золотой рынки, а также на кредитные рынки и рынки страхования.

На биржевых рынках события развивались по двум временным сценариям: до конца марта происходил обвал цен нефти, акций и облигаций, в конце марта и апреле начался подъем цен на нефть с последующей их относительной стабилизацией, финансовые же рынки продолжили рост. Практически во всех странах ситуация изменилась под воздействием кейнсианских методов количественного насыщения рынка ликвидностью. На этом фоне выгодно выделялись «зеленые» облигации (соответствующие Принципам «зеленых» облигаций, которые были приняты в 2018 г.) и «зеленые» акции. Их курс рос с премией к среднерыночному изменению.

Кредитный же рынок развивался по худшему сценарию. Наиболее сильно пострадали от пандемии кредитные рейтинги таких отраслей, как энергетика и нефтяная, розничная торговля, развлечения, путешествия и отдых, а также банковское дело. Начиная с марта 2020 г. рейтинговые агентства (Moody, S&P, Fitch) стали понижать кредитные рейтинг многих компаний и финансовых продуктов, а с июля 2020 года и целого ряда стран. Тем не менее кредитные рейтинги «зеленых» облигаций практически не изменились, что подтолкнуло инвесторов к перемещению интереса в данном направлении и способствовало дальнейшему отрыву цен на «зеленые» облигации от среднерыночного тренда. Корпорации многих стран стали заменять банковские кредиты на долговые рыночные обязательства – облигации. В результате резко возрос выпуск корпоративных долговых обязательств. Во многих странах корпоративный долг поднялся на очень высокий уровень. В розничном звене под воздействием экономии и сокращением розничной торговли общая задолженность по кредитным картам стала сокращаться.

В банках и проектном финансировании почти два десятилетия применялись принципы Экватора – учет экологических и социальных рисков при кредитовании и финансировании проектов. Поэтому переход на Принципы «зеленого» финансирования был подготовлен предшествующим опытом.

Принципы Экватора официально применяются в 37 странах. Данные принципы были официально приняты Международной финансовой корпорацией в 2003 г. Согласно некоторым оценкам, подготовленность крупнейших банков, длительное время применявших принципы Экватора к решению экологических проблем с учетом социальных рисков, позволила во время пандемии сократить риски и неплатежи и одновременно расширить кредитование «зеленого» сектора. В то же время те банки, которые не применяли данных принципов и не участвовали в «зеленом» кредитовании испытывали сложности в кредитовании устойчивых заемщиков.

Несмотря на сокращение задолженности по кредитным картам, в целом у банков возросла просроченная задолженность и обострилась проблема обслуживания долга. Также резко возрос корпоративный долг. В результате у заемщиков в дальнейшем не будет другого выбора, кроме как сокращать расходы и переходить к масштабным заимствованиям для погашения предыдущей задолженности и предотвращению неплатежеспособности. Если следовать гипотезе финансовой неопределенности Мински, то финансовый цикл перемещается на стадию финансовых пирамид (Понци-схем), когда для обслуживания текущего долго необходимо новое заимствование.

«Зеленые» кредитные рынки в ходе пандемии COVIT-19 были в лучшем положении. Стабилизирующими факторами были следующие: относительно повышенная стабильность «зеленого» сектора по сравнению со среднеотраслевом уровнем, более высокие кредитные рейтинги у «зеленых» кредитов, что стимулировало процесс их секьюритизации и перепродажи на рынках производных инструментов, государственная поддержка (включая гарантии) «зеленых» проектов и предприятий. Переход кредитного рынка на Принципы «зеленого» кредитования, в основе которых были Принципы «зеленых» облигаций, также способствовало дальнейшей стабилизации рынка «зеленых» кредитов.

Под воздействием COVID-19 происходила смена денежно-кредитной и фискальной политики. Обычно государственный ответ на кризис связывают с подъемом кейнсианства. Кризис привел к нарушениям глобальных цепочек поставок, что привело к приостановкам деятельности в ряде отраслей и коллапсу спроса, поскольку рабочие были уволены и потеряли доход. Другим следствием стало государственное вливание ликвидности в рынок. Таким образом, акцент в государственной экономической политике продолжил смещаться с регулирования инфляции к регулированию производственной активности и денежной массы. Однако произошло смещение кейнсианства в сторону своеобразной его фрагментарности – расшивке с помощью его методов наиболее узких мест в

предложении и мобилизации подходящих средств, препятствующих падению спроса. При этом многие страны в качестве узловых направлений выбрали «зеленые» методы

«Зеленые» финансы – как инструмент перехода к «зеленой» экономике

Решения, принятые для постпандемического восстановления хозяйства, будут определять климат на десятилетия. Финансовые ресурсы, направляемые на восстановление, могут определять «зеленое» и перспективное развитие хозяйства или решать краткосрочные задачи и затормозить снижение выбросов углекислого газа в атмосферу. Глубина кризиса и масштабы ответных мер означают, что предпринятые меры, вероятно, будут иметь длительные последствия для мировой экономики. Это, в свою очередь, окажет воздействие на выбросы, климат и возможные эпидемиологические ситуации в будущем. Так, от цен на энергоносители, инвестиционных приоритетов, стимулирующих и ограничительных мер зависит изменение соотношений между «чистыми» и «грязными» секторами.

Изменение климата является наиболее значимым международным фактором экологизации экономических и политических стратегий и определяет совместные усилия по решению данных проблем. Однако другие движущие силы могут иметь политическое, социальные, экономическое и финансовое влияние на ускорение перехода к «зеленому» развитию, среди них выделяются следующие:

- Все более заметные негативные экологические внешние эффекты побуждают все страны вводить и обеспечивать соблюдение экологического законодательства. Загрязнение воздуха, например, является одной из причин повышения заболеваемости раком и другими хроническими и респираторными заболеваниями в целом ряде городов и регионов. После COVID-19 правительства по всему миру приняли чрезвычайные меры политики для спасения жизней и защиты средств к существованию людей в рамках программы «зеленого восстановления».

- Рост половины всех стран основан на потреблении ископаемых ресурсов, что приводит к необратимым последствиям в природе. Согласно данных отчета McKinsey, вплоть до 2030 г. маловероятно изменение положения дел. По оценкам МВФ, ежегодные энергетические субсидии после уплаты налогов оценивались в 4,7 триллиона долларов (6,3 процента мирового ВВП) в 2015 году и в 5,2 триллиона долларов (6,5 процента мирового ВВП) в 2017 году. Отмена энергетических субсидий принесет значительные финансовые и экологические выгоды и благосостояние: возможный прирост доходов оценивается примерно

в 3,2 триллиона долларов США (4 процента глобального ВВП) в год, а также экологические выгоды, такие как сокращение выбросов CO_2 и преждевременной смерти от загрязнения воздуха.

- Решения, принятые для преодоления кризиса COVID-19, могут определять климат и здоровье человека на десятилетия, что, по мнению МВФ, повышает требования к разработчикам налоговой политики «озеленить» свой ответ на кризис, чтобы не допустить, чтобы один кризис привел к другому, например, к климатическому кризису и/или бюджетному кризису. Масштабы и потребность в фискальных стимулах в отношении «зеленых» секторов и направлений повышают совокупный спрос и занятость, то есть действуют в рамках привычных монетарных теорий. Таким образом, денежно-кредитные и фискальные мероприятия, направленные на помощь в ходе кризиса COVID-19, поддерживают цели в области климата, не подрывая эффективности политики сдерживания кризиса.

- Общественная поддержка «зеленой» политики и «зеленых» финансов может возрасти после кризиса COVID-19. Происходит понимание, что, как и в случае с пандемиями, климатические кризисы могут казаться отдаленными, но могут наступить быстро; необходимо готовиться и климатическим изменениям; затраты на подготовку незначительны по сравнению с затратами на отказ от нее. Действительно, сокращение выбросов, вероятно, снизит риск респираторных заболеваний (например, из-за загрязнения воздуха).

- Учет экологических проблем не обязательно связан с ограничениями роста. Он может оказаться основой следующей технологической волны, которая в сочетании со структурными изменениями спроса и меняющимися ценами будет стимулировать глобальный рост следующего поколения. Он может стать основой следующих революционных преобразований хозяйства и вызвать новые изменения в финансовом секторе. В результате «зеленые» финансы могут трансформироваться в новый вид финансов, соответствующий решению следующих задач развития.

Российский рынок «зеленых» облигаций является крайне молодым. В настоящее время российские компании делают только первые шаги в этом направлении, но, несмотря на это, 5 эмитентов (таблица 1) разместили в общей сложности 7 выпусков «зеленых» облигаций, которые были верифицированы как отвечавшие принципам «зеленых» облигаций ICMA.

После размещения облигаций цены сразу же упали, но быстро восстановились. В целом отечественные «зеленые» облигации неликвидные – на рынке отсутствует купля-продажа. Зарубежный же рынок «зеленых» облигаций имеет

повышенную ликвидность, в ходе пандемии-COVID-19 цены практически на всех биржах выросли.

Таблица №1 Российские эмитенты зеленых облигаций

Эмитент	Отрасль	Объем выпуска	Год размещения	Место размещения
АО «Коммерческая недвижимость ФПК «Гарант-Инвест»	Коммерческая недвижимость, «зеленые» технологии	500 млн руб.	2017	Московская биржа
ООО «Ресурсосбережение ХМАО»	ЖКХ, обращение с отходами	1,1 млрд руб.	2018	Московская биржа
ПАО КБ «Центр-Инвест»	Возобновляемые источники энергии, экологичный транспорт	250 млн руб.	2019	Московская биржа
ОАО «РЖД»	Ж/д транспортная инфраструктура	500 млн евро	2019	Ирландская биржа
ООО «СФО РуСол 1» (организатор размещения Совкомбанк)	«Зеленая» энергетика, солнечные электростанции	4,7 млрд руб., 900 млн руб., 100 млн руб.	2019	Московская биржа

Итак, в базовый сценарий постпандемического восстановления в качестве ключевых условий нормализации активности Международный валютный фонд (МВФ) включил инвестиции в долгосрочное здоровье людей, окружающую среду и экономику, а также сдерживание изменений климата. При этом «зеленым» финансам отводится решающая роль в повышении устойчивости хозяйства и сохранении окружающей среды, а также обеспечении эпидемиологических мер по защите человека, что чрезвычайно важно для эффективного воспроизводства человеческого капитала.

Выводы

Существует достаточно большой разброс в оценках финансовых механизмов выхода из кризиса, вызванного пандемией, и направлений финансирования восстановления экономики [22]. Однако преобладает мнение, что восстановление после экономического кризиса, вызванного пандемией, будет основано на устойчивом развитии, произойдет переход к новой норме, которая учитывает реальную угрозу человечеству, в частности, со стороны природных чрезвычайных ситуаций [23].

Врачи и медицинские работники из более чем 200 организаций, представляющих около 40 миллионов работников здравоохранения из примерно половины

медицинских работников в мире, подписали открытое письмо лидерам G20. Они отмечают 7 миллионов преждевременных смертей ежегодно, вызванных загрязнением воздуха, и призывают сосредоточиться на экологически безопасных решениях кризиса, вызванного пандемией, с учетом загрязнения воздуха и ухудшения климата [24]. Аналогичные призывы были сделаны группой компаний общей стоимостью 2,4 триллиона долларов [25], европейскими политическими и деловыми лидерами [26], а также институциональными инвесторами [37], финансовыми институтами [28]. Будущее гораздо опаснее, чем пандемия, и оно может наступить гораздо быстрее, чем многие ожидают: эпидемии, засухи, наводнения, ураганы и другие экстремальные явления угрожают ослабленной экономике в краткосрочной перспективе. Финансы призваны решать проблемы восстановления хозяйства таким образом, чтобы помочь не только уменьшить риски и уязвимость экономики, но и уменьшить выбросы, которые вызывают изменение климата и повышают неопределенность развития.

По мере адаптации к COVID-19 наступает видение изменений в мышлении общества и отношения к финансам как механизму преодоления его последствий для хозяйства. Финансовая система переориентируется и будет сосредоточена преимущественно на решении следующих задач:

1. Биологические науки и производства, логистика и передовые технологии станут самыми горячими секторами после кризиса.

2. Система цепочек поставок, которая доминировала в деловом мире в течение многих лет, была подорвана вирусом, и потребуются значительные финансовые вливания для ее восстановления и/или переосмысления. В частности, в области медицинских принадлежностей и продукции, связанной с обороной, будет значительный толчок к введению производства данной продукции внутри каждой страны, что потребует государственной поддержки. Приоритетно финансироваться будут дополнительные страховые запасы и стратегические позиции, а также диверсификация поставщиков.

3. Опыт удаленной работы приведет к снижению спроса на офисную недвижимость, что переориентирует инвестиции и позволит их направить в повышение энергоэффективности зданий.

4. Складское производство станет наиболее оперативным видом деятельности после кризиса. Замедлятся решения о расширении или перемещении бэк-офисов или вспомогательных операций, технических поддержек и штаб-квартир.

5. Изменение приоритетов для эмиссии и размещения ценных бумаг в направлении «зеленых» облигаций и ценных бумаг, обеспечивающих устойчивое развитие.

«Зеленое» финансирование затрагивает ядро переосмысления традиционной теории финансов, поскольку оно относится *к накоплению и инвестиционному решению* данного процесса, что является *движущей силой капиталистической экономики* и условием для различных финансовых (включая, долговых) инструментов, которые являются ключевым фактором, определяющим уровень совокупных инвестиций в экономику. Именно этим фактом пренебрегают как в ортодоксальных экономических концепциях, так и в политических предписаниях (контролирующей и регуляционной деятельности). Основные политэкономические и политические постулаты основаны на стандартных интерпретациях кейнсианства. В капиталистической экономике производство и инвестиции осуществляются в ожидании получения прибыли в денежной форме. С переходом к финансиализации хозяйства не реальные активы, а финансовые активы начинают отражать процесс получения денежной прибыли, то есть финансовый рынок регулирует как ожидание (денежной прибыли), так и их реализацию (присвоение денежной прибыли).

Вопросы «зеленой» экономики и особенно «зеленых» финансов стали во главу угла спора между сторонниками *жесткого государственного регулирования* экономики и де-*регулирования и свободного рыночного развития* как в теории посткейнсианства, так и современного монетаризма.

Новый консенсус в экономической мысли возникает вокруг вопроса о том, как нации должны заботиться о своей экономике. Новые консенсус-мыслители изучают, как правительство и общественные институты могут привести к переходу к «зеленой» экономике, сократить разрыв в уровне благосостояния и доходов между группами, инициировать инновации и исследования, запустить новые отрасли с высокой заработной платой, изменить экономику городов в «зеленую» сторону и многое другое, включая реакцию на современную и возможные будущие пандемии. Причем, в центре внимания нового консенсуса находятся вопросы перехода к «зеленой» экономике как условия преобразования общества. Новый экономический консенсус в узком смысле, например, в США получил название «Зеленый новый курс», в соответствии с которым в 2019 г. либеральные демократы США приняли резолюцию, призванную пересмотреть общенациональные дебаты об изменении климата, и наметили в связи с этим программу развития до 2030 года. Резолюция создана по образцу «Нового курса» Франклина Рузвельта в 1930-х годах, который преобразовал хозяйственную систему США и оказал воздействие на государственное управление во многих странах.

Данные идеи были подхвачены широкими кругами западноевропейских стран. Новый «зеленый» курс включает вопросы «зеленых» финансов, которые являются, по сути дела, ключевыми в преобразовании экономики и общества. Прежде всего, они включают решение вопросов долговых пузырей и преобразования финансовых рынков. Дело в том, что современные финансовые рынки показали свою неспособность направлять инвестиции в производственные сферы. Поэтому новый «зеленый» курс предполагает разработку новой финансовой системы, у которой *минимизируются неопределенности* и которая способна *формировать устойчивое развитие в «зеленом» направлении*.

Новые подходы в финансовой сфере, вызванные ускоренным развитием «зеленых» финансов, нуждаются в серьезном теоретическом обосновании. В частности, следует решить вопрос о функциональной принадлежности и механизме направленного действия «зеленых» финансов: являются ли они *функцией устойчивых финансов* или относятся к *механизму решения экологических проблем*? От выбранной направленности зависят и способы решения климатических проблем, и подходы к «зеленым» финансам и «зеленой» экономике, а также к постановке самой проблематики.

Другой не менее значимой для осмысления теоретической и практической проблемой «зеленых» финансов является риск. Дело не только в существенном возрастании неопределенности, вызванной нарастающими природными катаклизмами и особенно наглядно продемонстрированными современной пандемией. Более важными являются вопросы механизма компенсации риска, требуемые для этого капиталы, а также способы и быстрота их мобилизации (возможно, и резервирования). Принцип социальной справедливости сфокусировал внимание на симметрии и распределении рисков. На этой основе была создана не только страховая индустрия, но и рынки фьючерсов и других производных инструментов, а также государственная финансовая помощь, в основном крупнейших корпораций в ходе финансовых кризисов и при других чрезвычайных обстоятельствах. Всегда в основе находилась концентрация дохода (прибыли) инициаторами финансовой деятельности и перераспределение рисков на широкие массы (убытки). Складывалась асимметричная модель распределения риска, в которой главенствующие позиции занимали лидеры бизнеса, а основу (поглощали убытки) составляли потребители и рядовые налогоплательщики (особенно данная тенденция проявлялась в ходе государственной финансовой помощи терпящим убытки лидерам бизнеса). В результате меньшинство получало доход, а на большинство распространялись убытки, если срабатывали риски у меньшинства. В этом плане переход на «зеленые» финан-

сы с социальной ориентацией способен изменить всю ситуацию, связанную с риском, – не только с его нормой и разрушительным действием для экономики, но и с переходом к «управлению» риском в ходе создания платформы для устойчивого экономического развития.

Традиционно инвесторы оценивали свои результаты на основе только финансовых показателей. Но в последнее десятилетие основным направлением становится инвестирование с учетом экологических и социальных проблем, а не только финансовой отдачи. Таким образом, «зеленые» финансы становятся решающим направлением многих инвестиционных программ.

Список источников

1. World Economic Outlook. International Monetary Fund. April 2020. p. 12 (1–37).
2. An Inclusive, Green Recovery is Possible: The Time to Act is Now, OECD, 22/04/2020.
3. **Cox A., Piccolo A**. // Environmental Health and strengthening resilience to pandemics, OECD. 21 April 2020. p. 14.
4. **Ключников И.К., Ключников О. И., Молчанова, Порфирьев Б.Н., Сигова М.В.** «Зеленая» экономика и «зеленые» финансы: Учебное пособие. И. К. Санкт-Петербург: Издательство «МБИ», 2018. 327 с.
5. The Review providing insight and analysis for financial services professionals, Q2 2018. https://www.longfinance.net/media/documents/RFMQ 218_-_Z-yen.pdf.
6. G20 Green Finance Study Group 2016. G20 Green finance synthesis report. 5 September 2016. 35 p.
7. **Inderst, G., Kaminker, Ch., Stewart, F.** (2012), 'Defining and measuring green investments: implications for institutional investors' asset allocations', OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions, No.24, OECD Publishing.
8. **Ключников О. И.,** «Зеленые» финансы как производственная функция устойчивой среды обитания // Ученые записки Международного банковского института. № 29. 2019. С. 52–64.
9. Green Finance. A Bottom-up Approach to Track Existing Flows. International Financial Corporation. 2017.
10. **Порфирьев Б. Н.** «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // Мировая экономика и международные отношения, том 60, № 9. 2017. С. 6 (5–16).
11. BOE 2017 The Bank of England’s response to climate change quarterly bulletin. 2017 Q2.

12. The Baker Shultz Carbon Dividends Plan. Bipartisan Climate Roadmap // Climate Leadership Council, April 2020.
13. **Nordhaus T., Trembath A.** Trump's Paris Agreement Withdrawal in Context // Foreign Affairs, June 05, 2017.
14. Decarbonizing European industry // Carbon Market Watch, April 2020, https:// carbonmarketwatch.org/our-work/carbon-pricing/global-carbon-markets/.
15. When COVID-19 met the EU ETS // Carbon Market Watch, April 2020, https:// carbonmarketwatch.org/2020/03/26/when-covid-19-met-the-eu-ets/.
16. **Mainelli M., Wardley M.** Focus on Climate: Transitioning to a sustainable economy, // The Review of Financial Markets, Q4, 2018, p. 55–56.
17. Concept on introduction and development of green finance instruments and principles.
18. Astana: Aston International Financial Centre. 11 March 2020. 56 p.
19. **Figueira J.C.** Green recovery could create over a million yew jobs in the UK by 2050 // Climate Action, 12 June 2020.
20. **Hyndman R.J.** Why log ratios are useful for tracking COVID-19, 5 April, 2020, https:// robjhyndman.com.
21. **Wang X.** How Data Scientists Can Train and Updates Models to Prepare for COVID-19 Recovery, KDnuggets, 29 April 2020, https://www.kdnuggets.com/2020/04/data- scientists-train-models-covid-19-recovery.html.
22. **Третьяк В.В., Круглова И.А., Панарин А.А.** Инклюзивная "зеленая" экономика в контексте обеспечения экономической безопасности / Третьяк В.В., Круглова И.А., Панарин А.А. // Ученые записки Международного банковского института – 2020 – №1(31) - С. 124-135.
23. **Третьяк В.В., Хлутков А.Д., Панарин А.А.** Особенности разработки и реализации государственной политики зеленой экономики / Третьяк В.В., Хлутков А.Д., Панарин А.А. // Ученые записки Международного банковского института -2020 - №2(32) – С. 135-145.
24. **Альгина Т.Б.** Взаимосвязь "зелёной" экономики и концепции бережливого производства / Альгина Т.Б. // Ученые записки Международного банковского института - 2019 - №3(29) – С. 11-20.
25. **Шашина И.А.** Направления развития финансового механизма формирования "зелёной" экономики / Шашина И.А. // Ученые записки Международного банковского института - 2019 - №3(29) – С. 143-157.

References

1. World Economic Outlook. International Monetary Fund. April 2020. p. 12 (1–37).
2. An Inclusive, Green Recovery is Possible: The Time to Act is Now, OECD, 22/04/2020.

3. Cox A., Piccolo A. // Environmental Health and strengthening resilience to pandemics, OECD. 21 April 2020. p. 14.
4. **Klyuchnikov I. K., Kliuchnikov O. I., Molchanova, Porfiriev B. N., Sigova M. V.** «Green» economy and «green» finance. Textbook. I. K. St. Petersburg: Publishing House «MBI», 2018. 327 p.
5. The Review providing insight and analysis for financial services professionals, Q2 2018. https://www.longfinance.net/media/documents/RFMQ 218_-_Z-yen.pdf.
6. G20 Green Finance Study Group 2016. G20 Green finance synthesis report. 5 September 2016. 35 p.
7. **Inderst, G., Kaminker, Ch., Stewart, F**. (2012), 'Defining and measuring green investments: implications for institutional investors' asset allocations', OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions, No.24, OECD Publishing.
8. **Kliuchnikov O. I.,** «Green» finance as a production function of a sustainable living environment / / Scientific notes of the International Banking Institute. No. 29. 2019. P. 52–64.
9. Green Finance. A Bottom-up Approach to Track Existing Flows. International Financial Corporation. 2017.
10. **Porfiriev B. N.** «Green» trends in the global financial system // World Economy and International Relations, volume 60, No. 9. 2017. pp. 6 (5–16).
11. BOE 2017 The Bank of England's response to climate change quarterly bulletin. 2017 Q2.
12. The Baker Shultz Carbon Dividends Plan. Bipartisan Climate Roadmap // Climate Leadership Council, April 2020.
13. **Nordhaus T., Trembath A.** Trump's Paris Agreement Withdrawal in Context // Foreign Affairs, June 05, 2017.
14. Decarbonizing European industry // Carbon Market Watch, April 2020, https://carbonmarketwatch.org/our-work/carbon-pricing/global-carbon-markets/.
15. When COVID-19 met the EU ETS // Carbon Market Watch, April 2020, https:// carbonmarketwatch.org/2020/03/26/when-covid-19-met-the-eu-ets/.
16. **Mainelli M., Wardley M.** Focus on Climate: Transitioning to a sustainable economy, // The Review of Financial Markets, Q4, 2018, p. 55–56.
17. Concept on introduction and development of green finance instruments and principles.
18. Astana: Aston International Financial Centre. 11 March 2020. 56 p.
19. **Figueira J.C.** Green recovery could create over a million yew jobs in the UK by 2050 // Climate Action, 12 June 2020.
20. **Hyndman R.J.** Why log ratios are useful for tracking COVID-19, 5 April, 2020. https:// robjhyndman.com.

21. **Wang X.** How Data Scientists Can Train and Updates Models to Prepare for COVID-19 Recovery, KDnuggets, 29 April 2020, https://www.kdnuggets.com/2020/04/data- scientists-train-models-covid-19-recovery.html.
22. **Tret'yak V.V., Kruglova I.A., Panarin A.A.** Inklyuzivnaya "zelenaya" ekonomika v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti / Tret'yak V.V., Kruglova I.A., Panarin A.A. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta – 2020 – №1(31) - S. 124-135.
23. **Tret'yak V.V., Khlutkov A.D., Panarin A.A.** Osobennosti razrabotki i realizatsii gosudarstvennoy politiki zelenoy ekonomiki / Tret'yak V.V., Khlutkov A.D., Panarin A.A. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta -2020 - №2(32) – S. 135-145.
24. **Al'gina T.B.** Vzaimosvyaz' "zelonoy" ekonomiki i kontseptsii berezhlivogo proizvodstva / Al'gina T.B. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta - 2019 - №3(29) – S. 11-20.
25. **Shashina I.A.** Napravleniya razvitiya finansovogo mekhanizma formirovaniya "zelonoy" ekonomiki / Shashina I.A. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta - 2019 - №3(29) – S. 143-157.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнал «Ученые записки Международного банковского института»

Научные статьи, представляемые для публикации в журнале, должны соответствовать общему направлению издания: экономические науки. С 06.06.2017 года журнал включен в утвержденный ВАК при Минобрнауки России Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, куда принимаются статьи для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук по следующим отраслям науки – экономические, группы специальностей:

08.00.01 Экономическая теория;

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством;

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит;

08.00.14 Мировая экономика.

Основные требования к статьям, предоставляемым для публикации в журнале:

1.Статьи на русском или английском языке объемом не менее 8 страниц формата А4 (включая библиографический список, без аннотации и ключевых слов) в виде файла с расширением *.doc (шрифт Times New Roman, 14 пунктов; параметры страницы: нижнее поле – 2 см; верхнее поле – 2 см; правое поле – 2 см; левое поле – 2,5 см; абзац выравнивается по ширине, отступы слева и справа – 0 пт, абзацный отступ – 1,25 см, интервал межабзацный – 0 пт, межстрочный интервал – множитель 1,2); страницы не нумерованы.
2.Статья должна содержать результаты ранее не опубликованных научных исследований, теоретические, практические разработки, готовые для использования и являющиеся актуальными на современном этапе научного развития.
3.В редакцию на электронный адрес необходимо направить следующие материалы:

1) Текст статьи на русском или английском языке в электронном виде; формат файла: *.doc, согласно требованиям к структуре и содержанию статьи с обязательным указанием контактных телефонов авторов;
2) Информацию об авторе (авторах) статьи на русском и английском языках; допускается не более 3-х авторов;
3) аннотацию (100–150 слов в зависимости от объема статьи) и ключевые слова (не более 7 слов) на русском и английском языках.

4. Правила оформления статьи:

- Номер УДК (кегль 12 обычный);
- Название заглавными буквами на русском и английском языках (шрифт Time New Roman, кегль – 16, междустрочный интервал фиксированный – 20 пунктов; перед абзацем – 10 пунктов; после –10 пунктов);
- ФИО главного автора[1], ФИО соавторов[2] кегль12) с указанием ученой степени, ученого звания; ниже под цифрами 1, 2 и т.д. указывается факультет/кафедра, название учреждения, в котором автор является сотрудником; город, страна;
- Адрес для корреспонденции (кегль 12): ФИО ответственного автора, адрес с почтовым индексом, город, страна;
- Телефон, e-mail (кегль 12);
- Аннотация (кегль 12);

- Ключевые слова (кегль 12);
- Основной текст (кегль 14);
- Текст статьи необходимо структурировать, используя подзаголовки соответствующих разделов: **введение, цель и задачи исследования, материалы, методы и объекты исследования, результаты исследования, выводы** (отмечать подзаголовки жирным шрифтом), список литературы. Возможно использование и других заголовков разделов в основной части статьи, при этом **введение и выводы** являются обязательными;
- Пристатейный библиографический список (кегль 12); (кегль 12, разреженный, имя автора – полужирный, остальные данные – обычный). Список литературы является обязательным и должен включать **не менее 5–7** источников, включая иностранные; он оформляется общим списком в конце статьи и представляется на русском языке и **в транслитерации (латиницей)**. Литература должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.0.5-2008. Ссылки на иностранные источники оформляются в соответствии с Гарвардским стилем. Список составляется в соответствии с последовательностью ссылок в тексте (в порядке цитирования). Ссылки на литературу в тексте приводятся в квадратных скобках, например [1];
- рисунки и графики должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в черно-белой цветовой гамме; графический и табличный материал должен быть представлен только в формате Word, без использования сканирования, цветного фона, рамок; для диаграмм применять различную штриховку; размер шрифта – 10 или 11 pt; математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны.

---

5. Авторы представляемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий. Представляемый материал должен быть оригинальным и не опубликованным ранее в других печатных изданиях. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
6. Редакция оставляет за собой право вносить редакционные (не меняющие смысла) изменения в оригинальный текст.
7. В случае несоблюдения указанных требований редакция вправе не рассматривать рукопись.
8. Рукопись подлежит обязательному рецензированию институтом рецензентов МБИ.
9. Плата за рецензирование и публикацию статей не взимается.
10. В каждом журнале допускается публикация только одной статьи одного и того же автора (соавтора).
11. Поступившие и принятые к публикации статьи не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право не регистрировать статьи, не отвечающие настоящим требованиям, а также право на воспроизведение поданных авторами материалов (опубликование, тиражирование) без ограничения тиража экземпляров. Направляя материалы в редакцию, авторы выражают свое согласие с данным условием.

Образец оформления рукописи можно найти на странице журнала на сайте МБИ

Requirements for materials submitted for publication in the journal «Proceedings of the International Banking Institute»

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: economic science. Since 2017 the journal is included into the approved List of leading reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation affiliated to Ministry of education and science, where the articles are accepted for publication of the basic results of dissertations competing for a Candidate of Science and Doctor of Science degree in the following disciplines – economics, specialties:

08.00.01 Economic theory;

08.00.05 Economics and national economy management;

08.00.10 Finance, monetary circulation and credit;

08.00.14 World economy.

The basic requirements for articles submitted for publication in the journal:

1.Articles in Russian or English with volume of not less than 8 A4 pages (including bibliography, without abstract and key words) in a file with the extension *.doc (Times New Roman font, 14 points; page settings: bottom margin – 2 cm; upper margin – 2 cm; right margin – 2 cm; left margin – 2.5 cm; the paragraph is aligned on width, indentation left and right – 0 PT, indent – 1,25 cm, interval is 0 PT, line spacing – a multiplier of 1.2); the pages are not numbered.
2.The paper should contain the results of previously unpublished scientific research, theoretical, practical design, ready to use and relevant at present stage of scientific development.
3.In addition to the email address you need to send the following materials:

1. the text of the article in Russian or English in electronic form; file format: *.doc, according to the requirements to the structure and content of the article with the obligatory indication of contact phones.
2. Information about author (authors) of the article in Russian and English; no more than 3 authors;
3. abstract (100-150 words depending on the size of the article) and key words (no more than 7 words) in Russian and English.

4. Article submission guidelines:

- The UDC number (font size 12, normal);
- Name in capital letters on Russian and English (font times New Roman, size – 16, line spacing fixed – 20 points; prior to paragraph – 10 points; then 10 points);
- Name of the chief author , name of the co-author 2 (кегль12) indicating the academic degree, academic title; below, under the numbers 1, 2, etc. specify the faculty/chair,name of the institution where the author is a staff member; city, country;
- Address for correspondence (font size 12): name of corresponding author, address with postcode, city, country;
- Phone, e-mail (font size 12);
- Abstract (font size 12);
- Key words (font size 12);
- Main text (font size 14);
- The text of the article should be structured using the headings of the relevant sections: introduction, goal and objectives of the study, materials, methods and objects of research, research results, conclusions (note subheadings bold), list of references. It is possible to use

other headings in the main part of the article, while the introduction and conclusions are required;

- The bibliographic list (font size 12); (size 12, sparse, the author's name is in bold, the remaining data is normal). The list of references is required and should include at least 5-7 sources, including foreign ones; he issued a General list at the end of the article and is given in the Russian language and in transliteration (Latin). Literature shall be furnished in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R 7.0.5-2008. References to foreign sources shall be in accordance with the Harvard style. The list is compiled in accordance with the sequence of references in the text (in order of citation). References in the text are given in square brackets, e.g. [1];
- figures and graphs should have a clear picture and to be maintained in black-and-white color scheme; graphic and tabular material should be submitted only in Word format without the use of scanning, colored background, framework; for charts to apply different shading; the font size – 10 or 11 pt; mathematical formulas are made out through the editor of formulas Microsoft Equation, and its number is stamped on the right side.

5. The authors of submissions are responsible for the selection and accuracy of facts, quotations, economic and statistical data, proper names, geographical names. The submitted materials must be original and not previously published. At a reprint the reference to journal obligatory.
6. The editorial Board reserves the right to make editorial changes in the original text (do not change the meaning).
7. In case of failure to comply with these requirements, the editorial Board has the right to reject the manuscript.
8. The manuscript is a subject of mandatory review by the Institute of the reviewers of IBI.
9. Fee for review and publication of articles is not charged.
10. In each journal publication of only one article of the same author (co-author) is allowed.
11. Articles received and accepted for publication will not be returned.
The editorial Board reserves the right to reject the articles that do not meet these requirements, as well as the right of reproduction enjoyed by authors (publication, reproduction) without limitation of copies. By submitting material to the journal, the authors agree to this condition.

Sample of manuscripts can be found on the history page on the IBI website.

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 34
Номер подписки 4(34) 2020

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год
Подписной индекс по каталогу «Роспечать» 88707

Издательство МБИ имени Анатолия Собчака
191011, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 15.12.2020
Усл. печ. л. 10,75. Тираж 500 Заказ

ISSN 2413-3345

Штрихкод 9 772413 334782

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ
·1991·

Все уровни образования в одной точке!

Курсы ЕГЭ | Бакалавриат | Магистратура
Аспирантура | Программы MBA | Дистанционное обучение
Профессиональная переподготовка | Повышение квалификации

Ждём вас по адресу: **г. Санкт-Петербург, ул. Малая Садовая, дом 6**

Зарубежные стажировки

Удобный график учебы. Можно совмещать с работой

Преподаватели-практики

Вступительные испытания по тестам в институте

Отсрочка от службы в армии

Гарантированное трудоустройство

Экспресс-курсы по математике, русскому языку и обществознанию

Возможно ускоренное обучение за 3 года и 7 месяцев

ibispb.ru **+7 (812) 570-55-76**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

Высшее образование дистанционно из любой точки России и мира!

Наши преимущества:

возможность выбора оптимального режима учебного процесса, индивидуального расписания занятий

современные технологии обучения: электронные образовательные системы, вебинары, аудиолекции

Учитесь где и когда вам удобно!

Вступительные испытания по тестам в институте

Удобный график учебы. Можно совмещать с работой

Преподаватели-практики

Экспресс-курсы по математике, русскому языку и обществознанию

Возможно ускоренное обучение за 3 года и 7 месяцев

ibispb.ru

+7 (800) 100-06-44

юрист
издательская группа

БАНКОВСКОЕ ПРАВО

Журнал рекомендуется
Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

Периодичность —3 раза в полугодие

Основные рубрики издания:
— От редактора
— Опыт банка
— Актуальные вопросы банковского и гражданского права
— Экономика и право
— Право и практика
— Обобщение судебной и арбитражной практики
— Субъекты банковской деятельности
— Банкротство кредитных организаций
— Ценные бумаги
— Деятельность кредитных организаций на рынке ценных бумаг
— Страхование банковских вкладов
— Государственное регулирование банковской деятельности
— Платежные системы
— Ретроспектива банковского права
— Международное и зарубежное банковское право

Виды публикуемых материалов:
— научные статьи
— судебная практика
— действующие нормативно-правовые акты,
— рецензии на научные издания
— законопроекты и их анализ
— отрывки из монографий
— материалы конференций и круглых столов
— презентации, поздравления, интервью

Подписной индекс по каталогам:
«Роспечать» — 47634;
«Каталог российской прессы» — 10865;
«Объединенный каталог» — 85481.
Подписаться можно также на сайте
www.gazety.ru

юрист
издательская группа

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

Журнал «Международное публичное и частное право» рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:
Тел./ф.: (495) 617-18-88
Подписные индексы журнала:
«Роспечать» — 79892;
«Объединенный каталог» — 39431.
Тираж 2000 экз.

Рубрики и виды публикуемых материалов:

международные договоры, международное торговое право, международный коммерческий арбитражный процесс, иностранные инвестиции, внешнеэкономические сделки, отдельные виды договоров, дипломатическое и консульское право, международное экономическое право, международно–правовые механизмы разрешения международных споров.
Теория международного права; Соотношение международного и внутригосударственного права; Международные организации; Европейское право и право ЕС; Сравнительное правоведение; Права человека в международном праве.

Периодичность — 3 раза в полугодие